

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростовна-Дон, Россия)
Болдариук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульонь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанси, Франция)
Квигли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полдни А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сухарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по

надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций.

Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от
03 ноября 2011 года

Подписной индекс 29503

по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Чурилова Е.В., Орешкова Д.Д. Детство в неполной семье: влияние на взросление девушек.....	3
Мурзанова Л.А. Самобытность как концепт русской философии.....	12
Мордовина Д.А. Феномен самодокументирования в контексте исследования жизненного пути человека.....	17
Хубаева А.О. Социально-экономические аспекты устойчивого развития Арктики.....	23
Строева О.А. Правовые средства регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере выдачи и передачи лиц, совершивших преступление.....	31

Научная область использования учетно-аналитических систем

Веселова А.Ю., Воронов Е.В. Социально-экономический эффект от внедрения новых видов специализированных хлебобулочных изделий для диабетического профилактического питания.....	38
Шайбакова Э.Р. Формирование центров ответственности в учетно-аналитической системе в целях создания действенного механизма управления деятельностью структурных подразделений хозяйствующего субъекта.....	43
Гудков А.А., Гудкова А.А. Организационные аспекты бухгалтерского учета и регулирования оплаты труда в России.....	47

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Колесников Н.Ю. Современный характер взаимосвязей между реальным и финансовым секторами глобальной экономики.....	57
Мартазанов А.К. Особенности и методика проведения факторного анализа при упрощенной системе налогообложения.....	67
Вандина О.Г. Структурные элементы налоговой политики.....	73

Научное развитие экономики и управления предприятием

Вильмс А.Э. Стратегические альянсы в России: пример нефтегазовой отрасли.....	79
Мешков В.В. Общая характеристика технологий моделирования бизнес-процессов.....	85
Гарина Е.П. Исследование классических моделей процессов разработки новых промышленных продуктов, применяемых в отечественном производстве.....	89
Ляпина И.Р., Власова М.А. Прогнозирование структурных изменений развития предпринимательства в Российской Федерации.....	97
Кузнецова С.Н., Кузнецов В.П. Государственная поддержка малого бизнеса в целях развития промышленных парков.....	103
Терентьева М.А. Подходы к оценке трудового потенциала как социально-экономической категории.....	111

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФЦ77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» **29503**

© State University-ESPC, 2015

CONTENTS

Science of social management and social development

Churilova E.V., Oreshkova D.D. Impact of living in single-parent family in childhood on the transition to adulthood of young women.....	3
Murzanova L.A. Identity as a concept of russian philosophy.....	12
Mordovina D.A. The phenomenon of semidocumentary in the context of the study the life of a person.....	17
Khubaeva A.O. Socio-economic aspects of sustainable development in the Arctic.....	23
Stroeva O.A. The legal means of regulation the questions of international cooperation in the sphere of delivery and transfers of the persons who committed the crime.....	31

Scientific area of use of registration-analytical systems

Veselova A.Yu., Voronov E.V. Socio-economic impact of the introduction of new species specialty bakery products for diabetic preventive nutrition.....	38
Shaybakova E.R. Formation of responsibility centers in the accounting and management system in order to create an effective mechanism to control activity of the structural divisions of the managing subject.....	43
Gudkov A.A., Gudkova A.A. Organizational aspects of accounting and management of remuneration in Russia.....	47

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Kolesnikov N.Ju. Modern nature of the relationship between the real and financial sectors global economy.....	57
Martazanov A.K. Features and methods of conducting factor analysis in simplified system of taxation.....	67
Vandina O.G. Elements of tax policy.....	73

Scientific development of economy and operation of business

Vil'ms A.J. Strategic alliances in Russia: the example of oil and gas industry.....	79
Meshkov V.V. General characteristics of techniques for modeling business processes.....	85
Garina E.P. Study classical model of the development of new industrial products in domestic production used.....	89
Lyapina I.R., Vlasova M.A. Prediction of structural changes in business development in the Russian Federation.....	97
Kuznetsova S.N., Kuznetsov V.P. State support of small business in the development of industrial parks.....	103
Terentyeva M.A. Approaches to evaluation of labor potential as a socio-economic category.....	111

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 316

Е.В. ЧУРИЛОВА, Д.Д. ОРЕШКОВА

ДЕТСТВО В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ: ВЛИЯНИЕ НА ВЗРОСЛЕНИЕ ДЕВУШЕК¹

Изменение состава семьи, развод или расставание родителей оказывают сильное влияние на ребенка, его поведение и события взрослой жизни. По данным зарубежных исследований распад семьи в значительно большей степени влияет на взросление девушек, чем юношей. В данной статье, на основе панельных данных трех волн обследования «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе» (РцДМиЖ), проведенного в России в 2004, 2007 и 2011 гг., проанализировано влияние проживания в неполной семье в течение детства на образовательные успехи, матримониальное и репродуктивное поведение девушек. Проведенный анализ показал, что девушки из неполных семей чаще имеют среднее специальное образование, в качестве первого союза выбирают сожительство, а не брак, имеют опыт проживания с большим числом партнеров и чаще становятся одинокими матерями в результате распада семьи.

Ключевые слова: *неполные семьи, социализация, взросление, репродуктивное поведение, матримониальное поведение.*

Уровень разводимости в России является одним из самых высоких среди европейских стран. Рост показателя происходил на протяжении более чем века, и изменения в бракоразводном законодательстве хоть и влияли на число регистрируемых случаев распада семьи, но не оказывали влияния на постоянно увеличивавшуюся вероятность развода.

В течение 1980-х и 1990-х гг. около 60% разводов происходили в семьях, в которых были общие дети. Среднее число детей на один развод в семьях с детьми составляло 1,26-1,37. В 2000-х доля разводов с общими детьми в России составляла 50-60%, а на 1 развод в семьях с детьми в среднем приходилось 1,18-1,24 ребенка [8].

Кроме того, хотя разводы играют ключевую роль в формировании неполных семей в России, относительно велика и доля матерей, которые становятся одинокими в виду смерти супруга [6]. В результате, в каждом поколении все большее число детей, рожденных в полной семье, часть времени детства воспитывается в неполных семьях. Число лет жизни, прожитых ребенком из полной семьи в неполной семье, увеличилось с 1,5 лет в поколениях 1950-1959 гг. рождения до 2,4 лет в поколениях 1980-1989 гг. рождения [6].

Однако, одинокое родительство – это динамическое состояние. Если одинокий родитель вступает в повторный брачно-партнерский союз, то ребенок часть детства проводит в семье, где один из родителей не является ему родными. Доля детей, которые жили в течение детства и в полной, и в неполной семьях в России, составляла 25% среди поколений 1950-х гг. рождения и 35% среди поколений, рожденных в 1980-е гг. Аналогичная тенденция увеличения доли детей, переживших распад семьи, наблюдается во всех странах Европы. На данных Обследования семьи и рождаемости (Fertility and Family Survey) исследователями было выявлено, что хотя страны Европы и США различаются по доле детей, рожденных вне

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта №14-05-0055 «Изучение динамики формирования и развития семей и процессов рождаемости на данных выборочных обследований» по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

брачно-партнерского союза и доле разводов с детьми, структура семьи большинства детей за время детства меняется по одному или несколько раз [12, 13, 14].

Изменение состава семьи в виду пережитого развода, расставания родителей или смерти одного из них оказывает влияние на ребенка, его поведение и жизнь. Хотя среди исследователей нет единого консенсуса о степени влияния проживания в неполной семье на ребенка, очевидно, что распад семьи, так же как создание матерью или отцом новой семьи, являются периодами, в которые ребенку, равно как и самим родителям, приходится приспосабливаться к новым ролям, отношениям и изменившимся повседневным практикам.

Воспитание ребенка в неполной семье, в ситуации ослабленного родительского контроля и переживаний со стороны ребенка распада семьи, может привести к его агрессивному и антисоциальному поведению, ухудшению успеваемости в школе, желанию быстрее повзрослеть.

Хотя по данным исследований распад семьи в большей степени является стрессом для мальчиков, с более ярко выраженными последствиями от распада семьи, влияющими на будущую семейную жизнь, сталкиваются в большей мере девушки. Пережитый распад семьи может проявляться в более раннем начале сексуальной жизни, рождении ребенка вне брачно-партнерского союза, раннем вступлении в брачно-партнерский союз, большей вероятности развода и воспитания своего ребенка без отца [15, 16, 17].

Российские исследования, посвященные влиянию проживания в неполной семье на развитие ребенка и его жизненный путь, малочисленны. Так, в двух исследованиях Т.А. Гурко, проведенных в 1994 г. и 2010-2011 гг., не было выявлено значимых отличий в развитии, поведении и жизненных планах подростков из полных и неполных семей [5].

С другой стороны, О.В. Кучмаева и соавт. на данных исследования «Семья и общество в России: эволюция оценок и ценностей в общественном мнении населения» выявили, что матери, возглавляющие неполные семьи, чаще испытывают сложности в воспитании ребенка и меньше могут контролировать его поведение, их дети хуже учатся, хуже ведут себя в школе, чаще подвержены влиянию плохой компании [4].

Матери из неблагополучных семей имеют меньшую склонность к общению со своими детьми, меньше их контролируют, устанавливают с ними большую психологическую дистанцию [1].

Еще одна особенность воспитания ребенка в неполной семье состоит в том, что интересы ребенка и его взгляды на выбор жизненного пути учитываются реже, чем в полных семьях [7].

А.Б. Синельниковым на основе данных трех раундов Европейского социального исследования было выявлено, что мужчины, воспитывавшиеся в неполных семьях, реже состоят в официальном браке, а влияние проживания в неполной семье на личную и семейную жизнь женщин не так сильно, как на жизнь мужчин [10].

В ранее проведенном авторами исследовании на основе данных выборочного обследования «Человек, семья, общество» было выявлено, что дети из неполных семей получают образование уровнем ниже, чем дети из полных семей. Кроме того, юноши и девушки из неполных семей значительно раньше вступают в первые интимные отношения, и склонны чаще менять брачных партнеров [11].

Мужчины и женщины, воспитывавшиеся в неполных семьях, менее негативно относятся к факту воспитания женщиной своих детей самостоятельно [3].

Девушки из неполных семей чаще имеют негативные представления о противоположном поле, сформированные на примере разочарования матери в мужчинах, и их представления о семейной жизни оказываются менее четко сформулированными и менее реалистичными, чем у девушек из полных семей [9].

Отрицательные установки к мужчинам более выражены у дочерей матерей, родивших их вне брачно-партнерского союза [2].

По мере взросления девушкой принимаются важные решения о продолжении образования после школы, об уходе из родительского дома, о начале трудовой карьеры, о

вступлении в первый союз и в первый брак, о рождении ребенка. Цель данной статьи – выявить, оказывает ли влияние социализация в течение некоторого времени в детстве в неполной семье на принятие решений и тайминг событий взросления, таких как получение образования, вступление в первый брачно-партнерский союз, тип первого союза, рождение первого ребенка.

Описание данных. Для анализа были использованы панельные данные трех волн лонгитудного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»¹. Данное обследование является частью международной программы «Поколение и гендер» и прошло в России в 2004, 2007 и 2011 годах.

Для анализа была использована подвыборка из 3833 женщин, принимавших участие во всех трех раундах исследования. Опыт проживания в неполной семье фиксировался по отрицательному ответу на вопрос: «Большую часть детства, т.е. до 15 лет, Вы жили с обоими родными родителями?»

Опыт проживания в неполной семье в возрасте до 15 лет. В таблице 1 представлено распределение женщин различных поколений по их опыту проживания в неполной и в полной семье в возрасте до 15 лет.

Наиболее велика доля женщин, живших в течение детства в неполной семье, в поколениях 1940-х гг. рождения. Это неудивительно, учитывая, что они родились в военное и послевоенное время, в условиях больших потерь мужского населения. Доля женщин, воспитывавшихся в неполной семье в 1950-е и 1960-е гг. практически не отличается и составляет 15%, и она чуть выше, чем доля детей, зарегистрированных в эти же годы по заявлению одной матери, которая в конце 1950-х составляла 14%, а в 1960-е – от 10 до 13% [6].

Таблица 1 – Распределение женщин по типу семьи, в которой они провели большую часть детства до 15 лет, по когортам рождения, в %

Тип семьи	Год рождения					Всего
	1940-1949	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1986	
Полная семья	65,0	85,0	84,3	79,2	81,7	76,6
Неполная семья	35,0	15,0	15,7	20,8	18,3	23,4

Источник: расчеты авторов на основе панельных данных РиДМиЖ-2004, 2007, 2011

Среди женщин, рожденных в 1970-е гг., значительно больше доля тех, кто до 15 лет имел опыт проживания в неполной семье – она составляет 20,8%. Столь значительное увеличение связано с резким ростом разводов в 1970-х гг., тогда как доля детей в эти годы, регистрируемых по заявлению одинокой матери, держалась на уровне около 6%.

Относительно состава семьи наблюдаются тенденции к увеличению доли женщин, которые в детстве жили с матерью и отчимом (табл. 2), то есть фактически воспитывались в полной семье, в которой отец был небиологическим родителем, и снижению доли тех, кто воспитывался одинокой матерью.

¹ Российское обследование в рамках международной программы «Поколение и гендер» было проведено в 2004 году (первая волна), 2007 году (вторая волна) и 2011 году (третья волна) Независимым институтом социальной политики (НИСП, Москва). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям НИСП с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Более подробная информация об обследовании - <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>

Таблица 2 – Распределение женщин по составу семьи, в которой они провели большую часть детства до 15 лет, по когортам рождения, в %

Жили с	Годы рождения					Всего
	1940-1949	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1986	
Матерью	74,6	67,9	67,5	63,2	64,3	72,8
Отцом	2,6	1,4	3,3	4,0	2,4	2,4
Матерью и отчимом	5,7	17,9	19,2	20,8	21,4	12,5
Отцом и мачехой	4,7	2,9	0,8	1,6	0,0	2,8
Приемная семья	0,5	0,0	0,8	0,0	2,4	0,3
Родственниками	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3

Источник: расчеты авторов на основе панельных данных РИДМЖ-2004, 2007, 2011

Ситуация проживания только с отцом или с отцом и мачехой встречается редко и не имеет тенденции к распространению, что может быть связано с тем, что традиционно после развода дети остаются с матерью.

Таким образом, очевидны два тренда – с одной стороны, увеличение доли девушек, которые в течение детства имели опыт проживания в неполной семье, с другой стороны – снижение доли девушек, которые большую часть времени воспитывались только матерью.

Опыт проживания в неполной семье и образование.

Опыт проживания в неполной семье оказывает значимое влияние на получение образования. Несмотря на тенденцию распространения высшего образования, девушки, которые провели детство в неполной семье, до сих пор получают его реже (табл. 3). При этом разница в других ступенях образования меняется в зависимости от поколения, однако общий уровень образования девушек из неполных семей стабильно ниже.

Таблица 3 – Распределение женщин по уровню полученного образования и типу семьи, в которой они провели большую часть детства, в %

Образование	Год рождения				
	1940-1949	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1986
Полная семья					
Нет полного среднего	18,6	3,4	3,4	4,5	4,3
Полное среднее	12,4	12,2	11,3	9,6	10,2
Среднее профессиональное	42,5	61,9	62,0	51,7	31,7
Высшее	26,5	22,6	23,3	34,2	53,8
Неполная семья					
Нет полного среднего	31,4	8,8	2,5	5,0	4,8
Полное среднее	10,1	16,1	16,8	9,1	4,8
Среднее профессиональное	42,0	59,9	56,3	57,0	47,6
Высшее	16,5	15,3	24,4	28,9	42,9

Источник: расчеты авторов на основе панельных данных РИДМЖ-2004, 2007, 2011

В поколениях 1940-х и 1950-х гг. рождения девушки, воспитывавшиеся в неполных семьях, значительно чаще не получали полного среднего образования. В последующих поколениях доли лиц, не закончивших данную ступень образования, сравнялись и не превышают 5%. В поколениях 1950-60-х гг. девушки из неполных семей чаще остальных останавливали свою образовательную карьеру на получении полного среднего образования,

в то время как среднее профессиональное образование получалось чаще девушками из полных семей. В поколениях 1970-80-х различия в доле успешно закончивших высшее учебное заведения уже полностью отражаются различиями в доле получивших среднее профессиональное образование.

Опыт проживания в неполной семье и партнерские союзы. Первый брачно-партнерский союз.

Вступление в первый брачно-партнерский союз – одно из самых значимых демографических событий, и можно было предположить, что девушки, воспитывавшиеся в неполной семье, чаще всего без отца, будут стремиться быстрее создать собственную семью. Однако, анализ возраста вступления в первый брачно-партнерский союз, будь то брак или сожительство, показал, что возраст создания семьи не зависит от опыта проживания в неполной семье. Средний возраст начала проживания с партнером составил 21-22 года во всех рассматриваемых поколениях.

Однако, девушки, воспитывавшиеся в неполных семьях, во всех рассматриваемых когортах склонны начинать свой первый брачно-партнерский союз с сожительства, хотя в наиболее молодом поколении 1980-х эти различия менее явны в виду большого распространения сожительств в качестве «пробных» браков (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение женщин по типу первого брачно-партнерского союза, по когорте рождения и опыту проживания в неполной семье, %

Тип первого союза	Год рождения				
	1940-1949	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1986
Полная семья					
Брак	79,6	74,9	70,2	56,3	35,7
Сожительство	14,6	18,5	21,2	27,6	21,7
Сожительство, ставшее браком	5,8	6,5	8,5	16,1	42,6
Неполная семья					
Брак	73,2	66,4	63,6	40,3	29,4
Сожительство	20,1	27,2	30,8	39,5	23,5
Сожительство, ставшее браком	6,7	6,4	5,6	20,2	47,1

Источник: расчеты авторов на основе панельных данных РИДМиЖ-2004, 2007, 2011

В поколениях женщин, родившихся в 1940-е, 1950-е и 1960-е гг., первые союзы, начавшиеся с сожительства и впоследствии ставшие браком, одинаково были распространены в независимости от опыта проживания в неполной семье, однако, в поколениях 1970-х гг. рождения среди девушек, воспитывавшихся в неполной семье, было значительно больше тех, чей первый союз был сожительством, так и чуть больше тех, чей союз из сожительства перерос в брак.

В наиболее молодом из рассматриваемых поколений, родившихся в 1980-86 гг., различия в матримониальном поведении становятся менее заметными: доля первых сожительств одинакова, а разница в распространении браков, начавшихся с официального оформления отношений или с сожительства невелика.

Общее число партнеров.

Женщины, воспитывавшиеся в неполных семьях, склонны чаще менять партнеров. Во всех рассматриваемых поколениях доля женщин, у которых было 2 и более партнера, выше среди тех, кто имел опыт проживания в неполной семье, т.е. пережил в детстве распад семьи. В поколениях 1940-х годов таковых 27,4% против 20,6%, в поколениях 1950-х – 30% против

27,4%, в поколениях 1960-х – 25,8% против 19% и в поколениях 1970-х – 25,6% против 20,1%.

Кроме того, в поколениях 1940-х годов рождения среди тех женщин, кто имел опыт проживания в неполной семье, реже встречаются те, кто никогда не проживал совместно с партнером: 7,3% против 13,4%. Однако, в поколениях 1950-х, 1960-х и 1970-х значимых различий по доле женщин, не сумевших создать семью, нет.

Что касается родившихся в 1980-1986 гг., то девушки из этих поколений на момент проведения обследования только начали вступать в брачно-партнерские союзы, поэтому среди них высока доля тех, кто на момент третьей волны обследования никогда не проживал совместно с партнером. Однако, среди девушек этих годов рождения, какое-либо время воспитывавшихся в неполной семье, выше доля тех, кто уже получил первый опыт совместного проживания с партнером: 81% против 68,6%.

Опыт проживания в неполных семьях и рождение детей. Возраст рождения ребенка.

По данным официальной статистики рождений, среди первых рождений наиболее велика доля новорожденных, регистрируемых на основании заявления одинокой матери без установления отцовства. Рождения вне брачно-партнерского союза, как правило, распространены среди молодых, несовершеннолетних девушек. Однако, средний возраст рождения первого ребенка у российских матерей из поколений 1940-х, 1950-х и 1960-х гг. статистически значимо не различается по типу родительской семьи матери. Он составляет 23,3 года у обеих категорий девушек из поколений 1940-х гг. рождения; 23,4 и 23,0 года у девушек из полных и неполных семей из поколений 1950-х; 22,4 и 22,1 года соответственно среди девушек из поколений 1960-х.

Кроме того, проведенный анализ риска рождения первого ребенка вне брачно-партнерского союза методом Каплан-Майера показал, что риск рождения первенца вне союза одинаков у девушек из полных и неполных семей во всех рассматриваемых поколениях.

Опыт одинокого материнства.

Более частая смена партнеров в течение жизни женщинами, которые в детстве воспитывались в неполной семье, позволяет предположить, что среди них может быть больше тех, кто имеет опыт одинокого материнства и воспитания ребенка без участия отца.

В поколениях женщин, родившихся в 1940-х и 1950-х гг., чей репродуктивный период уже закончился к моменту проведения первой волны обследования РИДМИЖ и чьи дети уже выросли, значительных различий в опыте одинокого материнства нет: доля женщин, выросших в полных семьях и имевших опыт самостоятельного воспитания ребенка, составила 39,7% и 42,1% в поколениях 1940-х и 1950-х гг. рождения соответственно, а доля женщин, из неполных семей и также имевших опыт самостоятельного воспитания ребенка 40,9% и 44,7%.

Женщины, родившиеся в 1960-е и 1970-е гг., на момент третьей волны исследования находились еще в репродуктивном периоде, и большая часть детей, рожденных ими, еще не достигла совершеннолетия. Однако, среди них опыт одинокого материнства оказался более распространен среди тех, кто в течение детства сам воспитывался в неполной семье. Так в поколениях 1960-69 гг. рождения, доля тех, кто сам вырос в неполной семье и впоследствии стал одинокой матерью, составила 56,3%, а в поколениях 1970-79 гг. рождения – 52,6%. В то же время, среди женщин, которые в детстве были воспитаны обоими биологическими родителями, доля тех, кто впоследствии стал одинокой матерью, ниже: 39,9% в поколениях 1960-х гг. рождения, и 43,5% в поколениях 1970-х гг. рождения.

Это означает, что опыт проживания в неполной семье в течение детства значимо влияет на вероятность распада семьи, и, как следствие, вероятность воспитания своего ребенка в течение некоторого времени жизни без отца.

Из проведенного анализа видно, что опыт проживания в течение детства в неполной семье не оказывает значительного влияния на последующее репродуктивное поведение россиянок, однако существенно влияет, в первую очередь, на их образование и matrimониальное поведение.

Уровень полученного образования женщин из неполных семей значительно ниже во всех рассматриваемых поколениях, в том числе среди молодых девушек, родившихся в 1980-86 гг., несмотря на широкое распространение высшего образования.

Хотя опыт проживания в неполной семье не влияет на возраст вступления в первый брачно-партнерский союз, среди девушек, родившихся в 1940-1979 гг. и переживших распад семьи в течение детства, больше тех, чей первый союз начался с сожительства.

Россиянки, имеющие опыт воспитания в течение детства в неполной семье, не склонны рожать первенца раньше вне брачно-партнерского союза. Вероятность рождения первенца вне союза не зависит от типа семьи, в которой проживала мать в течение детства. Это означает, что распад родительского союза в целом не оказывает влияния на время наступления таких демографических событий, как вступление в первый брачно-партнерский союз и рождение первого ребенка, и одинокое материнство не воспроизводится через рождение детей вне брачно-партнерского союза.

Однако, тот факт, что опыт одинокое материнства более распространен среди женщин, родившихся в 1950-1979 гг. и воспитывавшихся в неполных семьях, позволяет предположить, что пережитый распад семьи в детстве оказал значительное влияние на стабильность семьи женщин из этих поколений. В данном случае влияние может оказывать как пример матери, ранее воспитывавшей дочь самостоятельно, так и отрицательные установки по отношению к мужчинам, сформировавшиеся в детстве, и неподготовленность к семейной жизни в виду отсутствия примеров устойчивых отношений и способов решения конфликтов в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова, Е.Б. Отношение матери к детям в неполных неблагополучных семьях [Текст] / Е.Б. Агафонова, К.Л. Солоненко // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – 2013. – № 30. – С. 172-176.
2. Аргентова, Т.Е. Представления женщин из неполных родительских семей о возможности реализации в их личной жизни ценностей «взаимная любовь» и «счастливая семейная жизнь» [Текст] / Т.Е. Аргентова, Л.В. Аргентова // *Вестник КемГУ*. – 2010. – №3 (43). – С. 5-10.
3. Ключикова, А.А. Одинокое материнство: новая форма современной семьи? [Текст] / А.А. Ключикова // *Youth World Politic*. – 2014. – №1. – С. 92-94.
4. О современной семье и ее воспитательном потенциале [Текст] / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников // *Социологические исследования*. – 2010. – №7. – С. 49-55.
5. Гурко, Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей [Текст] / Т.А. Гурко // *Социологические исследования*. – 1996. – № 3. – С.81-90.
6. Захаров, С.В. Феномен одинокое материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования [Текст] / С.В. Захаров, Е.В. Чурилова // *Мир России*. – 2013. – Том XXII. – №4. – С.86-117.
7. Мягкова, М.А. Материнские чувства и отношение в полных и неполных материнских семьях [Текст] / М.А. Мягкова // *Современная наука*. – 2010. – №3 – С. 139-143.
8. Население России 2010-2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад [Текст] / отв. ред. А.Г. Вишневыский; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
9. Саукова, А.Д. Особенности представлений о супружеских ролях девушек из неполных семей [Текст] / А.Д. Саукова, Н.Л. Васильева // *Научные исследования выпускников Факультета психологии СПбГУ*. – 2014. – Т.2. – С. 247-254.
10. Синельников, А.Б. Влияние происхождения из неполной семьи на шансы создать и сохранить полную семью [Текст] / А.Б. Синельников // *Детерминация демографических процессов: Сборник статей / Под ред. Зверевой Н.В. и Архангельского В.Н.; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова*. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 168-184.
11. Чурилова, Е.В. Влияние опыта проживания в неполной семье на социо-демографическое поведение детей [Электронный ресурс] / Е.В. Чурилова, Д.Д. Гутина // *Демоскоп Weekly*. – № 625-626. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit06.php>. Дата обращения: 15.08.2015.
12. Andersson, G. Children's experience of family disruption and family formation: evidence from 16 FFS countries [Text] / G. Andersson // *Demographic Research*. – 2002. – Vol. 7. – No. 7. – p. 341-363.

13. Andersson, G. Life-table representations of family dynamics in Sweden, Hungary, and 14 other FFS countries: a project of descriptions of demographic behavior [Text] / G. Andersson, D. Philipov // Demographic Research. – 2002. – Vol. 7. – No. 4 – p. 67-144.

14. Bumpass, L. Trends in cohabitation and implications for children's family contexts in the United States [Text] / L. Bumpass, H.-H. Lu // Population Studies. – 2000. – Vol. 54. – No. 1 – p. 29–41.

15. Kiernan, K. The Impact of Family Disruption in Childhood on Transitions Made in Young Adult Life [Text] / K. Kiernan // Population Studies. – 1992. – No. 46. – p. 213-23.

16. Kiernan, K. Parental divorce and partnership dissolution in adulthood: Evidence from a British cohort study [Text] / K. Kiernan, A. Cherlin // Population Studies. – 1999. – Vol. 53. – p. 39-48.

17. Kiernan, K. Parental Divorce during Childhood: Age at First Intercourse, Partnership and Parenthood [Text] / K. Kiernan, J. Hobcraft // Population Studies. – 1996. – Vol. 51. – p. 41-56.

Чурилова Елена Владимировна

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, г. Москва

Магистр социологии, аспирант Института демографии

Российская экономическая школа, г. Москва

Младший научный сотрудник

109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., дом 3

E-mail: churilova.elena@gmail.com

Орешкова Дарья Дмитриевна

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, г. Москва

Магистр социологии, сотрудник научно-учебной группы «Изучение рождаемости, формирования, развития и распада семей на данных выборочных обследований»

109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., дом 3

E-mail: d.gutina@gmail.com

E.V. CHURILOVA, D.D. ORESHKOVA

**IMPACT OF LIVING IN SINGLE-PARENT FAMILY IN CHILDHOOD
ON THE TRANSITION TO ADULTHOOD OF YOUNG WOMEN**

Changes in family structure, divorce or separation of parents have strong impact on child, his behavior and transition to the adulthood. According to the foreign researches, family disintegration affects young women more than young men. This paper tests influence of living within single-parent family during the childhood on educational attainment, matrimonial and reproductive behavior of women, using three waves of panel data of Generation and Gender Survey, which was carried out in Russia in 2004, 2007 and 2011, respectively. Our empirical results show that women who spent their childhood in single-parent families are more likely to have secondary vocational education, prefer cohabitation rather than marriage and as a consequence have more cohabiters during their lifespan and be lone mothers as a result of family dissolution.

Keywords: *single-parent families; socialization; transition to adulthood; reproductive behavior; matrimonial behavior.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Agafonova, E.B. Otnoshenie materi k detjam v nepolnyh neblagopoluchnyh sem'jah [Tekst] / E.B. Agafonova, K.L. Solonenko // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. – 2013. – № 30. – S. 172-176.

2. Argentova, T.E. Predstavlenija zhenshhin iz nepolnyh roditel'skih semej o vozmozhnosti realizacii v ih lichnoj zhizni cennostej «vzaimnaja ljubov'» i «schastlivaja semejnaja zhizn'» [Tekst] / T.E. Argentova, L.V. Argentova // Vestnik KemGu. – 2010. – №3 (43). – S. 5-10.

3. Kljukova, A.A. Odinoe materinstvo: novaja forma sovremennoj sem'i? [Tekst] / A.A. Kljukova //

Youth World Politic. – 2014. – №1. – S. 92-94.

4. O sovremennoj sem'e i ee vospitatel'nom potenciale [Tekst] / O.V. Kuchmaeva, E.A. Maryanova, O.L. Petrjakova, A.B. Sinel'nikov // Sociologicheskie issledovanija. – 2010. – №7. – S. 49-55.

5. Gurko, T.A. Osobennosti razvitija lichnosti podrostkov v razlichnyh tipah semej [Tekst] / T.A. Gurko // Sociologicheskie issledovanija. – 1996. – № 3. – S.81-90.

6. Zaharov, S.V. Fenomen odinokogo materinstva v Rossii: statistiko-demograficheskij analiz rasprostranennosti i mehanizmov ego formirovanija [Tekst] / S.V. Zaharov, E.V. Churilova // Mir Rossii. – 2013. – Tom XXII. – №4. – S.86-117.

7. Mjagkova, M.A. Materinskie chuvstva i otnoshenie v polnyh i nepolnyh materinskih sem'jah [Tekst] / M.A. Mjagkova // Sovremennaja nauka. – 2010. – №3 – S. 139-143.

8. Naselenie Rossii 2010-2011: vosemnadcatyj-devjatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad [Tekst] / otv. red. A.G. Vishnevskij; Nac. issl. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2013.

9. Saukova, A.D. Osobennosti predstavlenij o supruzheskih roljah devushek iz nepolnyh semej [Tekst] / A.D. Saukova, N.L. Vasil'eva // Nauchnye issledovanija vypusnikov Fakul'teta psihologii SPBGU. – 2014. - T.2. – S. 247-254.

10. Sinel'nikov, A.B. Vlijanie proishozhdenija iz nepolnoj sem'i na shansy sozdat' i sohranit' polnuju sem'ju [Tekst] / A.B. Sinel'nikov // Determinacija demograficheskikh processov: Sbornik statej / Pod red. Zverevoj N.V. i Arhangel'skogo V.N.; Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova. – M.: MAKSS Press, 2012. – S. 168-184.

11. Churilova, E.V. Vlijanie opyta prozhivaniya v nepolnoj sem'e na socio-demograficheskoe povedenie detej [Jelektronnyj resurs] / E.V. Churilova, D.D. Gutina // Demoskop Weekly. – № 625-626. – Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit06.php>. Data obrashhenija: 15.08.2015.

12. Andersson, G. Children's experience of family disruption and family formation: evidence from 16 FFS countries [Text] / G. Andersson // Demographic Research. – 2002. – Vol. 7. – No. 7. – p. 341-363.

13. Andersson, G. Life-table representations of family dynamics in Sweden, Hungary, and 14 other FFS countries: a project of descriptions of demographic behavior [Text] / G. Andersson, D. Philipov // Demographic Research. – 2002. – Vol. 7. – No. 4 – p. 67-144.

14. Bumpass, L. Trends in cohabitation and implications for children's family contexts in the United States [Text] / L. Bumpass, H-H. Lu // Population Studies. – 2000. – Vol.54. – No.1 – p. 29-41.

15. Kiernan, K. The Impact of Family Disruption in Childhood on Transitions Made in Young Adult Life [Text] / K. Kiernan // Population Studies. – 1992. – No. 46. – p. 213-23.

16. Kiernan, K. Parental divorce and partnership dissolution in adulthood: Evidence from a British cohort study [Text] / K. Kiernan, A. Cherlin // Population Studies. – 1999. – Vol. 53. – p. 39-48.

17. Kiernan, K. Parental Divorce during Childhood: Age at First Intercourse, Partnership and Parenthood [Text] / K. Kiernan, J. Hobcraft // Population Studies. – 1996. – Vol. 51. – p. 41-56.

Churilova Elena Vladimirovna

National research university – Higher School of Economics, Moscow

Master of Sociology, Post-graduate student at the Institute of Demography;

New Economic School, Moscow

Junior research fellow

109028, Russia, Moscow, Bolshoy trehsvyatitelsky lane, 3

E-mail: churilova.elena@gmail.com

Oreshkova Daria Dmitrievna

National research university – Higher School of Economics, Moscow

Master of Sociology, researcher in the Research and educational group for Fertility, Family formation and dissolution

109028, Russia, Moscow, Bolshoy trehsvyatitelsky lane, 3

E-mail: d.gutina@gmail.com

Л.А. МУРЗАНОВА

САМОБИТНОСТЬ КАК КОНЦЕПТ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье рассматривается понятие самобытности в его последовательном развитии от Илариона до Филофея. По мнению автора, самобытность является основополагающим концептом русской философии. Впервые теоретическое обоснование самобытности было предложено П.Я. Чаадаевым, который также заложил основы русской историософии. Истоком культурного и государственного своеобразия любого народа мыслитель определял религию. Чтобы разобраться в особенностях современных тенденций в России и спрогнозировать ее будущее развитие, П.Я. Чаадаев призывает обратиться к истории страны, в особенности к истории становления религии. Принятие православия на Руси было важной вехой в становлении государственности и национального самосознания. Исследование источников показало, что самоопределение русского народа развивалось в постепенном отделении себя от других народов.

Ключевые слова: самобытность, традиции, русское православие, русская историософия, П.Я. Чаадаев, Иларион, Филофей.

Сегодня в России много говорится об особом пути развития, о самобытности русского народа. Однако что значит самобытность? Пожалуй, ни в одной другой стране не уделяется так много внимания данному феномену.

Самобытность России связывают с ее традициями и национальными особенностями. Страна не может играть значительную роль в мире без вдохновляющей и консолидирующей идеи. Невозможно понять тенденции развития современной России без обращения к ее историческому прошлому.

К проблеме самобытности России в теоретическом осмыслении впервые обратился П.Я. Чаадаев. В «Философических письмах» он сформулировал проблему национальной идентичности и отставания России, которая началась с принятия православия, в то время как Запад пошел по католическому пути.

Вероятно, под влиянием учения Г. Гегеля он провозглашает, что существуют народы исторические и неисторические. При этом под народом философ подразумевает общность людей, объединенных одной религией, а история – это последовательное развитие народа, соответствующее Божественному Провидению.

П.Я. Чаадаев заложил основы русской философии истории, основанной на религиозном детерминизме. По мнению мыслителя, религия предопределяет образ жизни народа, является ключевой точкой отсчета цивилизационного развития. Он отдавал предпочтение католическому христианству, в котором заключаются высочайшие моральные ценности и перспективы для духовного возвышения народов. Европа олицетворяет подлинную историю, характеризующуюся преемственностью, понятиями справедливости, права и долга. Смысл истории определяется Божественным Провидением, необходимо следовать ему, чтобы включиться в мировой исторический процесс.

Россия же не относится ни к Востоку, ни к Западу, она ничего не дала миру в прошлом и потеряна в настоящем.

Главной ошибкой нашей страны, как считает П.Я. Чаадаев, было принятие православия и обособление в своей особости от остального мира. Мыслитель оценивает русскую самобытность и независимость негативно, как причину ее отставания от передовой западной цивилизации. Оторванность от подлинной мировой истории приводит к тому, что в России нарушается преемственность, традиции уничтожаются и вытесняются чужими идеями.

П.Я. Чаадаев подчеркивает важность традиций в жизни народа, на основе которых формируется нравственный облик общества. Люди воспринимают их непосредственно в детстве, впитывая с воздухом, которым дышат. Без основополагающих идей,

предустановленных в самом обществе, люди лишаются твердости и уверенности. Заимствование готовых результатов и достижений западной цивилизации не способствует развитию наших собственных умов.

Историософия П.Я. Чаадаева основана на провиденциалистской методологии. Зная прошлое, можно проследить последовательную закономерность в развитии цивилизации. История народа в его доктрине является основой для оценки настоящего и прогнозов на будущее. «Обратимся еще раз к истории: она – ключ к пониманию народов» [8], – призывает нас философ. Последуем этому совету и обратимся к истокам формирования русской религиозной мысли и становления государственности.

Становление государственности на Руси тесно связано с распространением христианства, на основе чего происходило формирование национального самосознания. Важной частью русской культуры является православие.

С принятием православного христианства появляется общенациональная объединяющая идея российского народа, обосновывающая его единство, духовность, предписывающая России, как хранительнице истинного христианства, собственный путь развития, независимый от Запада.

В «Слове о Законе и Благодати» первый русский, а не греческий, как это было принято ранее, киевский митрополит Иларион обосновывает религиозную самобытность и независимость русского народа. Он был избран митрополитом в 1051 году советом епископов, что уже нарушало византийскую традицию и бросало вызов Константинополю. Иларион разделяет иудаизм и христианство, выраженные в Ветхом и Новом Завете.

В Ветхом Завете отражается преклонение перед Законом Моисея, в то время как Новый Завет освящен Благодатью Иисуса Христа. Благодать предоставляет личности духовную свободу, способность постижения истины. Крещение Руси привело ее к спасению, предопределило самодостаточность и божественное предназначение.

При этом Иларион критиковал религиозный национализм, считая, что Благодать имеет вселенское, универсальное значение, достижение которой доступно каждому.

«О Законе, Моисеем данном,
И о Благодати и истине в Иисусе Христе явившихся;
О том, как Закон отошел,
А Благодать и истина всю землю исполнили,
И вера на все языки простерлась,
И на наш народ русский» [4].

В первой части Иларион проводит различия между иудаизмом и христианством.

В Ветхом Завете выражается рабское поклонение Закону и узко-национальный характер религии, распространяющейся только на еврейский народ. В Ветхом Завете еще многое остается от язычества – обрядность, возмездие, следование закону. Такое понимание веры не способно к развитию, потому иудаизм утратил свое духовно-историческое значение. Закон может дать знание, но спасение возможно только с помощью божественной благодати и искренней веры в Христа.

Православное понимание благодати предполагает непосредственное соприкосновение души человека со Святым Духом, что приводит к преодолению греховности и делает возможным спасение личности. Христианство же освобождается от национального трактования религии и приобретает всемирное значение, распространяясь на разные народы.

Новый Завет открывает новую страницу в истории человечества, показывающий путь спасения и истины. Впрочем христианство также не может до конца искоренить языческие представления, потому в каждом народе одна и та же религия приобретает свое особое звучание и своеобразие.

Вторая часть «Слова» посвящается принятию православия русским народом. Приобщение к христианской культуре имело большое значение для Руси, поскольку способствовало ее развитию и открывало путь к спасению.

При этом русский народ сохраняет свое историческое значение и самобытность, поскольку «новой религии необходимо пополняться новыми народами, как для нового вина необходимы новые меха».

В третьей части Иларион прославляет князя Владимира, крестившего Русь. В этом, по мнению митрополита, не было влияния Византии, а исключительно дальновидность самого русского князя.

«Слово о законе и благодати» было первым русским произведением, отражающим православное самосознание, самоидентификацию русского народа именно как христианского.

На Востоке и на Западе отличалось отношение к Ветхому Завету. Западная церковь почитала Ветхий Завет как свод законов и правил, обосновывающих иерархичность и прагматичность общественного устройства и личностное начало. Восточное же христианство идентифицировало себя в полемике с Ветхим Заветом. В то время как Иларион проводил дифференциацию между христианством и иудаизмом, его современник Феодосий Печерский подчеркивал разницу между православием и католичеством. Он очень нетерпимо относился к иноверцам: «Не подобает [...] хвалить чужую веру. Если хвалит кто чужую веру, то оказывается своей веры хулителем. Если же начнет непрестанно хвалить и свою веру, и чужую, то оказывается такой двоеверцем, и близок он к ереси» [1].

Конфронтация Византии и Руси была во многом связана с непомерным вмешательством греческой церкви во внутренние дела русского народа. Раскол христианства на католичество и православие был закономерным и неизбежным явлением не только по политическим причинам, но и вследствие большого влияния на характеры народов, принявших новую религию, их прежних мировоззренческих установок, традиций и менталитета.

Таким образом, русский народ не только христианский, но в первую очередь православный.

Идея религиозной самобытности России была подхвачена спустя столетия и обозначена в формуле Филофея «Москва – третий Рим», которая звучит следующим образом: «Вся христианская царства снидошася в твое едино... Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти» [3]. В этой идее нет мысли об особом превосходстве и мессианском призвании русского народа [6].

В данной формуле провозглашается с одной стороны преемственность наследия Римской империи и Византии, а с другой – самостоятельность и независимость от них как государственного и духовного образования.

Рим и Константинополь утратили свое значение. Идеологический смысл приписывался этой идее позднее, для обоснования жесткой централизованной власти.

Филофей был духовным наставником Ивана Грозного и во многом повлиял на мировоззрение царя. Ивану IV приписываются следующие слова: «Греки нам не евангелие. У нас не греческая, а русская вера» [2], произнесенные в ответ иезуиту Антонию Поссевину, когда тот склонял русского царя принять папскую унию.

На Руси существовало предание о принятии русским народом христианской веры от апостола Андрея, который проповедовал на нашей земле, чем обосновывалась самобытность церковных традиций. Эта идея находила отклик в трудах многих мыслителей того времени.

Развивая формулу Филофея «Москва – третий Рим», иеромонах Арсений Суханский поддерживал самостоятельность и независимость русской церкви: «Мы приняли веру от Бога, а не от вас [...] греков» [5]. По его мнению, византийская церковь утратила свое «благочестие», а с ним и значение духовного лидера. Отныне эта роль переходит к Москве, воспринявшей от Рима и Византии самое лучшее и сохранившей подлинную веру.

Таким образом, формирование русской духовности происходило в стремлении обособить и противопоставить себя другим народам, обозначить собственную особенность. Проблема самобытности и самоидентификации корнями уходит в далекое прошлое, истоки которой восходят еще к моменту принятия православного христианства. Религия является

важнейшим элементом культуры, унифицирующим и консолидирующим его приверженцев. Потому принятие единой веры является важнейшим шагом в укреплении государственности.

Религия – один из мощнейших факторов объединения народа.

Принятие христианства во многом изменило мировоззрение и способ существования на Руси, народу необходимо укорениться в бытии, отстоять самобытность и независимость.

Выбор православия в качестве государственной религии не случаен, это решение было обоснованным не только с политической точки зрения, но также способствовало сохранению самобытности русской культуры и было ближе к народу, соответствовало национальному характеру.

Богослужение велось на русском языке, государственная власть не противопоставлялась на светскую и религиозную.

Новаторство П.Я. Чаадаева заключалось не в критике русского общества, а в самой постановке вопроса. Негативно оценивая прошлое и настоящее страны, он верил в ее великое будущее.

В «Апологии сумасшедшего» он подчеркивает, что России предстоит «ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество» [7].

П.Я. Чаадаев сформулировал вопросы, ответы на которые стимулировали развитие русской историософии, определил проблемное поле социальной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпова, А.Ю. Златоструй. Древняя Русь. X-XII вв. [Текст] / А.Ю. Карпова, А.Г. Кузьмина. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 302 с.
2. Карташев, А.В. Очерки по истории Русской церкви [Электронный ресурс] / А.В. Карташев. – Т. 1. – М.: Terra, 1997. – 688с. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh02.htm>. Дата обращения: 07.09.2015.
3. Сеницына, Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). [Текст] / Н.В. Сеницына. – М.: Индик, 1998. – 416 с.
4. Слово о законе и благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868>. Дата обращения: 07.09.2015.
5. Суханов, А. Прения с греками о вере [Электронный ресурс] // Староверие в документах. – М., 1891. – Режим доступа: <http://starajavera.narod.ru/arseniyPrenia.html>. Дата обращения: 07.09.2015.
6. Тимошина, Е.В. Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» [Текст] / Е.В. Тимошина // Правоведение: Журнал. – СПб., 2005. – № 4. – С. 181-208.
7. Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего [Текст] / П.Я. Чаадаев // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. / Сост. И ред. А.Ф. Замалеев. – СПб.: Наука, 1991. – 368 с.
8. Чаадаев, П.Я. Философические письма [Текст] / П.Я. Чаадаев // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. / Сост. И ред. А.Ф. Замалеев. – СПб.: Наука, 1991. – 368 с.

Мурзанова Ляйсан Азатовна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Аспирант кафедры социальной философии и истории философии
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9
E-mail: murzanovala@mail.ru

IDENTITY AS A CONCEPT OF RUSSIAN PHILOSOPHY

This article explores the concept of originality in its gradual development of Hilarion to Filofeja. According to the author, originality is a fundamental concept of Russian philosophy. The first theoretical substantiation of originality was proposed P.Ia. Chaadaev, who also laid the foundations of Russian philosophy of history. The source of cultural and state identity of any nation thinker defined religion. To understand the features of the current trends in Russia and forecast of its future development, P.Ia. Chaadaev calls to appeal to the country's history, especially the history of the formation of religion. The adoption of Orthodoxy in Russia was an important milestone in the development of statehood and national identity. Research of sources revealed that self-determination of the Russian people has evolved in a gradual separation of ourselves from other nations

Keywords: originality, traditions, Russian orthodox, Russian historiosophy, P.IA. Chaadaev, Hilarion, Philopheys.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Karpova, A.Ju. Zlatostruj. Drevnjaja Rus'. X-XII vv. [Tekst] / A.Ju. Karpova, A.G. Kuz'mina. – M.: Mol. Gvardija, 1990. – 302 s.
2. Kartashev, A.V. Oчерki po istorii Russkoj cerkvi [Jelektronnyj resurs] / A.V. Kartashev. – T. 1. – M.: Terra, 1997. – 688s. – Rezhim dostupa: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh02.htm>. Data obrashhenija: 07.09.2015.
3. Sinicyna, N.V. Tretij Rim. Istoki i jevoljucija russkoj srednevekovoj koncepcii (XV–XVI vv.). [Tekst] / N.V. Sinicyna. – M.: Indrik, 1998. – 416 s.
4. Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnye publikacii Instituta russkoj literatury (Pushkinskogo Doma) RAN. – Rezhim dostupa: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868>. Data obrashhenija: 07.09.2015.
5. Suhanov, A. Prenija s grekami o vere [Jelektronnyj resurs] // Staroverie v dokumentah. – M., 1891. – Rezhim dostupa: <http://starajavera.narod.ru/arseniyPrenia.html>. Data obrashhenija: 07.09.2015.
6. Timoshina, E.V. Teorija «Tret'ego Rima» v sochinenijah «Filofeeva cikla» [Tekst] / E.V. Timoshina // Pravovedenie: Zhurnal. – SPb., 2005. – № 4. – S. 181-208.
7. Chaadaev, P.Ja. Apologija sumasshedshego [Tekst] / P.Ja. Chaadaev // Rossija glazami russkogo: Chaadaev, Leont'ev, Solov'ev. / Sost. I red. A.F. Zamaleev. – SPb.: Nauka, 1991. – 368 s.
8. Chaadaev, P.Ja. Filosoficheskie pis'ma [Tekst] / P.Ja. Chaadaev // Rossija glazami russkogo: Chaadaev, Leont'ev, Solov'ev. / Sost. I red. A.F. Zamaleev. – SPb.: Nauka, 1991. – 368 s.

Murzanova Laysan Azatovna

St. Petersburg state University, Saint-Petersburg

Postgraduate student of the Department of social philosophy and the history of philosophy

199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9

E-mail: murzanovala@mail.ru

Д.А. МОРДОВИНА

ФЕНОМЕН САМОДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье актуализируется вопрос самодокументирования человеком своего жизненного пути. Анализируется специфика жизненного пути современного человека. Рассматриваются классические виды и жанры самодокументирования (автобиографии, мемуары, дневники, фотографии) и современные (лайфлоггинг, селфи, социальные сети, приложения). Ставится вопрос о роли самодокументирования в процессе самопознания и саморепрезентации человека. Проблематизируются ключевые позиции современной популярности фиксации собственной жизни современного человека в ракурсе философской антропологии.

Ключевые слова: самодокументирование, жизненный путь, лайфлоггинг, самопознание, саморепрезентация.

Представление о жизненном пути человека традиционно связывают с пролонгированным, определенным образом структурированным проживанием человеком его собственной жизни, которое в действительности включает в себя многообразие путей различного содержания (путь от рождения до ухода из жизни, профессиональный путь, путь личностного роста и др.). Само слово «путь» предполагает обдуманное, рассчитанное на «долгую» перспективу движение к определенным конечным целям или результатам какой-либо деятельности. Именно образ пути является и символом нравственного восхождения и духовного совершенствования человека и человечества. Этот образ задает важную создающую, миро- и жизнеупорядочивающую структуру «направления» («найти свой путь», «путь спасения души», «новый путь России» и т.д.). В этом смысле путь воспринимается и аксиологически, как ценность.

Жизненный путь человека, так или иначе, осуществляется в рамках, заданных культурой и обществом. Культура представляет собой «живую ткань» жизни человека, выполняет по отношению к нему жизнеорганизующую функцию, поскольку задает жизненные сценарии, в том числе такие, как детство, юность, молодость, зрелость и старость [9]. Важнейшей тенденцией современного общества является процесс перехода от традиционных до-модерных социальных дифференциаций (сословия, классы и социальные группы) к функциональным дифференциациям по таким институциональным сферам, как политика, право, экономика, наука, образование, здравоохранение и т.д. [6]. Индивиду как целостному субъекту сложнее вписываться в определенный сегмент или страту в обществе. Ориентации жизненного пути современного человека уходят от «ожидания», «прохождения», «обдумывания» к современным установкам «действия», «ситуативность», «фрагментарность», «ризомность». Реальный путь жизни современного человека уже сложно обозначить как действительно путь, поскольку вряд ли возможно вести речь о предопределенности, последовательной линейной схеме движения человека от обозначенной цели к ее достижению. Современного человека сложно представить идущим по жизни, скорее, подходящим словом является «бег». Современное общество, как бы мы его ни определяли – информационное, постиндустриальное, сетевое, общество знания – как постоянно меняющееся, динамично развивающееся, раскидывающее всевозможные коммуникационные сети, трансформирует жизнь человека. Жизненный путь современного человека лишается какой-либо однозначной системности и структурности. Так, получение профессионального образования теряет фундаментальную роль, более востребованными в профессиональной деятельности часто становятся креативные, оригинальные идеи, новый продукт. Официальный брак уходит на второй план; ступенчатая модель построения карьеры молодого поколения сменилась динамичной и волнообразной. Путешествия, смена рода деятельности, разнообразный досуг, насыщенность сферы развлечений и активного отдыха,

выход на передовой сегмент компьютерных и IT- технологий – все это передовые сферы современной жизнедеятельности людей.

Все это не отменяет понятия «жизненный путь» по отношению к современному человеку, однако актуализирует вопрос об определении этого понятия, учитывая новое содержание жизненного мира человека, смыслы и ценности, в соответствии с которыми организуется его жизнь, возможности индивидуального проектирования жизни, способы приобретения, закрепления, трансляции жизненного опыта, опыта представления и понимания современным человеком самого себя и др.

По характеристике А. Ф. Лосева, «самое само» человека – это и есть самая подлинная, самая непреодолимая, самая жуткая и могущественная реальность, какая только может существовать [5]. «Я» в индивидуальных интерпретациях допускает бесконечное количество модусов собственной данности, и «самое само» личности, будучи трансцендентным, всегда выступает в символах. «Человек есть символ самого себя и приговорен к саморасшифровке» [5], к самоисследованию, используя для этого различные средства. В этой связи одним из актуальных в контексте философской антропологии и философии культуры является вопрос о самодокументировании жизненного пути современного человека, что предполагает необходимость осмысления, во-первых, сути и содержания объектов самодокументирования – событийной стороны жизненного пути человека, во-вторых, тех способов и форм самодокументирования, которые предоставляет человеку современная культура.

В современном обществе самодокументирование занимает особое место в системе представлений человека о себе, в частности, ему принадлежит одно из центральных мест в формировании механизмов самопознания и саморазвития личности. Самопознание при этом мы рассматриваем в трех аспектах, а именно как совершающееся через самообращение, самоопредмечивание и коммуникацию. Все эти аспекты важны в исследовании феномена самодокументирования.

Рассмотрим сам феномен самодокументирования жизненного пути человека. Главная задача самодокументирования – самоорганизация и саморефлексия, расширение человеческой памяти, передача накопленного опыта следующим поколениям, обеспечение возможности диалога с самим собой. Традиционно сложились определенные жанры самодокументирования, к ним можно отнести: автобиографии, мемуары, дневники, личные фотографии. С развитием науки и техники появляются новые способы документирования жизни человека, такие как видеосъемка, фотографирование, электронное документирование, а с возникновением интернета – сетевое документирование. Существуют и различные формы документов (текст, фотография, блог и т.д.) [9].

По определению французского историка и социолога, Филиппа Лежена, автобиография – «ретроспективная повествовательная проза, в которой реальный человек описывает свою жизнь, делая акцент на ее индивидуальные аспекты» [4]. Особенностью этой литературной формы является тождество автора, рассказчика и героя произведения. Слово «автобиография» было впервые использовано Уильямом Тейлором в 1797 году в «Monthly Review» [13]. Но автобиографическая форма возникла значительно раньше, чем появился термин, и восходит к поздней Античности.

Автобиография по целому ряду параметров лежит на стыке между литературой и историей, поскольку она непосредственно связана с той исторической реальностью, в которой жил автор. Это делает ее бесценным первоисточником для историков. В то же время этот материал требует серьезного критического подхода в силу того, что автобиографические произведения по своей природе субъективны [4].

Мемуары – записки современников, повествующие о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев [12]. Важная особенность мемуаров заключается в установке на «документальный» характер текста, претендующего на достоверность воссоздаваемого прошлого. Мемуары не тождественны ни автобиографии, ни хронике событий, хотя в ненаучном жанре эти понятия могут использоваться как синонимы. Мемуарист пытается осмыслить исторический контекст

собственной жизни, описывает свои действия как часть общего исторического процесса. В автобиографии же упор сделан на внутренней жизни автора и на развитии его личности.

Мемуаристику с философско-культурологической позиции И.Л. Сиротина определяет как «повествование или размышление о действительно бывшем, основанное на личном опыте и собственной памяти автора» [11]. Действительно, мемуаристику нельзя воспринимать лишь как нарратив, так как произведения мыслителей и многих выдающихся людей, написанные по законам данного жанра, включают в себя большой авторефлексивный пласт, размышления. Главное действующее лицо мемуарных текстов – авторское «Я». Устойчивыми жанрообразующими доминантами в мемуаристике по-прежнему остаются «память» и «субъективность», отраженные и преображенные в художественном слове. Важная особенность мемуаров заключается в установке на «документальный» характер текста, претендующего на достоверность воссоздаваемого прошлого [7].

Слово «исповедь» на протяжении XIX-XX вв. в значительной степени расширило и потеряло свое первоначальное значение: стало возможным объединить под словом исповедь дневники, записки, письма и стихи совершенно разных людей, живших в одно время [3].

Иное значение – значение признания, которое широко распространено и в юридических текстах, и в записках. В любом случае «Исповедь» блаженного Августина была первым произведением, в котором исследовалось внутреннее состояние человеческой мысли, а также взаимоотношения благодати и свободы воли – темы, которые составили основу христианской философии и богословия [3]. Августин сумел показать развитие человеческой души, обратив внимание на целый ряд основополагающих для человеческой культуры моментов.

Дневник – совокупность фрагментарных записей, которые делаются для себя, ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты [1]. Такие записи («записки») организуют индивидуальный опыт и как письменный жанр сопровождают становление индивидуальности в культуре, формирование «я», параллельно с ними развиваются формы мемуаристики и автобиографии [7]. Начало широкого распространения подобного интереса к себе и практик его периодического закрепления на письме принято связывать с сентиментализмом и романтизмом в европейской культуре – направлениями, культивирующими личные переживания и субъективное отношение к миру, приверженцы которых не только сами вели дневники, но и заставляли это делать своих героев. Определенное воздействие на практику ведения дневника оказал протестантизм с его навыками рационального управления «душевым хозяйством» – учетом сделанного, продуманного, пережитого за день.

На сегодняшний день наиболее популярным и не перестающим набирать все больше последователей становится лайфлоггинг [1].

Термин «лайфлог» («регистрация жизни») начал использовать исследователь из Microsoft Гордон Белл, который последние десять лет записывает каждый свой шаг. Кроме этого он написал книги *Total Recall* и *Your Life, Uploaded*, где раскрыл своё видение этого процесса, а так же то влияние, которое в дальнейшем окажет лайфлоггинг на личность, память, производительность и здоровье [1].

По мнению Белла, «цифровая память» – это прямой путь к бессмертию, и он продолжает искать новые пути использования личных данных [1].

Лайфлоггер – человек, документирующий свою повседневную жизнь с помощью цифровых устройств, часто для того, чтобы потом выложить эти данные в сети интернет в своем собственном блоге. Белл убежден, что такой детальный учет помогает обрести контроль над собственной жизнью [1]. По его прогнозам, к 2020 году абсолютно все люди на планете превратятся в лайфлоггеров и будут хранить информацию обо всех своих действиях на цифровых носителях. Лайфлоггинг включает в себя не только посекундную съемку своей жизнедеятельности, сейчас уже можно утверждать, что если у человека есть аккаунт в Instagram, происходит обмен фотографиями на Facebook, рассказ всем о своем настроении в «Твиттере», то в какой-то степени это лайфлоггинг. Главная цель лайфлоггинга состоит в

выявлении определенных поведенческих паттернов из тысяч снимков и данных о передвижении.

Сложность состоит в том, как разобраться в огромном количестве информации. Для систематизации разрабатываются различные программы, но обработка такого большого потока данных остаётся по-прежнему сложной задачей, с которой нынешние смартфоны пока не справляются, а получить доступ к удалённому серверу со специальным программным обеспечением – непросто. С решением проблемы структурирования информации человек сможет улучшить свою жизнь. Основываясь на анализе своего предыдущего опыта, по логике вещей, он будет в состоянии скорректировать шаблоны своего поведения

Самостоятельным ответвлением лайфлоггинга и современной формой самодокументирования является «селфи». Селфи (Selfie от слова self (англ.) – сам себя) – это фотография самого себя, сделанная, как правило, на смартфон или планшет и выложенная в социальные сети. Слово Selfie было выбрано Словом Года в 2013 году в английском языке [1].

Популярность именно этой формы фотографии сегодня обусловлена, в первую очередь, технологиями (фотокамеры есть в каждом современном телефоне и смартфоне) и конечно желанием идентификации себя в социальных сетях. Психологи из Калифорнийского университета (США), утверждают что автопортреты, прежде всего, одна из форм саморефлексии, саморепрезентации. Это – способ зафиксировать и передать пережитую ситуацию, показать эмоциональное состояние, в итоге стремление к идентификации в информационной коммуникации [1].

Поколение активных пользователей интернета вот уже многие годы фотографирует других и самих себя. Основной принцип интернета заключается в том, что изображение производит большее впечатление, чем текст. Следствием этого, наверное, и является расцвет селфи. Западные эксперты в области психологии личности подчеркивают, что активная виртуальная коммуникация может повысить самооценку, улучшить восприятие своего внешнего вида и вида других людей, способствовать укреплению межличностных отношений.

Американский ученый Саймон Гаррод выдвинул предположение, что язык будущего сложится стихийно, однако, не будет похож ни на один национальный язык, потому что будет языком картинок [1]. Профессор заметил, что два человека, не знающих ни слова на языках друг друга, очень быстро находят контакт с помощью рисунков. К концу «разговора» они способны разработать собственную систему знаков, понятную только им. В современном мире «визуальное» выходит на первый план в жизни социума и человека.

Безусловно, традиционные формы самодокументирования жизненного пути сохраняются и имеют определенное значение и сегодня, но мейнстрим самодокументирования на сегодняшний день – это поле интернета и компьютерных технологий. И в связи с тем, что современный человек живет и действует в дискретном, хаотичном, ежедневном марафоне собственного жизненного пути, приложения-дневники, «планировщики» и селфи помогут «собрать» воедино картину жизненного пути и для самого человека и для общества в целом.

При всех указанных особенностях жизни современного человека, самопознание столь же важно для него, как и для человека предыдущих эпох. Современные формы самодокументирования индивидуального пути человека соответствуют самопознанию через самообращение (селфи, электронные дневники, личный блог) и коммуникации (социальные сети). Именно в этом смысле современные формы самодокументирования «работают» как инструменты самопознания человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турчин, А. Самописание как инструмент для достижения бессмертия [Электронный ресурс] / А. Турчин. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/06/24/1282>
2. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Мир книги, Литература, 2006. – 416 с.
3. Библиотека Якова Кротова. Н.Кузанский. Исповед. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/10_y/az/ansky_01.htm
4. Борис Гройс «Товарищи времени» // Художественный журнал (Moscow art magazine) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.permm.ru/menu/xzh/архив/81/товаришхи-времени.html>
5. Буянова, С.М. Исследование представлений о себе посредством описания в юношеском возрасте [Текст] / С.М. Буянова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-1 – С. 32-39.
6. Жукова, О.И. Современное общество и место в нем человека [Текст] / О.И. Жукова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №300 (I). – С. 47-53.
7. Колесникова, Л.А. Историко-революционная мемуаристика (1917-1935 гг.) как массовый источник по истории русских революций. Автореф. дис. ... докт. ист. наук [Текст] / Л.А. Колесникова. – М., 2005.
8. Лейдерман, Н.Л. Движение времени и законы жанра [Текст] / Н.Л. Лейдерман. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
9. Мордовина, Д.А. Документирование жизненного пути человека: документы о человеке [Текст] / Д.А. Мордовина, В.С. Невелева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №392. – С. 69-72.
10. Мясников, А.А. К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках [Текст] / А.А. Мясников // Вестник Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2012. – №4. – С. 43-45.
11. Сиротина, И. Л. Отечественный тип философствования в мемуарах русской интеллигенции от XIX к XXI веку [Текст] / И.Л. Сиротина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 112 с.
12. Шаркова, Ю.В. Мемуары в дискурсе современной философской культуры [Текст] / Ю.В. Шаркова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – №5.
13. Энциклопедия театра. Автобиография. В. Карп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc.vkarp.com/2013/05/27/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/>

Мордовина Дарья Александровна

Челябинская государственная академия культуры и искусств
Аспирант 3 года обучения, кафедра философских наук
454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а
E-mail: 89320182552@ya.ru

D.A. MORDOVINA

THE PHENOMENON OF SEMIDOCUMENTARY IN THE CONTEXT OF THE STUDY THE LIFE OF A PERSON

In this article attention is paid to the issue of semidocumentary man of their life. The specificity of the way of life of modern man. Discusses classical forms and genres of semidocumentary (autobiographies, memoirs, diaries, photographs) and modern (lifelog, selfie, social networking, apps). The question about the role of semidocumentary in the process of self-discovery and self-representation of a person. Problematicizing key positions modern popularity own fixation of modern life from the perspective of philosophical anthropology.

Keywords: self-documentation, life path, lifelog, self-knowledge, self-representation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Turchin, A. Samoopisanie kak instrument dlja dostizhenija bessmertija [Jelektronnyj resurs] / A. Turchin. – Rezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2010/06/24/1282>
2. Berdjaev, N.A. Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii) [Tekst] / N.A. Berdjaev. – M.: Mir knigi, Literatura, 2006. – 416 s.
3. Biblioteka Jakova Krotova. N.Kuzanskij. Ispoved. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://krotov.info/libr_min/10_y/az/ansky_01.htm
4. Boris Grojs «Tovarishhi vremeni» // Hudozhestvennyj zhurnal (Moscow art magazine) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.permm.ru/menu/xzh/axiv/81/tovarishhi-vremeni.html>
5. Bujanova, S.M. Issledovanie predstavlenij o sebe posredstvom opisanija v junosheskom vozraste [Tekst] / C.M. Bujanova // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 3-1 – S. 32-39.
6. Zhukova, O.I. Sovremennoe obshhestvo i mesto v nem cheloveka [Tekst] / O.I. Zhukova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – №300 (I). – S. 47-53.
7. Kolesnikova, L.A. Istoriko-revoljucionnaja memuaristika (1917-1935 gg.) kak massovyj istochnik po istorii russkih revoljucij. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [Tekst] / L.A. Kolesnikova. – M., 2005.
8. Lejderman, N.L. Dvizhenie vremeni i zakony zhanra [Tekst] / N.L. Lejderman. – Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1982. – 256 s.
9. Mordovina, D.A. Dokumentirovanie zhiznennogo puti cheloveka: dokumenty o cheloveke [Tekst] / D.A. Mordovina, V.S. Neveleva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №392. – S. 69-72.
10. Mjasnikov, A.A. K probleme aktual'nosti issledovanija zhiznennogo puti v social'nyh naukah [Tekst] / A.A. Mjasnikov // Vestnik Kaluzhskogo filiala MGTU im. N.Je. Baumana. – 2012. – №4. – S. 43-45.
11. Sirotina, I. L. Otechestvennyj tip filosofstvovanija v memuarah russkoj intelligencii ot XIX k XXI veku [Tekst] / I.L. Sirotina. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2002. – 112 s.
12. Sharkova, Ju.V. Memuary v diskurse sovremennoj filosofskoj kul'tury [Tekst] / Ju.V. Sharkova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2012. – №5.
13. Jenciklopedija teatra. Avtobiografija. V. Karp [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://enc.vkarp.com/2013/05/27/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/>

Mordovina Darya Alexandrovna

Chelyabinsk state Academy of culture and arts
Graduate student year 3 student, Department of philosophy
454091, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze street, 36-a
E-mail: 89320182552@ya.ru

УДК 332.1(470.21)

А.О. ХУБАЕВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

Статья посвящена социально-экономическим аспектам устойчивого развития в Арктике. В статье рассматриваются и анализируются основные особенности, присущие региону с точки зрения социального, экономического развития и охраны окружающей среды

Ключевые слова: Арктика, устойчивое развитие, социально-экономические аспекты, окружающая среда, экология.

Актуальность исследования и повышенный интерес к Арктическому региону обусловлен рядом факторов, способствующих экономическому развитию региона и страны в целом, а также обеспечению энергетической безопасности России. Речь, прежде всего, идет о крупнейших запасах нефти и газа, которые, согласно оценке, составляют около 22% от неразведанных, технически извлекаемых ресурсов нефти и газа в мире, около 13% неразведанных запасов нефти, 30% природного газа, 20% газового конденсата¹. Что означает около 90 млрд. баррелей неразведанной, технически извлекаемой нефти, 47 трлн. кубических метров технически извлекаемого природного газа и 44 млрд. барреля газового конденсата в 25 районах к северу от Полярного круга. По оценкам специалистов около 84% этих ресурсов находятся на шельфе. При этом, не меньший интерес и озабоченность вызывают вопросы обеспечения адекватного социального развития региона, учитывая тот факт, что около 2 млн. человек проживают на территории российской Арктики. Население Арктики, включая различные учреждения и институты, сталкивается с быстрыми и кумулятивными изменениями в окружающей его среде и в обществе, его окружающем. Скорость этих изменений может осложнить процесс адаптации. Растущий интерес к использованию природных ресурсов и воздействию индустриализации и глобального изменения региона сильнее и более непосредственно влияют на человеческие жизни и состояние окружающей среды.

В целях решения этих проблем была сформулирована концепция устойчивого развития. Существует огромное количество определений устойчивого развития, но наиболее часто цитируемое определение дано Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED) в докладе *Our Common Future* [3], также известном как Доклад Брундтланд: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно содержит два ключевых понятия:

- проблема потребностей, в частности, существенные потребности бедных в мире, которым должны быть главным приоритетом;
- идея ограничений, налагаемых состоянием технологии и социальной организации на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности».

Все существующие определения устойчивого развития подразумевают необходимость видения мира как системы, которая соединяет пространство и время. В самом широком смысле, стратегия устойчивого развития направлена на содействие гармонии среди людей, и гармонии между человечеством и природой. Устойчивое развитие требует долгосрочной перспективы развития отношений между окружающей средой, обществом и экономикой. Устойчивое развитие является широко распространенным принципом, но и часто оспаривается научным сообществом и международными институтами и организациями. Различные заинтересованные стороны имеют разные взгляды на то, что это значит и как это

¹USGS (2015).

должно поощряться. Отметим также богатое разнообразие способов реагирования на вызовы меняющейся социальной и природной среды Арктики. Устойчивое развитие является также вопросом международного сотрудничества и управления в регионе. Коренные народы должны активнее признаваться в качестве партнеров государств в сфере международного экологического сотрудничества.

К основным принципам устойчивого развития в Арктике можно отнести:

1. Окружающая среда:
  - поддержание ключевых экологических процессов и биологического разнообразия.
2. Социальные принципы:
  - центральная роль жителей северных территорий на всех этапах принятия решений;
  - масштаб и скорость развития, как можно более соответствующая адаптивным способностям местных общин;
  - оценка воздействия развития на общины и их традиционные ценности.
3. Экономика:
  - экономическая жизнеспособность проектов по развитию;
  - возможность извлечения выгоды из развития для тех, кто несет финансовые, экологические и социальные риски;
  - расширение и диверсификация местной экономики.
4. Общее развитие:
  - рассмотрение трансграничных и кумулятивных воздействий;
  - прозрачность, ответственность, строго регламентированный процесс принятия решений.

Все эти принципы являются элементами и включены в более широкие направления политики, такие как экономическое развитие, охрана традиционного образа жизни, сохранение культурной самобытности народов арктического региона, защиты качества окружающей среды, расширение участия в процессе принятия решений.

В данной статье хотелось бы сконцентрировать внимание на социально-экономических аспектах устойчивого развития Арктического региона.

Традиционный уклад и охрана здоровья. В районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, на территориях, где традиционно обитали их предки, проживают коренные малочисленные народы. Каждая этническая группа является самостоятельной этнической общностью и насчитывает менее 55 тысяч человек.

В Российской Федерации проживают алеуты, долганы, коряки, манси, нанайцы, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чукчи, эвенки, эскимосы и другие, всего порядка 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока общей численностью около 257 тысяч человек. Все они сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Численность коренных народностей коми и якутов, также проживающих на Севере, но не относящихся к малочисленным, превышает 400 тысяч человек.

Коренные народы Севера населяют территории вдоль побережья Северного и Тихого океанов, от северо-западных границ России (кольские саамы) до северо-восточных границ (чукчи, коряки). Поскольку их культура очень сложно адаптируется к требованиям современной цивилизации, они выделяются в особую группу. Самый сильный шок от воздействия современной цивилизации и испытывают именно коренные народы. Жизнь в экстремальных условиях обусловлено создание малочисленными народами таких оригинальных культур и специфических систем адаптации к этим условиям, которые не могут быть приспособлены к требованиям эффективного рыночного хозяйствования. Именно поэтому политика в отношении малочисленных народов Севера сталкивается с постоянной необходимостью выбора между стимулированием включения малых народов в систему доминирующей культуры и сохранением образа жизни малых этносов в традиционном для них виде.

Северные народы ведут кочевой, полукочевой или оседлый образ жизни. У них самобытная культура и особое мировоззрение. Основными видами их традиционной

хозяйственной деятельности являются оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и традиционные промыслы.

Крупные исторические события, имевшие место в нашей стране, такие как коллективизация, проводимая в 30-е годы прошлого столетия, промышленное освоение месторождений, начавшееся во второй половине прошлого века и продолжающееся до сих пор, а также переход к рыночным отношениям в 90-е годы, оказали существенное влияние на развитие традиционного хозяйствования коренных народов Севера в XX и XXI веках. В 1931 – 1932 годы были созданы национальные округа. В 1980 году они стали называться автономными округами.

Интенсивное загрязнение природной среды началось в 80-е годы в связи с промышленным освоением Севера. Поскольку природная среда для народов Севера является основой жизни, смыслом существования, экологические проблемы приобрели для них особую остроту. Все это спровоцировало кризис в жизни малочисленных народов Севера. Со стороны государства уделялось недостаточно внимания проблемам коренных народов, что привело к существенным перекосам в социально-экономическом развитии, культуре, к ухудшению состояния исконной среды обитания и искажению традиционного образа жизни этих народов. Фактически, как самостоятельные этносы, они были поставлены на грань выживания. И в наше время существует угроза полного исчезновения целого ряда аборигенных народов.

Освоение Севера, богатого месторождениями природных ресурсов, уменьшает жизненное пространство коренного населения и все сильнее влияет на хозяйственную деятельность и структуру занятости местных жителей. От того, будут ли созданы условия для сохранения и развития традиционных видов хозяйствования, во многом зависит будущее коренных малочисленных народов Севера. В связи с этим, в последнее время в Российской Федерации одним из приоритетов государственной политики является защита их прав на социально-экономическое и культурное развитие, содействие реализации их экономических, социальных и этнокультурных интересов.

Трудовая деятельность коренных малочисленных народов Севера в основном базируется на использовании природных ресурсов. В производственные процессы вовлекаются абсолютно все традиционные природные ресурсы - вода, леса, почва, моря, животный и растительный мир. Благодаря умению коренных народов Севера жить в гармонии с окружающей средой, в настоящее время сохранено 20% экологически чистых территорий в Арктике, что признано в мировом научном сообществе.

Особенностью окружающей среды обусловлена и организация общественного труда малочисленных народов Севера. Родовые общины, осуществляющие хозяйственную деятельность, зачастую объединялись в более крупные объединения для совместного труда, но при этом всегда сохраняли родственные отношения между членами общины. Все это свидетельствует о неразрывной связи образа жизни и труда коренных малочисленных народов Севера с их обычаями и средой обитания.

Важную часть не только материального, но и духовного мира коренных малочисленных народов Севера составляет рациональное природопользование. От других народов России их традиционный образ жизни отличает особо бережное отношение к среде обитания, воде, растительности, животному и растительному миру.

Поскольку состояние природных ресурсов является первоосновой их существования, Северные народы особо бережно относятся к природе. На использовании этих ресурсов основано разделение труда по отраслевой специализации и бытовому укладу: на оленное, береговое и таежное. Земля и ее ресурсы для коренных народов Севера почти живое существо, так как именно они обеспечивают человеку в тундре все необходимое для жизни. Поэтому у этих народов отношение к окружающей природной среде священное, а мир природы и мир человека едины и неделимы.

На основе многовекового опыта существования в экстремальных условиях, их готовности к резким, порой катастрофическим, изменениям уровня запасов промысловых

ресурсов или состояния пастбищ, коренные народы Севера давно выработали и до последнего времени следовали правилам природопользования. Первое правило – «не брать у природы больше, чем нужно для выживания». Второе правило – «немного людей на большой территории». Эти правила обусловлены в первую очередь замедленными процессами воспроизводства биологических ресурсов на Севере.

Северные, в особенности арктические, коренные народы никогда не были многочисленными, но всегда стремились освоить обширные пространства. Понимая закономерности жизни северной природы, коренные жители избегали создавать большие поселения, особенно на мягких почвах. Даже в местах с высоким уровнем биологического разнообразия и продуктивности они селились и кочевали отдельными небольшими группами на некотором расстоянии друг от друга, интуитивно стремясь снизить нагрузку на почву и растительный покров. Исключение составляли китобойные поселки эскимосов и чукчей — их численность могла превышать 80–100 человек. Но и они предпочитали объединять усилия нескольких небольших селений лишь на время промысла китов. За семьями таёжных охотников и рыболовов на основе обычного права были закреплены большие промысловые участки. Морские охотники, чьи поселения располагались по береговой линии недалеко друг от друга, промышляли зверя на огромных пространствах. Поморы Белого моря и Мурмана ходили на Шпицберген и Новую Землю, нередко бывали в прибрежных водах Земли Франца-Иосифа. Морские зверобои Чукотки в те годы, когда зверя практически не было возле их селений, уходили охотиться за сотни километров от дома.

Ключевые принципы традиционного природопользования коренных народов Севера, так называемой «системы социальной солидарности с природой»:

1. Традиционные способы природопользования – это не хозяйственная деятельность, а образ жизни. Эти способы природопользования поистине уникальны и представляют собой часть общемировой культуры, древний и успешный опыт адаптации человеческих коллективов к экстремальным условиям природной среды. В этом отличие исторического опыта коренных сообществ от опыта современной европейской цивилизации.

2. Традиционные способы природопользования были и остаются единственной формой и условием существования аборигенов Севера. Только эти способы обеспечивают культурную преемственность, сохранение и воспроизводство этнической самобытности северных народов.

Основные типы традиционного природопользования и жизнеобеспечения северных народов перечислены в классической работе советских этнографов М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова (1955 г.). Эти хозяйственно-культурные типы отражают различные способы использования биологических ресурсов:

- таежные охотники и рыболовы;
- рыболовы бассейнов крупных рек;
- охотники и оленеводы тайги;
- охотники тундры и лесотундры;
- оленеводы тундры;
- арктические охотники на морского зверя.

Наиболее характерные способы адаптации представителей основных типов природопользования к изменениям окружающей среды. Народы, населяющие обширные регионы, – ненцы, эвены, эвенки, чукчи – используют несколько типов, или стратегий, природопользования и различные местные варианты. Народы, населяющие небольшие регионы с однотипными природными условиями, используют одну стратегию, но также в местных вариантах, формирующих местные культуры (нганасаны, азиатские эскимосы, энцы и др.). Традиционное хозяйство выполняет важные социальные и экономические функции в жизни коренных народов Севера, сохраняя самобытную культуру, семейное воспитание детей, духовные ценности, передачу уникальных традиционных знаний и опыта ведения хозяйства, обеспечивая население продуктами питания, материалами для одежды и кочевых жилищ, гарантируя занятость и денежный доход.

В 1990 году была создана «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (АКМНСС И ДВ РФ). Основной задачей этой общественной организации является защита прав человека и отстаивание интересов малочисленных народов Севера. В частности, обеспечение их прав по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Также Ассоциация оказывает помощь в решении социальных и экономических проблем, в вопросах охраны окружающей среды, культурного развития и образования, является полномочным представителем этих народов на международном и федеральном уровнях.

Взаимодействие с коренными народами. Для арктических сообществ представительство на международном уровне является возможностью подчеркнуть свои цели и, следовательно, они стремятся к тому, чтобы их голоса учитывались в глобальных вопросах. Многочисленные организации коренных народов были удостоены статуса постоянных участников в рамках Арктического совета. Как таковые, они имеют право участвовать во всех мероприятиях главного форума такого высокого уровня в регионе, в том числе его рабочих групп [8]. В рамках Совета Секретариат коренных народов работает в целях содействия сотрудничеству между постоянными участниками и арктическими государствами [4].

В настоящее время шесть организаций коренных народов были назначены постоянными участниками:

- Инуитский Приполярный Совет (Inuit Circumpolar Council - ICC) – представляющий 150.000 инуитов (эскимосов), живущих в Аляске, Канаде, Гренландии, на Чукотке и в России;
- Совет саамов (Saami Council - SC) – представление и укрепление сотрудничества между саами Норвегии, Швеции, Финляндии и России;
- Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (АКМНСС И ДВ РФ) – представляющий более 200.000 коренных народов, живущих в российской Арктике;
- Международная ассоциация алеутов (Aleut International Association - AIA) – представляет коренных жителей Алеутских островов. Эти народы живут по обе стороны Берингова моря, на Аляске и Камчатке (Восточная Россия);
- Арктический совет атабасков (Arctic Athabaskan Council - AAC) – представляющий атабасков Северной Америки.
- Международный совет гвичинов (кучинов) (Gwich'in Council International - GGI) – представляет коренной народ, проживающий по обе стороны границы между Канадой и Аляской.

Международное право в области защиты прав коренных народов развивается и в дальнейшем будет более консолидированным. Самым важным шагом вперед в этом смысле стало принятие Декларации ООН о правах коренных народов в 2007 г. Кроме того, международные усилия были предприняты Северными странами и народом саамов по подготовке конвенции о северных саами. Пока эти международные усилия не оказали существенного влияния на внутреннее законодательство стран Северной Европы, за некоторым исключением для Норвегии и Дании. Даже особый статус постоянных участников в рамках Арктического совета не помог коренным народам добиться включения и реализации на национальном уровне защиты своих прав в полной мере [5].

На национальном уровне, например, народы саами представлены тремя парламентами саамов в Швеции, Норвегии и Финляндии. Норвегия признала статус саамов поправкой к конституции, в то время как Финляндия считает саами скорее языковым меньшинством, а не народом, несмотря на размер его населения. В России юридические документы и научные публикации дополняют термин «народы Севера» определением «малочисленные», если численность составляет менее 55 000 человек. Общая численность коренных малочисленных народов Севера по данным переписи 2010 года на территории России составила около 257 000 человек [1]. В целом, в России коренные народы до сих пор ограничены в

полномочиях по принятию решений. В Канаде на Северо-Западных территориях половина населения является коренным. Земельные претензии и переговоры с органами местного самоуправления привели к признанию прав коренных народов и появлению территории Нунавут, на основе иска о земле инуитов [6].

Следует отметить, что в эффективном взаимодействии с коренными малочисленными народами Севера заинтересованы и федеральные правительства, и компании, осуществляющие деятельность в регионе, поскольку народы, проживающие на данных территориях, являются источником исключительных традиционных знаний. Эти знания представляют особую часть культурного и духовного наследия бесписьменных народов и являются основой устойчивого взаимодействия с природой и рационального, неистощительного использования её ресурсов для обеспечения жизни и социального развития. Именно традиционные знания позволяют бесписьменным народам передавать потомкам наследие уникального опыта природопользования. Традиционные знания большинства коренных северных народов дошли до наших дней с невосполнимыми потерями. Основными компонентами традиционных знаний аборигенов Севера являются:

1. Хозяйственные календари (местные охотничьи и рыболовные календари определяли оптимальные сроки и места добычи каждого промыслового вида, регламентировали их добычу, создавали «плавающую» промысловую нагрузку на популяции животных в зависимости от естественной динамики их численности и т.д.).
2. Охрана мест, играющих ключевую роль в воспроизводстве промысловых видов и сохранении биологического разнообразия в конкретном районе.
3. Системы пастбищеоборота, оленеёмкости и прогноза продуктивности пастбищ.
4. Сохранение аборигенных пород домашних животных.
5. Преимущество традиций природопользования.

Заключительное соглашение с Инувиалюитами (The Inuvialuit Final Agreement (IFA)) был первым всеобъемлющим актом о земле, урегулированным на севере Канады, между инувиалюитами западной Арктики и канадским федеральным правительством. В соответствии с условиями Соглашения, инувиалюиты отказались от своих претензий на земли в западной части Арктики в обмен на признание за ними собственности в отношении некоторых из этих земель, финансовую компенсацию и ряд других преимуществ, таких как льготные условия получения прав на охоту и рыбалку на данных территориях. Федеральное правительство стремилось использовать соглашение с целью отвести любые сомнения по поводу права собственности на земли на севере Канады. После заключения упомянутого соглашения с инувиалюитами, возникла необходимость заключения подобных соглашений касательно других прав, которые могут быть применимы в регионе Инувиалюит. Общая цель заключается в достижении правовой определенности, способствующей эффективной разработке природных ресурсов в регионе. Нефтегазовая отрасль активно развивается в регионе Инувиалюит в течение длительного периода. Очевидно, что пока инувиалюитам принадлежат права на часть земель региона, инвесторы недостаточно активны в решении вкладывать средства в проекты по разработке месторождений. Однако, Соглашение позволило добиться соблюдения общественных интересов, с тем чтобы учитывать интересы всех сторон при осуществлении деятельности по добыче нефти и газа. Основными целями, выдвинутыми инувиалюитами и признанными в Канаде в заключительном соглашении являются:

- а) сохранение культурной идентичности инувиалюитов и их ценностей в рамках меняющегося северной общества;
- б) обеспечение равноправного и значимого участия инувиалюитов в экономике и социальном развитии общества северных территорий и на национальном уровне;
- в) защита и сохранение арктической фауны, окружающей среды и биологической продуктивности.

В соответствии с условиями соглашения, инувиалюиты получили права на примерно 35 000 квадратных миль земли, при этом для большинства из этой земли (примерно 30000

квадратных миль), они являются владельцами только поверхности; в отношении оставшихся 5000 квадратных миль, они являются владельцами, как поверхности, так и недр. Очевидным следствием Соглашения является то, что нефтяные и газовые компании должны теперь иметь дело с инувиалуитами как землевладельцами, чтобы осуществить разведку или просто пересечь земли, принадлежащие инувиалуитам, и, конечно, они должны заключать соглашения с инувиалуитами на разведку или разработку нефтяных и газовых месторождений.

Соглашение также поднимает вопрос оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), для того, чтобы достичь этого результата. В рамках процесса ОВОС, установленном в соответствии с Соглашением, Комитет по контролю воздействия на окружающую среду определяет, требуется ли детальная оценка воздействия на окружающую среду. Затем в случае необходимости Наблюдательный совет по воздействию на окружающую среду (EIRB) выполняет необходимые экологические оценки.

Благодаря этому процессу экологической оценки, инувиалуиты имеют возможность оценить мероприятия, например, буровые программы, предложенные для региона, на который распространяется Соглашение. Таким образом, Соглашение Канадского федерального правительства с инувиалуитами является примером эффективного взаимодействия с коренным населением, способствующим учету интересов всех сторон.

Северные реалии создают своеобразные проблемы для применения подходов в области устойчивого развития: ограниченное распространение человеческой популяции, суровые климатические условия и экономика на основе ресурсов, в сочетании с ярко выраженной зависимостью от финансовых трансфертов и решений, принятых за пределами региона, казалось бы, способствуют тому, что достичь устойчивого развития довольно трудно. Тем не менее, институциональная основа достижения устойчивого развития (в том числе законы, политика, стратегии и т.д.), возможно, лучше развиты в северной Канаде, чем где-либо еще и следовательно может и должна быть взята за основу и рассматриваться в качестве примера удачной реализации.

Приверженность северян, особенно коренных народов, к ценностям в области устойчивого развития и готовность правительств прислушиваться к проблемам общины в значительной степени способствовали формированию текущей ситуации. В настоящее время, события в мире обеспечивают возможность установить международные связи в арктическом регионе, которые укрепят контроль жителей Севера касательно своего будущего, а также обеспечат экономическое и социальное развитие региона, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php>
2. AMAP, 2013. AMAP Assessment 2013: Arctic Ocean Acidification. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. viii + 99 pp.
3. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>
4. Arctic Council, 2012. History of the Arctic Council Permanent Participants. Official Website. Retrieved July 1st, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/environment-and-people/arctic-peoples/indigenous-peoples-today/568-history-of-the-arctic-council-permanent-participants>.
5. Larsen J.N. et al., 2013. Arctic Human Development Report II: Fact Sheets. Regional Processes & Global Linkages.
6. United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2009. Indigenous peoples, Indigenous voices. Fact sheet.
7. Arctic Biodiversity Assessment 2013: Report for Policy Makers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/biodiversity>
8. Adam, S., Koivurova, T., Gremesperger, A., and Niemi, H., 2014. Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change. In Tedsen, E., Cavalieri, S., Kraemer, R. A., eds., 2014. Arctic Marine Governance:

Opportunities for Transatlantic Cooperation. Berlin: Springer. P. 76.

9. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/science/20140806/1019024873.html#ixzz3neJIrLBI>

10. UNESCO. 2009. Climate Change and Arctic Sustainable Development: scientific, social, cultural and educational challenges. UNESCO: Paris, 376 pp. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001863/186364e.pdf>

Хубаева Алиса Олеговна

Центр стратегических исследований и геополитики в области энергетики МИЭП МГИМО МИД РФ

Ведущий аналитик

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: alisa.khubaeva@gmail.com

A.O. KHUBAEVA

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ARCTIC

The article deals with socio-economic aspects of sustainable development. Basic social and economic development features are described and analyzed in the article as well as environmental aspects.

Keywords: *the Arctic, sustainable development, socio-economic aspects, environment, ecology.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Associacija korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii (AKMNSS i DV RF) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php>

2. AMAP, 2013. AMAP Assessment 2013: Arctic Ocean Acidification. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. viii + 99 pp.

3. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. UN [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>

4. Arctic Council, 2012. History of the Arctic Council Permanent Participants. Official Website. Retrieved July 1st, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/environment-and-people/arctic-peoples/indigenous-peoples-today/568-history-of-the-arctic-council-permanent-participants>.

5. Larsen J.N. et al., 2013. Arctic Human Development Report II: Fact Sheets. Regional Processes & Global Linkages.

6. United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2009. Indigenous peoples, Indigenous voices. Fact sheet.

7. Arctic Biodiversity Assessment 2013: Report for Policy Makers [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/biodiversity>

8. Adam, S., Koivurova, T., Gremesperger, A., and Niemi, H., 2014. Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change. In Tedsen, E., Cavalieri, S., Kraemer, R. A., eds., 2014. Arctic Marine Governance: Opportunities for Transatlantic Cooperation. Berlin: Springer. P. 76.

9. РИА Новости. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dotupa: <http://ria.ru/science/20140806/1019024873.html#ixzz3neJIrLBI>

10. UNESCO. 2009. Climate Change and Arctic Sustainable Development: scientific, social, cultural and educational challenges. UNESCO: Paris, 376 pp. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001863/186364e.pdf>

Khubaeva Alice Olegovna

Center for Strategic Studies and the geopolitics of energy MIEP MGIMO

Senior Analyst

119454, Moscow, Vernadsky prospect, 76

E-mail: alisa.khubaeva@gmail.com

УДК 341.4

О.А. СТРОЕВА

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫДАЧИ И ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Экстрадиция является важным инструментом в достижении эффективного международно-правового сотрудничества между странами. В статье анализируются место выдачи (экстрадиции) в международной системе сотрудничества, цель такого сотрудничества, правовые основы исполнения, осуществления запроса выдачи.

Ключевые слова: экстрадиция, борьба с преступностью, международное право, международное сотрудничество.

Процесс формирования международных отношений как неотъемлемой части современного международного права предполагает постоянное совершенствование сотрудничества государств, в том числе, при осуществлении правовой взаимопомощи в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Международная практика свидетельствует, что одним из действенных правовых средств, используемых в борьбе с преступностью, является институт экстрадиции, который предполагает выдачу лиц, совершивших преступление [1].

Так, согласно Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. выдача осуществляется для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение, что обеспечивает неотвратимость ответственности и наказания лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

В российской юридической науке проблемами экстрадиции занимались А.Х. Абашидзе, С.С. Беляев, В.Г. Бессарабов, П.Н. Бирюков, С.В. Бородин, Р.М. Валеев, Ю.Г. Васильев, В.П. Волобуев, А.А. Ковалев, А.Е. Косарева, Е.Г. Ляхов, И.И. Лукашук, А.Б. Мезяев, А.В. Наумов, И.В. Павлова, В.П. Панов, К.С. Родионов, А.К. Строганова, Ю.В. Решетов и др.

Среди западных ученых вопросами выдачи занимались И. Бантекас, М. Браник, С. Беди, К. Галлант, З. Галицкий, Г. Гинзбургс, Г. Джилберт, К. Джойнер, А. Дюкер, А. Кемпбелл, М. Келли, А. Кнупс, О. Лагодни, М. Мерье, Г. Слюитер, Г. Стрессен и т.д.

Несмотря на значительную разработанность указанной темы, постоянная динамика международных преступлений требует переосмысления целого ряда ключевых проблем теории и практики выдачи лиц, совершивших преступление, а также совершенствования правовых средств обеспечения экстрадиции.

Использование института экстрадиции должно опираться на прочный правовой фундамент и полностью соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. Сотрудничество государств в такой специфической сфере, как борьба с международной преступностью, непременно должно осуществляться при неуклонном соблюдении международного и норм национального законодательства [2].

Неслучайно, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью базируется на правовой помощи путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством как запрашиваемой, так и договаривающейся стороны.

В этой связи, стоит согласиться с Н.А. Нурлыбаевым, по справедливому замечанию которого, международное сотрудничество государств представляет собой ключевое направление международных взаимоотношений и основу принятия международных документов [3]. Что подтверждается Европейской Конвенцией о выдаче от 13 декабря 1957 г., согласно которой, государства обязуются выдавать друг другу всех лиц, в отношении

преступлений, наказуемых исключительно в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой стороны [4].

Рассматривая вопросы экстрадиции, С.С. Рассказов делает акцент на моменте возникновения данного правового института, указывая, что экстрадиция возникает по поводу и в связи с доставкой лиц, подлежащих уголовному преследованию, и лиц, выдаваемых для исполнения приговора запрашиваемому государству на основании международного договора, национального законодательства или на основе принципа взаимности, в целях привлечения таких лиц к уголовной ответственности или исполнения наказания [5].

Придерживаясь точки зрения П.Р. Измайлова считаем, что экстрадицию можно определить как специфический инструмент правовой помощи, которая осуществляется только субъектами международного права по просьбе или требованию, что немаловажно, компетентных органов, и включает в себя выдачу обвиняемых и осужденных с целью их привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания на основе международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства» [6].

Учитывая вышесказанное, основаниями выдачи преступников в современном международном праве необходимо считать двусторонние и многосторонние договоры, национальные законы о выдаче, а также принцип взаимности [7].

Использование экстрадиции преимущественно в борьбе с общеуголовной преступностью – краеугольный камень всей системы международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, являющейся результатом длительного развития международного уголовного права и судебной практики [1].

В общепринятом смысле под экстрадицией понимают передачу одним государством другому лица, обвиняемого в совершении преступления (для привлечения его к ответственности) или осужденного (для отбывания наказания). Экстрадиция в целом представляет собой довольно сложную правовую процедуру. О сложности рассматриваемого процесса можно судить, например, рассмотрев Приказ «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» от 6 октября 2006 г., который предусматривает, что НЦБ Интерпола по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации вправе обратиться по каналам Интерпола к компетентным органам иностранных государств с запросом о задержании скрывшегося обвиняемого, осужденного, до получения официального ходатайства о его выдаче. В случае соответствия запроса об объявлении обвиняемого или осужденного в международный розыск, НЦБ Интерпола направляет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запрос о намерении запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого, осужденного, в случае установления его местонахождения на территории иностранного государства [8].

Применение экстрадиции связано и с обязательным учетом положений различных отраслей права даже в тех случаях, когда нормы о выдаче содержатся исключительно в консолидированных правовых актах, таких, как Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г., либо национальных законах о выдаче. Институту выдачи свойственно сочетание суверенных прав государства с правами человека. Решение вопроса о выдаче - право, а не обязанность, государства, осуществляемое в соответствии с нормами международного и внутреннего права, включающего также основы правового положения человека [1].

Практическое осуществление выдачи невозможно без учета норм как конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, так и других отраслей права. Что вполне объяснимо, поскольку правовое регулирование экстрадиции и связанных с ней вопросов, как часть глобальной проблемы прав человека, не может охватываться одним или даже несколькими правовыми актами и должно исходить из положений, норм и принципов различных отраслей национального законодательства и самостоятельных правовых систем - национального и международного права, находящихся в постоянном взаимодействии и динамике, и требующих регулярного правового и процессуального совершенствования [1].

Прежде всего, необходимо отметить, что, как правило, исходные, базисные принципы экстрадиции предусматриваются конституционным правом. В частности, это относится и к ст.ст. 61, 63 Конституции Российской Федерации.

Так, согласно ч. 1 ст. 61 Конституции «гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству». Данное правило подтверждает принцип гражданства Российской Федерации.

В доказательство этого ч. 1 ст. 13 УК РФ «граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству». Указанное правило распространяется и на лиц с двойным гражданством, поскольку, допуская двойное гражданство, Российская Федерация рассматривает данных лиц исключительно как граждан Российской Федерации.

Правило невыдачи собственных граждан, отказ от экстрадиции вследствие преследования закономерно расширено и в ст. 63 Конституции, согласно которой «в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением» [9]. Данный принцип не противоречит нормам международного права, а лишь подтверждает действенность принципа гражданства. Неслучайно в п.а) ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о выдаче содержится норма, согласно которой «договаривающаяся Сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан» [4].

Важнейшим положением, характеризующим экстрадицию как правовой институт, является также то обстоятельство, что осуществление выдачи входит в компетенцию государства на территории которого находится преступник, и только за ним признается право выдать преступника заинтересованному государству. Это связано с тем, что государство осуществляет суверенитет в пределах национальной юрисдикции и в лице компетентных органов правомочно принять соответствующее решение [1].

Международным правом выработан ряд общих условий выдачи. Так, выдаче подлежат только лица, совершившие уголовное преступление или преступление против человечества, к которым относится, например геноцид, экоцид; лицо может быть выдано только в том случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, от которого требуют его выдачи; лица, преследуемые по политическим мотивам, не подлежат выдаче, они пользуются правом политического убежища [4].

При этом, стоит учитывать, что выдача является обязательной только в том случае, когда между государством, требующим ее, и государством, к которому обращено требование, заключен соответствующий международный договор. Собственные граждане, как правило, выдаче не подлежат. О чем свидетельствуют и нормы российского законодательства, согласно которым, выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации [10].

К примеру, в ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Ангола содержится положение, согласно которому стороны обязуются выдавать по запросу друг другу лиц для уголовного преследования или приведения в исполнение приговора [11].

Другой пример, согласно ст.ст. 1-2 Договора между Российской Федерацией и республикой Индией о выдаче, каждая сторона обязуется выдавать другой, любое лицо, обвиняемое или осужденное за правонарушение, влекущее выдачу, то есть, деяние, которое в соответствии с законодательством каждой из Договаривающихся Сторон наказывается лишением свободы на срок не менее одного года, правонарушение в отношении налогообложения или доходов, а также носящее чисто фискальный характер [12].

При этом, оба приведенных договора содержат в качестве ключевого основания для отказа в выдаче положение, согласно которого лица, выдача которых запрашивается, являющиеся гражданами запрашиваемой Стороны, выдаче не подлежат.

Большинство государств придерживается данной позиции о невыдаче своих граждан.

Соответствующее правило содержится в текстах конституций многих стран мира (Ангола, Болгария, Йемен, Монголия, Португалия, Румыния, Турция, Хорватия и др.) [13].

Вместе с тем довольно широкую практику невыдачи собственных граждан нельзя считать общепризнанной. Так, в ряде государств, таких как Албания, Великобритания, Италия, Колумбия, Мальта, США, Чили, Япония допускается выдача собственных граждан. Например, в соответствии со ст. 26 Конституции Итальянской Республики «выдача гражданина может состояться только в случаях, прямо предусмотренных международными соглашениями» [14].

Или, другой пример, в Конституции Федеративной республики Бразилия сказано, что натурализованные бразильцы, в случае совершения ими общеуголовных преступлений до натурализации, либо при доказанной причастности к незаконной перевозке наркотиков или им подобных веществ, в соответствии с предписаниями закона могут быть экстрадированы [15].

Отдельно целесообразно подчеркнуть то обстоятельство, что обязательство выдачи вытекает только из соответствующих международно-правовых документов, которые предусматривают возможность и условия осуществления экстрадиции как акта межгосударственного сотрудничества.

Как указывает Р. Валлас, экстрадиция эффективна лишь при наличии договора. Не существует обязательства экстрадиции в отсутствие договора [16]. Когда между заинтересованными сторонами нет соответствующих юридических обязательств относительно экстрадиции, стоит говорить не об обязанности, а о праве выдачи, в частности на основе принципа взаимности, либо отказе в выдаче [1].

Таким образом, выдача не может носить обязательный характер, поскольку принятие решения в каждом случае индивидуально, зависит от множества различных факторов, наличие которых может приводить к отказу от экстрадиции.

Основываясь на конституционных нормах, действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что «Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора Российской Федерации выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации» [17].

Вместе с этим, Уголовный Кодекс Российской Федерации закрепляет также положение, согласно которому «иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации» [18].

В последнее время все чаще актуальность приобретает более широкий взгляд на институт экстрадиции. В современных условиях институт экстрадиции складывается как самостоятельный и важный институт права. Его нормы, процедуры, концепции и принципы играют важную роль в развитии правовой помощи и сотрудничества между государствами, в обеспечении правовых гарантий соблюдения прав и свобод, в решении задач борьбы с преступностью, терроризмом и другими международными негативными проявлениями.

Так, Садиров Ж.К., привлеченный к уголовной ответственности на территории Республики Узбекистан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 244.1 и ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан, был объявлен в международный розыск. 21 мая 2014 года Садиров Ж.К. был задержан на территории Мурманской области Российской Федерации. В отношении Садирова Ж.К. избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, что необходимо в целях обеспечения выдачи иностранного гражданина. В Генеральную прокуратуру Российской Федерации в установленном порядке поступил запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Садирова Ж.К.

для привлечения его к уголовной ответственности, для чего проводится экстрадиционная проверка. В случае положительной проверки, Садиров Ж.К. будет подвергнут экстрадиции в Республику Узбекистан. Основанием для этого, в том числе, служит Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ [19].

Рядом ученых высказана точка зрения, согласно которой, конституционное закрепление недопустимости выдачи, тем самым, не запрещает передачу Международному уголовному суду. Понятия экстрадиции и передачи четко определены в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года. Передача, согласно ст. 102, означает доставку лица государством в Международный уголовный суд в соответствии со Статутом, а экстрадиция – доставку лица одним государством в другое в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства. Однако в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие передачу граждан страны какой-либо международной организации или другому государству. Вместе с тем, стоит учитывать, несмотря на то, что Россия является участником данного договора, вместе с тем, официально ратифицирован на территории Российской Федерации он не был, а значит нормы ст. 89 «Передача лиц суду» не применимы в отношении граждан Российской Федерации [20].

Таким образом, выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений или осужденных судом иностранного государства, для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, а также передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются, представляют собой важнейшие виды международного сотрудничества в сфере борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера, позволяющие обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания, социальную реабилитацию осужденных лиц.

Особое значение институты выдачи и передачи таких лиц приобретают в условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности. Как следствие, достижение указанных целей требует постоянного совершенствования правовых средств регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере выдачи и передачи лиц, совершивших преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice [Текст] / Н.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 8.
2. Кавецкий, А.Б. Проблемы сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с преступностью [Текст] / А.Б. Кавецкий, Д.А. Полещук // Вестник МПА СНГ. – 1995. – № 1. – С.58.
3. Нурлыбаев, Н.А. Некоторые особенности подхода к правовой характеристике выдачи преступников (экстрадиция) [Текст] / Н.А. Нурлыбаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. –2015. – № 3-2. – С. 22.
4. Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.garant.ru/>
5. Рассказов, С.С. К вопросу о понятии экстрадиции в правоприменительной деятельности [Текст] / С.С. Рассказов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 50. – С.112.
6. Измайлова, П.Р. Проблемы экстрадиции в международном публичном праве [Текст] / П.Р. Измайлова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 5. – С. 46.
7. Гришин, А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) [Текст] / А.С. Гришин // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1-2. – С.46.
8. Приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

10. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям [Текст] / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – С.54.

11. Договор между Российской Федерацией и республикой Ангола о выдаче (Москва, 31 октября 2006 г.)

12. Договор между Российской Федерацией и республикой Индией о выдаче (Дели, 21 декабря 1998 г.)

13. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть [Текст] / В.Н. Додонов. – М., 2009. – С. 133.

14. Режим доступа: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>

15. Режим доступа: <http://www.russobras.ru/constitution.php>

16. Wallace, R. International Law. 3rd Edition [Text] / R. Wallace. – L., 1997. – P. 119.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) (по состоянию на 6 марта 2015 года) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>

20. Римский статут Международного уголовного суда А/CONF 183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r))

Строева Оксана Александровна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: oxana25121989@gmail.com

O.A. STROEVA

**THE LEGAL MEANS OF REGULATION THE QUESTIONS
OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF DELIVERY
AND TRANSFERS OF THE PERSONS WHO COMMITTED THE CRIME**

The extradition is an important law measure in realization of efficient international cooperation between countries. The article analyzes place of rendition (extradition) in the international cooperation system, purpose of rendition, legal basis for rendition, existence of rendition request.

Keywords: *extradition, fight against crime, international law, international cooperation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Safarov, N.A. Jekstradicija v mezhdunarodnom ugovnom pravu: problemy teorii i praktiki. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice [Текст] / Н.А. Сафаров. – М.: Wolters Kluwer, 2005. – С. 8.

2. Kaveckij, A.B. Problemy sotrudnichestva pravoohranitel'nyh organov stran SNG v bor'be s prestupnost'ju [Текст] / А.В. Кавецкий, Д.А. Поleshuk // Vestnik MPA SNG. – 1995. – № 1. – С.58.

3. Nurlybaev, N.A. Nekotorye osobennosti podhoda k pravovoj harakteristike vydachi prestupnikov (jekstradicija) [Tekst] / N.A. Nurlybaev // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. –2015. – № 3-2. – S. 22.
4. Evropejskaja Konvencija o vydache ETS № 024 (Parizh, 13 dekabnja 1957) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://www.garant.ru/>
5. Rasskazov, S.S. K voprosu o ponjatii jekstradicii v pravoprimeritel'noj dejatel'nosti [Tekst] / S.S. Rasskazov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – № 50. – S.112.
6. Izmajlova, P.R. Problemy jekstradicii v mezhdunarodnom publicnom prave [Tekst] / P.R. Izmajlova // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2010. – № 5. – S. 46.
7. Grishin, A.S. K voprosu o ponjatii vydachi lic v celjah osushhestvlenija ugovolnogo presledovanija ili ispolnenija prigovora (jekstradicii) [Tekst] / A.S. Grishin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2014. – № 1-2. – S.46.
8. Prikaz MVD RF, Minjusta RF, FSB RF, Federal'noj sluzhby ohrany RF, Federal'noj sluzhby RF po kontrolju za oborotom narkotikov i Federal'noj tamozhennoj sluzhby ot 6 oktjabrja 2006 g. № 786/310/470/454/333/971 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii informacionnogo obespečenija sotrudnichestva po linii Interpola».
9. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
10. Gel'dibaev, M.H. Ugolovnyj process. Uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po juridicheskim special'nostjam [Tekst] / M.H. Gel'dibaev, V.V. Vandyshev. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2012. – S.54.
11. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i respublikoj Angola o vydache (Moskva, 31 oktjabrja 2006 g.)
12. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i respublikoj Indiej o vydache (Deli, 21 dekabnja 1998 g.)
13. Dodonov, V.N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast' [Tekst] / V.N. Dodonov. – M., 2009. – S. 133.
14. Rezhim dostupa: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>
15. Rezhim dostupa: <http://www.russobras.ru/constitution.php>
16. Wallace, R. International Law. 3rd Edition [Text] / R. Wallace. – L., 1997. – P. 119.
17. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 29.06.2015) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
18. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.06.2015) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
19. Konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugovolnym delam (Zakljuchena v g. Minske 22.01.1993) (po sostojaniju na 6 marta 2015 goda) (vstupila v silu 19.05.1994, dlja Rossijskoj Federacii 10.12.1994) (s izm. ot 28.03.1997) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/document>
20. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda A/CONF 183/9 ot 17 ijulja 1998 goda s izmenenijami na osnove protokolov ot 10 nojabrja 1998 goda, 12 ijulja 1999 goda, 30 nojabrja 1999 goda, 8 maja 2000 goda, 17 janvarja 2001 goda i 16 janvarja 2002 goda. Statut vstupil v silu 1 ijulja 2002 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r))

Stroeva Oksana Aleksandrovna

Orel law Institute of the MIA of the name of V. Lukyanov

Candidate of legal Sciences, lecturer of the Department of state and legal disciplines

302027, Orel, St. Ignatova, 2

E-mail: oxana25121989@gmail.com

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 330:664.66

А.Ю. ВЕСЕЛОВА, Е.В. ВОРОНОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ ДИАБЕТИЧЕСКОГО ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ

В статье приведены расчёты экономического эффекта от внедрения новых видов хлебобулочных изделий для диабетического профилактического питания по Нижегородской области, себестоимости изготовления данных изделий. Авторы отмечают также и социальный эффект, заключающийся в повышении трудоспособности населения, сокращении выдачи листов по нетрудоспособности, профилактики заболеваний, связанных с недостаточным потреблением макро- и микронутриентов и повышение качества жизни больных сахарным диабетом второго типа.

***Ключевые слова:** себестоимость, социально-экономический эффект, хлебобулочные изделия для диабетического профилактического питания, чистый дисконтированный доход, экстерналии.*

Существует взаимосвязь между характером питания и здоровьем человека. Нарушение в питании способствует развитию хронических заболеваний, включающих сахарный диабет второго типа (СД 2), сердечнососудистые заболевания и ожирение. В связи с этим, перед пищевой и перерабатывающей промышленностью ставятся задачи, связанные с преобразованием технологий традиционных пищевых продуктов и изменением их рецептурного состава путем использования природных источников биологически активных веществ, обладающих диабетогенными свойствами, способностью оказывать благоприятный эффект на одну или несколько физиологических функций и метаболических реакций организма человека, тем самым сохраняя или улучшая его состояние, снижая риск развития заболеваний, связанных с питанием.

В связи с этим в НИИ хлебопекарной промышленности нами был разработан ассортимент хлебобулочных изделий для диабетического профилактического питания и рассчитан экономический эффект.

Экономический эффект – это обобщающий показатель, характеризующий результат реализации инвестиционного проекта и представляющий собой совокупность экономических и социальных благ, которые получает конкретное предприятие и общество от реализации инноваций в нашем случае новых продуктов [2].

$$\text{Эгод} = (\text{Ц} - \text{З}) * \text{О},$$

где Ц – цена реализации тонны продукции, руб.;

З – затраты на тонну произведенной и реализованной продукции, руб.;

О – объем реализации новой продукции в год, тонн.

Экономический эффект от внедрения нового ассортимента специализированных хлебобулочных изделий рассчитывали по Нижегородской области. По данным Федеральной службы Государственной статистики численность больных СД 2 на 2014 год составила около 100 тыс. чел.

В расчете экономического эффекта приняты следующие условия:

– вырабатываемая продукция будет потребляться больными СД 2 в Нижегородской области;

– норма потребления хлебобулочных изделий для диабетического профилактического питания составляет 250 г в сутки на человека.

– предполагается, что хлеб с битулинсодержащим экстрактом бересты (БЭБ) будут потреблять 25 % людей (так как есть товарозаменители или другие виды хлеба для диабетического профилактического питания), в количестве 45,63 кг в год (из расчета по 125 г (половина нормы потребления хлебобулочных изделий в сутки) 365 дней в году). Хлебные палочки будет потреблять близкое к 100 % количество людей, в количестве 45,63 кг в год. Общее потребление хлеба с БЭБ на 2016 год в Нижегородской области составит 1 141 т, хлебных палочек – 4 563 т. В связи с тем, что количество больных СД 2 ежегодно увеличивается на 5–8 %, то в 2017 г. потребление хлеба с БЭБ составит 1215 т, хлебных палочек – 4860 т, в 2018 г. соответственно – 1294 и 5176 т, в 2019 г – 1 380 и 5 512 т.

Для расчета затрат и оптово-отпускной цены за 1 кг был произведен расчет затрат на одну тонну готовой продукции в условиях работы производственно-экспериментального центра ФГБНУ НИИХП по фактически сложившимся затратам в 2014 г., которые включили в себя:

- затраты на сырье, основные и вспомогательные материалы;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды (социальное страхование, пенсионный фонд, медицинское страхование, страхование от несчастных случаев);
- общепроизводственные расходы (затраты на содержание, амортизацию и текущий ремонт оборудования, затраты на отопление, освещение, уборку помещений, охрану труда);
- общехозяйственные расходы (затраты на управление);
- затраты на электроэнергию;
- прочие расходы (расходы не подходящие не под одну статью сметы).

Себестоимость изготовления хлеба с БЭБ и хлебных палочек для диабетического профилактического питания представлена в таблице 1.

Внедрение результатов приведет к увеличению объемов реализации производства нового ассортимента продукции для диабетического профилактического питания и получению дополнительной прибыли за 2016 год в размере:

- для хлеба с БЭБ – 4,3 млн. руб. (1141 × 3 755);
- для хлебных палочек с тонкодисперсными порошками из тыквы и яблок, с CO₂ – экстрактом «Лимон» – 4,3 млн. руб. ((4563/4) × 3 790);
- для хлебных палочек с тонкодисперсными порошками из тыквы и яблок, с CO₂ – экстрактом «Корица» – 4,4 млн. руб. ((4 563/4) × 3 856);
- для хлебных палочек с тонкодисперсным порошком из топинамбура CO₂ – экстрактом «Мускатный орех» – 4,2 млн. руб. ((4 563/4) × 3 723);
- для хлебных палочек с тонкодисперсным порошком из винограда, с CO₂ – экстрактом «Шоколад» – 4,6 млн. руб. ((4563/4) × 4 040);

Дисконтированный эффект с учетом того, что жизненный цикл изделий четыре года, будет составлять:

$$ЧДД = \sum_{i=1}^4 \frac{\Delta_i}{(1+K_d)^i},$$

где Δ_i – экономический эффект в i -ом году;

K_d – коэффициент дисконтирования, который равен 0,08 на основе прогнозов основных показателей развития экономики России [1].

Таблица 1 – Себестоимость изготовления специализированных хлебобулочных изделий для диабетического профилактического питания в расчете на 1 тонну продукции

Статьи затрат	Хлеб с БЭБ	Хлебные палочки с порошком			
		из винограда, CO ₂ -экстрактом «Шоколад»	из тыквы и яблок, CO ₂ -экстрактом «Лимон»	из тыквы и яблок, CO ₂ -экстрактом «Корица»	из топинамбура, CO ₂ -экстрактом «Мускатный орех»
Сырье, основные и вспомогательные материалы	24 937	27 791	25 291	25 990	24 617
Заработная плата основного персонала	2 571	2 571	2 571	2 571	2 571
Отчисления на соц. нужды 30,2 %	776	776	776	776	776
Общехозяйственные расходы	3 919	3 919	3 919	3 919	3 919
Эл. энергия на технологические нужды	214	214	214	214	214
Общепроизводственные расходы	1 211	1 211	1 211	1 211	1 211
Прочие расходы	1 959	1 959	1 959	1 959	1 959
Производственная себестоимость	35 587	38 441	35 941	36 640	35 267
Полная себестоимость	37 546	40 400	37 900	38 599	37 226
Прибыль	3 755	4 040	3 790	3 856	3 723
Оптовая цена предприятия за 1 т	41 301	44 440	41 690	42 459	40 947
Оптово-отпускная цена	за 1 шт. массой 0,3 кг - 12,4 руб.	за 1 уп. массой 0,25 кг - 11,11 руб.	за 1 уп. массой 0,25 кг - 10,42 руб.	за 1 уп. массой 0,25 кг - 10,61 руб.	за 1 уп. массой 0,25 кг - 10,24 руб.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) – это сумма ожидаемого потока платежей, приведенная к стоимости на настоящий момент времени. Чаще всего ЧДД рассчитывается при оценке экономической эффективности инвестиций для потоков будущих платежей. Приведение к текущей стоимости приводится по заданной ставке дисконтирования.

Необходимость расчета чистого дисконтированного дохода отражает тот факт, что сумма денег, которая есть у нас в настоящий момент, имеет большую реальную стоимость, чем равная ей сумма, которую мы получим в будущем. Это вызвано несколькими причинами, например:

- имеющаяся сумма может быть вложена в доходные операции и принести прибыль;
- инфляция, уменьшение реальной покупательной способности денег;
- существует риск неполучения ожидаемой суммы.

Платежи денежного потока суммируются внутри определенных периодов времени, например, ежемесячно, поквартально, годично. Таким образом, общий денежный поток равен сумме потоков на всех i-х шагах.

Чистый дисконтированный эффект за 4 года будет составлять:

1. Для хлеба с БЭБ: $\frac{(3755 \times 1141)}{(1+0,08)} + \frac{(3755 \times 1215)}{(1+0,08)^2} + \frac{(3755 \times 1294)}{(1+0,08)^3} + \frac{(3755 \times 1380)}{(1+0,08)^4} = 15,54$ млн. руб.

2. Для хлебных палочек с тонкодисперсными порошками из тыквы и яблок с CO₂ – экстрактом «Лимон»: $\frac{(3790 \times 1141)}{(1+0,08)} + \frac{(3790 \times 1215)}{(1+0,08)^2} + \frac{(3790 \times 1294)}{(1+0,08)^3} + \frac{(3790 \times 1378)}{(1+0,08)^4} = 15,67$ млн. руб.

3. Для хлебных палочек с тонкодисперсными порошками из тыквы и яблок, CO₂ – экстрактом «Корица»: $\frac{(3856 \times 1141)}{(1+0,08)} + \frac{(3856 \times 1215)}{(1+0,08)^2} + \frac{(3856 \times 1294)}{(1+0,08)^3} + \frac{(3856 \times 1378)}{(1+0,08)^4} = 15,94$ млн. руб.

4. Для хлебных палочек с тонкодисперсным порошком из топинамбура, CO₂ – экстрактом «Мускатный орех»: $\frac{(3723 \times 1141)}{(1+0,08)} + \frac{(3723 \times 1215)}{(1+0,08)^2} + \frac{(3723 \times 1294)}{(1+0,08)^3} + \frac{(3723 \times 1378)}{(1+0,08)^4} = 15,39$ млн. руб.

5. Для хлебных палочек с тонкодисперсным порошком из винограда, CO₂ – экстрактом «Шоколад»: $\frac{(4040 \times 1141)}{(1+0,08)} + \frac{(4040 \times 1215)}{(1+0,08)^2} + \frac{(4040 \times 1294)}{(1+0,08)^3} + \frac{(4040 \times 1378)}{(1+0,08)^4} = 16,71$ млн. руб.

Учитывая функциональную направленность данного продукта, помимо экономического эффекта возникает социальный (косвенный) эффект, который оценивается экстерналиями.

Экстерналии – это экономические и внеэкономические последствия, возникающие во внешней среде при производстве товаров и услуг, но не отраженные в рыночных ценах последних [2, 3]. Экстерналии оцениваются величиной предотвращенного экономического ущерба, который может возникнуть при нетрудоспособности больных СД, недостатком эссенциальных пищевых веществ. Улучшение питания больных СД в РФ может быть достигнуто за счет применения разработанных изделий – хлеба и хлебных палочек для диабетического профилактического питания. Социально-экономический эффект достигается за счет следующих экстерналий:

- снижения заболеваемости трудоспособного населения больных СД 2;
- поддержание работоспособности в течение дня;
- снижения заболеваемости другими заболеваниями;
- снижение стоимости на лечение больных СД 2;
- профилактика заболеваний, связанных с недостаточным потреблением макро- и микронутриентов;
- повышение качества жизни больных СД 2.

Для оценки социально-экономического эффекта, за счет употребления разработанных изделий, необходимо использовать статистические и эмпирические данные диетологов, гигиенистов, физиологов, медицинских специалистов и др. К сожалению, статистических данных недостаточно для проведения корректной оценки социальной эффективности, но на основе экспертных оценок мы предполагаем рост этого показателя до 5%.

Таким образом, реализация разработанных изделий приведет к получению дополнительной прибыли за счет внедрения нового ассортимента изделий. Ожидаемый экономический эффект составит для хлеба с БЭБ – 3 755 руб. на тонну изделий, на примере хлебных палочек с порошком из топинамбура – 3 723 руб. на тонну изделий. Помимо этого будет достигнут социальный эффект, заключающийся в повышении трудоспособности населения, сокращении выдачи листов по нетрудоспособности и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.11.2008. – № 47 – 5489 с.
2. Методические рекомендации по определению экономического эффекта от использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в агропромышленном комплексе [Текст]. – Москва: РАСХН, 2007. – 32 с.
3. Шахназаров, Г.Х. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования [Текст] / Г.Х. Шахназаров, Г.Г. Азгальдов, Н.Г. Алешинская, К.Б. Борисова, Д.С. Львов. – Москва, 1988. – 71 с.

Веселова Анна Юрьевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, филиал Институт пищевых технологий и дизайна, г. Нижний Новгород
Старший преподаватель кафедры технологии общественного питания
603041, Нижегородская обл., Нижний Новгород, ул. Спутника, 24А
E-mail: anna.0680@mail.ru

Воронов Евгений Викторович

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г. Княгинино
Кандидат экономических наук, зав. кафедрой технического сервиса
606340, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: e_voronov@list.ru

A.YU. VESELOVA, E.V. VORONOV

**SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE INTRODUCTION
OF NEW SPECIES SPECIALTY BAKERY PRODUCTS
FOR DIABETIC PREVENTIVE NUTRITION**

The paper presents calculations of the economic effects of the introduction of new kinds of bakery products for diabetic preventive power of the Nizhny Novgorod region, the cost of manufacturing of these products. The authors also note and social effect consists in increasing the working-age population, reducing the issuance of sheets of disability, prevention of diseases associated with inadequate intake of macronutrient and micronutrient and improving the quality of life of patients with diabetes of the second type.

Keywords: *the cost of socio-economic effects, bakery products for diabetic preventive nutrition, net present value, externalities.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Konceptcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. №1662-r [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 24.11.2008. – № 47 – 5489 s.
2. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniju jekonomicheskogo jeffekta ot ispol'zovanija rezul'tatov nauchno-issledovatel'skih i opytно-konstruktorskih rabot v agropromyshlennom komplekse [Tekst]. – Moskva: RASHN, 2007. – 32 s.
3. Shahnazarov, G.H. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov i ih otboru dlja finansirovanija [Tekst] / G.H. Shahnazarov, G.G. Azgal'dov, N.G. Aleshinskaja, K.B. Borisova, D.S. L'vov. – Moskva, 1988. – 71 s.

Veselova Anna Yuryevna

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, a branch of the Institute of Food Technology and Design, Nizhny Novgorod
Senior Lecturer, Department of Food Technology
603041, Nizhny Novgorod reg., Nizhny Novgorod, ul. Sputnik, 24A
E-mail: anna.0680@mail.ru

Voronov Evgeny Viktorovich

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino
Candidate of Economic Sciences, Head. the Department of Technical Services
606340, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Street October, 22
E-mail: e_voronov@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ДЕЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Автором с теоретической точки зрения обоснована объективная необходимость формирования центров ответственности в учетно-аналитической системе в целях создания действенного механизма управления деятельностью структурных подразделений хозяйствующего субъекта, а также предложено реформирование организационной структуры предприятия на основе выделения центров ответственности, позволяющее обеспечить возможность более детального и основательного исследования финансового положения предприятия. Кроме того, автором определено место управленческого учета и анализа в деятельности предприятия, позволяющее проводить прямое совмещение центров ответственности с центрами затрат.

Ключевые слова: *учетно-аналитическая система, управленческий учет, управленческий анализ, центр ответственности, управление предприятием.*

В условиях конкурентной борьбы товаропроизводителям и собственникам необходимо выявлять новые пути снижения себестоимости продукции на всех этапах жизненного цикла. С этой целью на крупных и средних предприятиях необходимо разумное сочетание централизованного руководства с максимально возможной инициативой руководителей отдельных структурных подразделений (центров ответственности), направленное на достижение стратегических и тактических целей.

Под центром ответственности понимается структурное подразделение предприятия, возглавляемое ответственным лицом (менеджером), который осуществляет контроль и несет ответственность за учет затрат, возникновение обоснованных издержек, получение доходов, использование инвестиционных ресурсов и т.д.

Деление предприятия по центрам ответственности позволяет:

- 1) применять не только общий, но и специальный методический инструментарий управленческого учета и анализа деятельности центров ответственности, сегментов бизнеса и структурных подразделений с учетом их особенностей;
- 2) реализовывать направления согласования элементов управленческого учета и анализа центров ответственности с общей организационной структурой предприятия;
- 3) децентрализовать систему управленческого учета и анализа с учетом деятельности каждого центра ответственности;
- 4) определить ответственных лиц за формирование финансовых показателей центров ответственности (в частности, затрат, выручки, прибыли).

Особенности системы управленческого учета и анализа по центрам ответственности заключаются в установлении круга полномочий и ответственности каждого руководителя центра ответственности, индивидуальности внутренних учетно-отчетных документов, непосредственном участии менеджеров каждого центра ответственности в подготовке отчетной и плановой документации [2].

При определении центров ответственности следует соблюдать следующие основные требования:

- исключение дублирования ответственности за отдельные виды затрат;
- следование принципу экономической целесообразности, т.е. затраты на организацию и постановку учета не должны превышать возможную выгоду от контроля над ними;

– существование в каждом центре ответственности возможности выделения, во-первых, показателя для измерения объема деятельности, во-вторых, базы для распределения косвенных расходов.

Организация управленческого учета и анализа по центрам ответственности дает возможность оперативно анализировать и контролировать финансовые показатели их деятельности, а также оценивать деятельность отдельных менеджеров и центра ответственности в целом на основе согласованных плановых документов, оперативной взаимоувязанной отчетной информации и первичного анализа. Поэтому целесообразным является построение деятельности хозяйствующего субъекта по всем направлениям как основным, так и вспомогательным, на основе выделения центров ответственности.

Управление предприятием через центры ответственности выступает в качестве оперативного инструмента воздействия на него, а учитывает направления и темпы развития предприятия, определяет наиболее эффективные структурные подразделения предприятия, влияя на которые, можно достичь наибольшего эффекта и качественно новых результатов.

Организационную структуру предприятия можно определить как совокупность отдельных структурных подразделений и служб (центров ответственности), предполагающую распределение функциональных обязанностей в целях обеспечения достижения целей, стоящих перед предприятием. Ее можно представить в виде пирамиды, где нижние уровни менеджеров подотчетны верхним уровням. При этом выделение центров ответственности вызвано необходимостью регулирования затрат и конечных результатов на основе сформированной системы показателей [1].

В основном предприятия базируются на линейно – функциональной организационной структуре управления, обладающей следующими преимуществами: стимулирование деловой и квалифицированной специализации; сокращение дублирования функций.

Однако, основными недостатками данной модели являются: значительные затраты на управление; реальная возможность конфликтов, так как центры ответственности могут быть более заинтересованы в осуществлении собственных целей и задач, чем общей стратегии предприятия; сложность в координации деятельности функциональных отделов, и, вследствие этого, несвоевременность принимаемых управленческих решений.

В связи с этим, предложена организация деятельности предприятий на основе формирования центров ответственности.

Для этого произведена разбивка центров ответственности следующим образом:

- 1) по принципу осуществления производственных функций: центр снабжения (логистики), центр производства, центр управления, центр сбыта (реализации);
- 2) в зависимости от места центра ответственности в структуре предприятия: центр основного, вспомогательного производства, обслуживающий, функциональный центр;
- 3) в зависимости от выполняемых функций: основные и вспомогательные центры;
- 4) в зависимости от сферы влияния менеджера: центры доходов, затрат, прибыли, инвестиций (табл. 1).

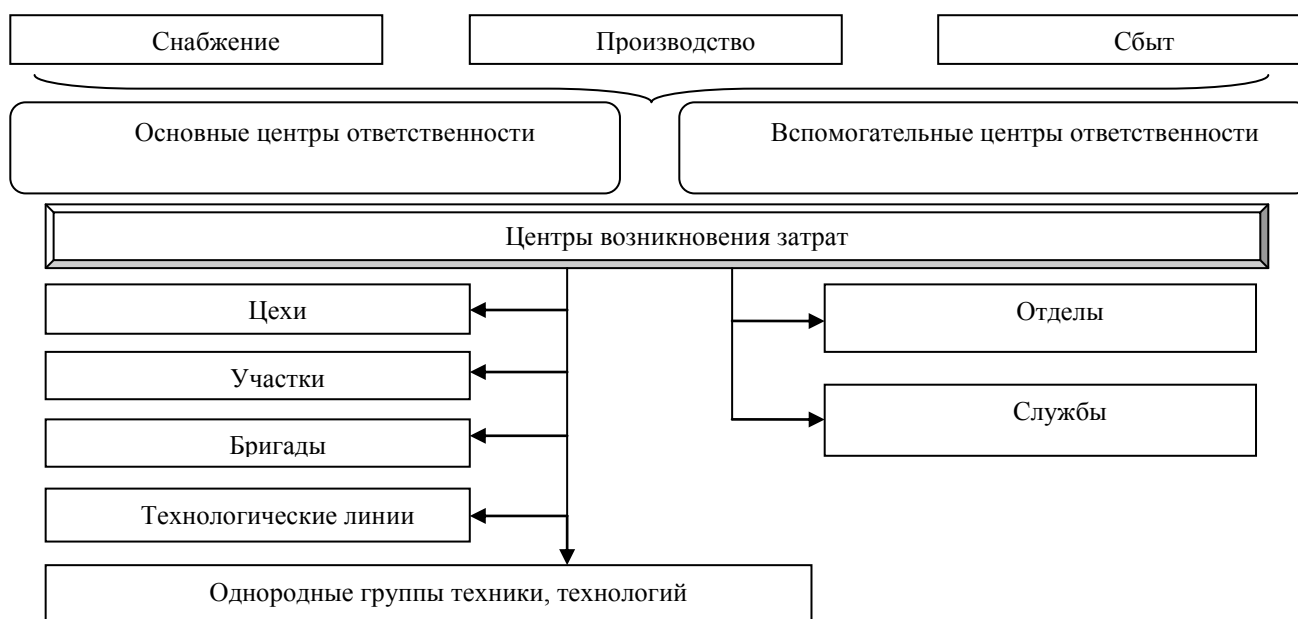
Такая разбивка структуры управления по центрам ответственности способствует формированию комплексной информационной системы, соответствующей требованиям внутрифирменных, российских и международных учетных стандартов, обеспечивает эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия и создает единое информационно-аналитическое поле для реализации основных бизнес-процессов предприятия.

Деление предприятия на центры ответственности и их ранжирование определяются его организационной структурой, от построения которой зависит система управленческого учета и анализа предприятия.

Таблица 1 – Классификация организационной структуры предприятия по центрам ответственности

Вид центра ответственности	Структурное подразделение предприятия
<i>По функциональному признаку</i>	
Центр логистики	отдел материально-технического снабжения
Центр производства	производственные цехи, участки, вспомогательные цехи, ремонтно-механические мастерские
Центр управления	сметно-договорной, производственно-технический, финансовый, планово-экономический отдел, бухгалтерия, информационный, юридический отдел
Центр реализации	отдел продаж
<i>По месту центра ответственности в структуре предприятия</i>	
Центр основного производства	производственные цехи, участки
Центр вспомогательного производства	котельная, ремонтно-механическая мастерская, центрально-испытательная лаборатория, складские помещения
Обслуживающий центр	столовая, котельная, ремонтно-механическая мастерская, складские помещения
Функциональный центр	сметно-договорной, производственно-технический, финансовый, планово-экономический отдел, бухгалтерия, отдел информационных технологий, отдел кадров, юридический отдел, отдел материально-технического снабжения
<i>В зависимости от выполняемых функций</i>	
Основные центры	центр финансовой ответственности, центр ответственности затрат, центр инвестиций
Вспомогательные центры	ремонтно-механическая мастерская, административно-хозяйственный отдел, котельная, столовая, сметно-договорной, производственно-технический отдел, отдел информационных технологий, отдел кадров, юридический отдел
<i>В зависимости от сферы влияния менеджера</i>	
Центр доходов	отдел материально-технического снабжения, сметно-договорной отдел
Центр затрат	бухгалтерия, отдел информационных технологий, отдел кадров, юридический отдел, производственно-технический, финансовый отдел, ремонтно-механическая мастерская, центрально-испытательная лаборатория
Центр прибыли	отдел материально-технического снабжения, планово-экономический отдел
Центр инвестиций	организация в целом

В сложной системе экономических отношений предприятия возникают различные формы деятельности, которые отличаются от производственной. При этом операции, выполняемые в рамках этих форм деятельности, не соответствуют операциям производственной деятельности. Следовательно, происходит прямое совмещение центров ответственности с центрами возникновения затрат (Рис. 1) [3].

Рисунок 1 – Взаимосвязь и совмещение центров ответственности и центров возникновения затрат

Существенной особенностью предлагаемой системы управленческого учета и анализа центров ответственности является не только необходимость регулирования финансовых показателей по центрам и местам возникновения затрат, но и их контроль и сопоставление по центрам затрат, которые включены в состав других центров ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов, Н.А. Учет по центрам финансовой ответственности [Текст] / Н.А. Адамов, И.И. Еремин // Финансовая газета. – 2008. – №2 (838). – С. 10-12.
2. Палий, В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) [Текст] / В.Ф. Палий. – М.: Инфра-М. – 2006. – 279 с.
3. Шайбакова, Э.Р. Основы формирования центров ответственности и организация их учета [Текст] / Э.Р. Шайбакова // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. – №5.

Шайбакова Эмма Рифовна

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»

Доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики
450078, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

E-mail: post@ugues.ru

E.R. SHAYBAKOVA

FORMATION OF RESPONSIBILITY CENTERS IN THE ACCOUNTING AND MANAGEMENT SYSTEM IN ORDER TO CREATE AN EFFECTIVE MECHANISM TO CONTROL ACTIVITY OF THE STRUCTURAL DIVISIONS OF THE MANAGING SUBJECT

The author from a theoretical point of view there is an objective necessity of formation of responsibility centers in the accounting and management system in order to create an effective mechanism to control activity of the structural divisions of the managing subject, and the proposed reform of the organizational structure of the enterprise on the basis of allocation of responsibility centers, allowing to provide more detailed and thorough study of financial position of the company. In addition, the author defines the place of management accounting and analysis in enterprise activity, allowing for direct combination of responsibility centers from cost centers.

Keywords: *accounting and analytical system, management accounting, management analysis, responsibility centers, management of the company.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Adamov, N.A. Uchet po centram finansovoj otvetstvennosti [Tekst] / N.A. Adamov, I.I. Eremin // Finansovaja gazeta. – 2008. – №2 (838). – S. 10-12.
2. Palij, V.F. Upravlencheskij uchet izderzhkek i dohodov (s jelementami finansovogo ucheta) [Tekst] / V.F. Palij. – M.: Infra-M. – 2006. – 279 s.
3. Shajbakova, Je.R. Osnovy formirovanija centrov otvetstvennosti i organizacija ih ucheta [Tekst] / Je.R. Shajbakova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2010. – №5.

Shaybakova Emma Rifovna

Ufa State University of Economics and Service

Doctor of Economics, professor of accounting, analysis, audit and statistics

450078, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Chernyshevskogo, 145

E-mail: post@ugues.ru

УДК 657.1

А.А. ГУДКОВ, А.А. ГУДКОВА

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИИ

В статье рассмотрена действующая система нормативно-правовых актов, регулирующих оплату труда и начисления на нее; сформированы основные принципы организации и регулирования оплаты труда в России; рассмотрены особенности процессов начисления, выплаты заработной платы, а также удержаний из заработной платы.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовый учет, оплата труда, налог на доходы физических лиц.

Оплата труда играет важную роль в экономике страны. Она включает различные отношения между обществом, трудовым коллективом и работниками по поводу условий оплаты труда, выступая с одной стороны стимулом для рабочих, а с другой являясь рычагом совершенствования производства.

Заработная плата представляет собой вознаграждение за труд, которое зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы. В нее входят также компенсационные выплаты (за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных и др.) и стимулирующие выплаты (премии и иные поощрительные выплаты) [8].

Порядок организации начисления и выплаты заработной платы регулируются различными нормативно-правовыми актами, основные из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Система нормативно-правовых актов, регулирующих оплату труда и начисления на нее

Нормативные акты	Сфера регулирования
1	2
1. Конституция Российской Федерации	главный документ РФ, определяющий основные положения, касающиеся труда (ст. 34, 37)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации	устанавливает права и обязанности работника и работодателя, регулирует вопросы охраны труда, подготовки и переподготовки кадров; является главным документом, регулирующим трудовые отношения, которому не могут противоречить другие законодательные акты
3. Налоговый кодекс Российской Федерации	регулирует права и обязанности работника и работодателя, связанные с исчислением и уплатой НДФЛ (глава 23 НК РФ)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации	является дополняющим документов, в котором раскрывается информация по договорам, как правового, так и экономического характера (ст. 134, 711, 735, 746, 781 и др.)

Продолжение таблицы 1

1	2
5. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ	регулирует отношения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов в ПФР, ФСС, ФОМС
6. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255 -ФЗ	регулирует правоотношения связанные с временной нетрудоспособностью граждан и с материнством
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 июня 2011 г. № 402 - ФЗ	устанавливает основные принципы бухгалтерского учета в области начисления заработной платы и начислений на нее
8. ПБУ 10/99 «Расходы организации»	устанавливает отнесение затрат на оплату труда к расходам по обычным видам деятельности
9. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность»	устанавливает формы отчетности, где должна быть отражена информация о расходах по оплате труда
10. Постановления Правительства РФ, письма Минфина РФ, иные нормативно - правовые акты органов исполнительной власти в области оплаты труда	носят разъясняющий или уточняющий характер к уже применяемым документам в области оплаты труда
11. Акты органов местного самоуправления и локальные нормативные правовые акты	могут устанавливать системы оплаты труда, регулировать индексацию заработной платы и т.д.
12. Внутренние документы организации (учетная политика, трудовой договор, внутренние правовые акты)	определяют общие принципы работы конкретного предприятия (режим труда, отдыха, система премирования и оплаты труда, ключевые обязанности и права сторон трудового договора и др.)

Согласно нормам российского законодательства можно выделить следующие принципы организации и регулирования оплаты труда, представленные на рисунке 1 [7].

Современную систему учета оплаты труда формируют НК РФ, ТК РФ, ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». Они регулируют отношения между работниками и работодателями, основанные на трудовом договоре и внутренних нормативно - правовых документах, в области бухгалтерского учета заработной платы, а также начислений на нее. Специально разработанного документа по учету вознаграждений работникам в России не существует [9].

Ст. 131 ТК РФ установлено, что заработная плата должна выплачиваться в денежной форме в рублях. Однако согласно трудовому или коллективному договору, если работник предоставит письменное заявление, он может получать оплату в иных формах, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами. Доля не денежной заработной платы не может быть больше 20% от всей заработной платы, выплачиваемой на предприятии за месяц [8].

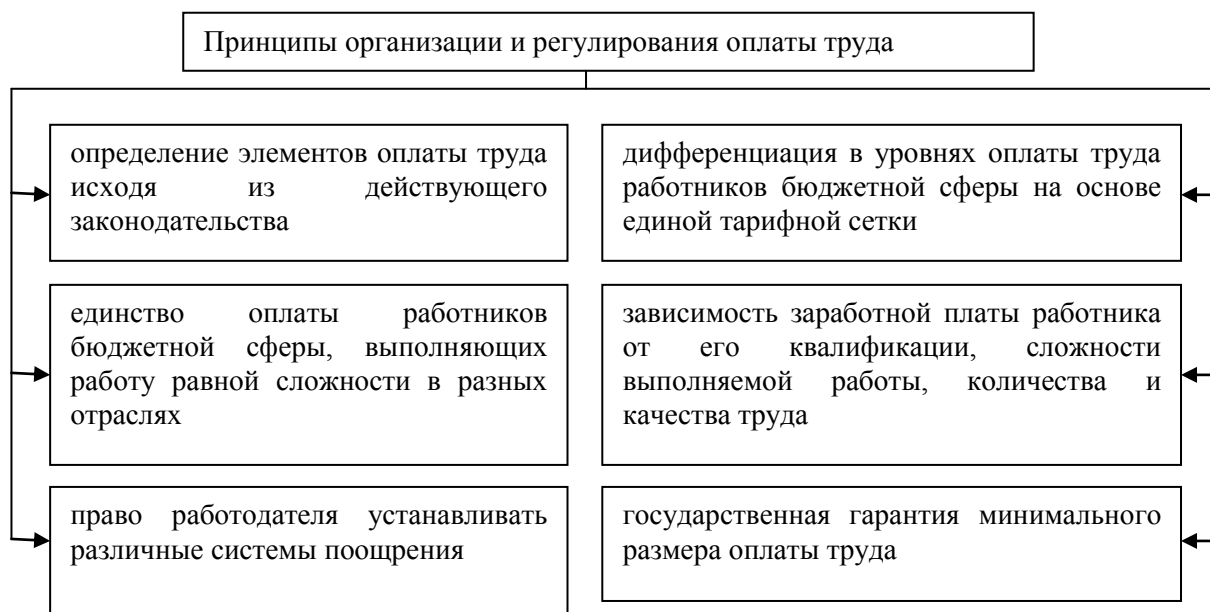

Рисунок 1 – Принципы организации и регулирования оплаты труда

Начисление заработной платы может происходить посредством выдачи из кассы предприятия или перечисления денежных средств на банковские счета работников.

При перечислении денежных средств на счета работников, бухгалтер должен оформить расчетную ведомость по форме № Т-51. В соответствии с этой ведомостью составляются платежные поручения на каждого работника, представляемые в банк.

В случае перечисления денежных средств на банковские карты, предприятие составляет на основе платежной ведомости одно платежное поручение на всех работников, а банк производит выплату заработной платы.

Если заработная плата выдается в натуральной форме бухгалтер предприятия оформляет ведомость по форме № Т-51 «Расчетная ведомость» или № Т-53 «Платежная ведомость». Эти документы должны быть подписаны руководителем и главным бухгалтером, в противном случае они будут не действительны.

Ст. 136 ТК РФ установлено, что заработная плата должна выдаваться работникам не реже чем раз в полмесяца. Обычно предприятия выплачивают аванс за первые 15 отработанных дней в середине месяца, а оставшуюся часть в конце месяца.

Дни выплаты заработной платы устанавливаются согласно внутренним документам организации (правилам трудового распорядка, коллективным и трудовым договорам).

Как правило, аванс исчисляется в зависимости от количества рабочего времени и времени отработанного в первой половине месяца в пределах тарифной ставки.

Заработная плата выплачивается в сроки, установленные соглашением между администрацией и работниками, которые зафиксированы в трудовом договоре. Она выплачивается в течение трех дней, начиная с установленной даты ее выдачи. Заработная плата, не полученная работниками в срок, депонируется.

После того как три дня выделенные для выдачи заработной платы прошли, кассир построчно проверяет расписки в получении денег и суммирует выданную заработную плату. Напротив фамилий работников, не получивших заработную плату в ведомости по форме № Т-49 в графе «Деньги получил» или по форме № Т-53 в графе «Подпись в получении» ставится штамп или пишется от руки «Депонировано».

Учет расчетов с депонентами ведется в книге учета депонированной заработной платы

платы или в специальном реестре. Книга депонентов открывается на год. В ней каждому работнику отводится своя строка с указанием фамилии, имени, отчества, табельного номера. В случае выдачи заработной платы, в книге делается соответствующая пометка.

Учет оплаты труда и затрат связанных с ней ведется на синтетическом счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». По кредиту этого счета отражаются начисления, по дебету выплаты и удержания. В большинстве случаев сальдо по счету 70 кредитовое. Оно отражает величину задолженности предприятия по заработной плате и другим видам выплат.

Основные учетные записи, связанные с начислением и выплатой заработной платы представлены в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Основные хозяйственные операции, связанные с начислением и уплатой заработной платы

Название операции	Дебет	Кредит
1	2	3
Выдан аванс работникам	70	50
Депонирование сумм оплаты труда	70	76 -4
Сдача депонированной суммы оплаты труда на расчетный счет в банке	51	50
Последующая выдача заработной платы	76 - 4	50
Начислен резерв на выплату отпусков	96	70
Уменьшен резерв на выплату отпусков	70	96
Начислена заработная плата в торговых организациях	44	70
Начислена заработная плата в производственных организациях	20, 23, 25, 26	70
Начислена заработная плата за счет расходов будущих периодов	97	70
Начислена заработная плата за счет чистой прибыли	84	70
Начислен НДФЛ	70	68
Начислены страховые взносы	20, 25, 26, 44	69
Выплата заработной платы в денежной форме		
Поступили денежные средства с расчетного счета в кассу организации	50	51
Выплачена заработная плата работникам организации	70	50
Выплата заработной платы в натуральной форме		
Отражена выручка от передачи готовой продукции (товаров) в счет выплаты заработной платы	70	90 - 1, 91 - 1

Кроме начисления и выдачи заработной платы организация также осуществляет различные удержания из оплаты труда. Все удержания делятся на обязательные, по инициативе организации, по исполнительным надписям нотариальных контор и по заявлению работников [5].

К обязательным удержаниям из заработной платы относятся уплата НДФЛ, а также удержания по исполнительным листам.

В отношении уплаты НДФЛ организация выполняет обязательства налогового агента. Налоговыми агентами в соответствии со ст. 24 НК РФ являются лица, которые обязаны начислять, удерживать и перечислять в бюджет налог.

Основные элементы НДФЛ представлены в таблице 3 [4].

Таблица 3 – Элементы налога на доходы физических лиц

Элемент	Характеристика	Нормативное регулирование
1	2	3
1. Налогоплательщики	налоговые резиденты РФ, нерезиденты имеющие доходы от источников в РФ	207 НК РФ
2. Объект налогообложения	доходы от источников в РФ и за рубежом для резидентов; доходы от источников в РФ для нерезидентов	208, 209, 217 НК РФ
3. Налоговая база	налоговая база представляет собой доход, полученный в денежной и натуральной формах, а также в форме материальной выгоды; она определяется по каждому виду дохода отдельно	210 - 214 НК РФ
4. Налоговый период	календарный год	216 НК РФ
5. Налоговые вычеты	по НДФЛ предусмотрены социальные, профессиональные, имущественные и стандартные вычеты	218 - 231 НК РФ
6. Налоговые ставки	30% - для нерезидентов; 9% - в отношении дивидендов, процентов по ценным бумагам; 35% - стоимость любых призов в части превышения 4000 рублей и др.; 13% - во всех других случаях	224 НК РФ
7. Исчисление налога	налог исчисляется как произведение налоговой базы на соответствующую налоговую ставку	225 - 228 НК РФ
8. Отчетность и уплата налога	налог уплачивается не позднее дня снятия денег на выплату заработной платы; налоговая декларация по НДФЛ подается не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим	228 НК РФ

Важным для организации является исчисление и вычитание из налоговой базы стандартных налоговых вычетов, осуществляющихся работодателем, так как все остальные вычеты оформляются и реализуются самими работниками.

Основания предоставления стандартных налоговых вычетов представлены на рисунке 2 [2].

Помимо налога на доходы физических лиц каждое предприятие обязано начислять страховые взносы, состоящие из взносов в Фонд социального страхования (ФСС) - 2,9 %, Пенсионный фонд России (ПФР) - 22 %, в Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) - 5,1 %. Они исчисляются как процент от заработной платы. Только организации, которые являются работодателями, ежемесячно начисляют страховые взносы, в том месяце, к которому эти взносы относятся. Начисление страховых взносов с отпускных происходит вместе с начислением отпускных. Отпускные согласно трудовому законодательству должны быть выданы работникам не позднее 3 дней до начала отдыха. Таким образом, крайним сроком для начисления страховых взносов также будет третий день до начала отпуска.

Планом счетов бухгалтерского учета финансово – хозяйственной деятельности для учета страховых взносов предусмотрен счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», а также субсчета к нему. К счету 69 открываются субсчета: 69-1 «Расчеты по социальному страхованию», 69-2 «Расчеты по пенсионному обеспечению», 69-3 «Расчеты по обязательному медицинскому страхованию». Начисление взносов отражается по кредиту данных субсчетов в корреспонденции с дебетом счетов учета затрат.

Рисунок 2 – Основания предоставления стандартных налоговых вычетов

Отражение уплаты страховых взносов происходит по дебету счета 69 и кредиту счета 51 «Расчетные счета». Схема движения денежных средств по счету 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» представлена на рисунке 3 [9].

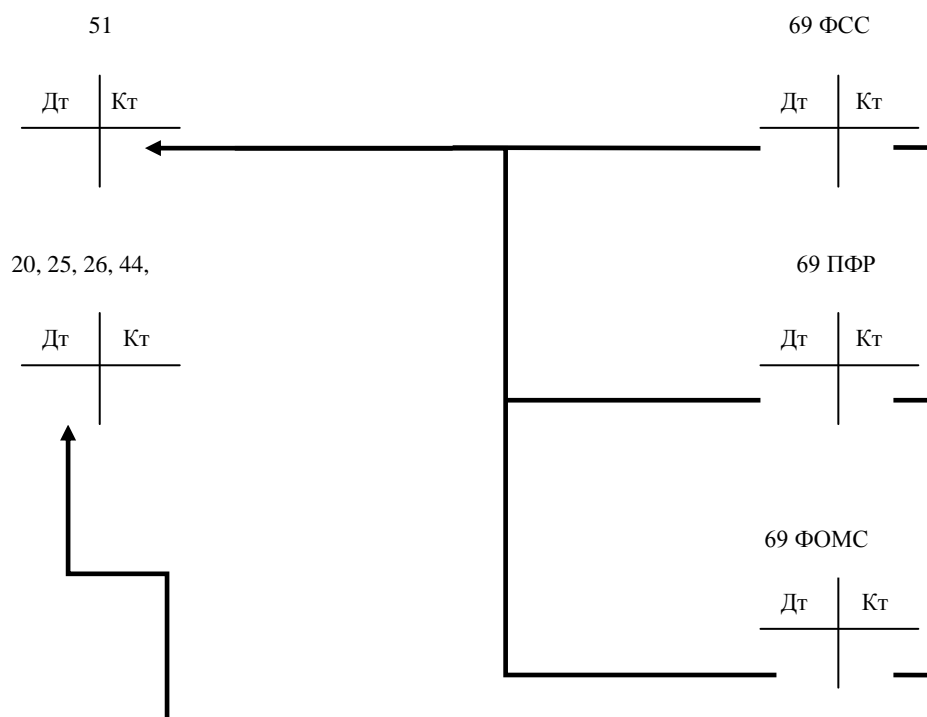

Рисунок 3 – Схема движения денежных средств по счету 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»

Кроме того, к обязательным удержаниям из заработной платы относятся удержания по исполнительным документам: судебным приказам, нотариально-удостоверенным соглашениям по уплате алиментов, постановлениям судебного пристава-исполнителя.

В основном удержания из заработной платы производятся на основании исполнительных листов. Исполнительный лист представляет собой документ, выдаваемый судом с указанием причины, порядка и размера удержания с работника. Удержания по нему возможны только при наличии всех обязательных реквизитов (наименования суда, выдавшего лист; номера судебного дела; изложения решения судебного органа и др.).

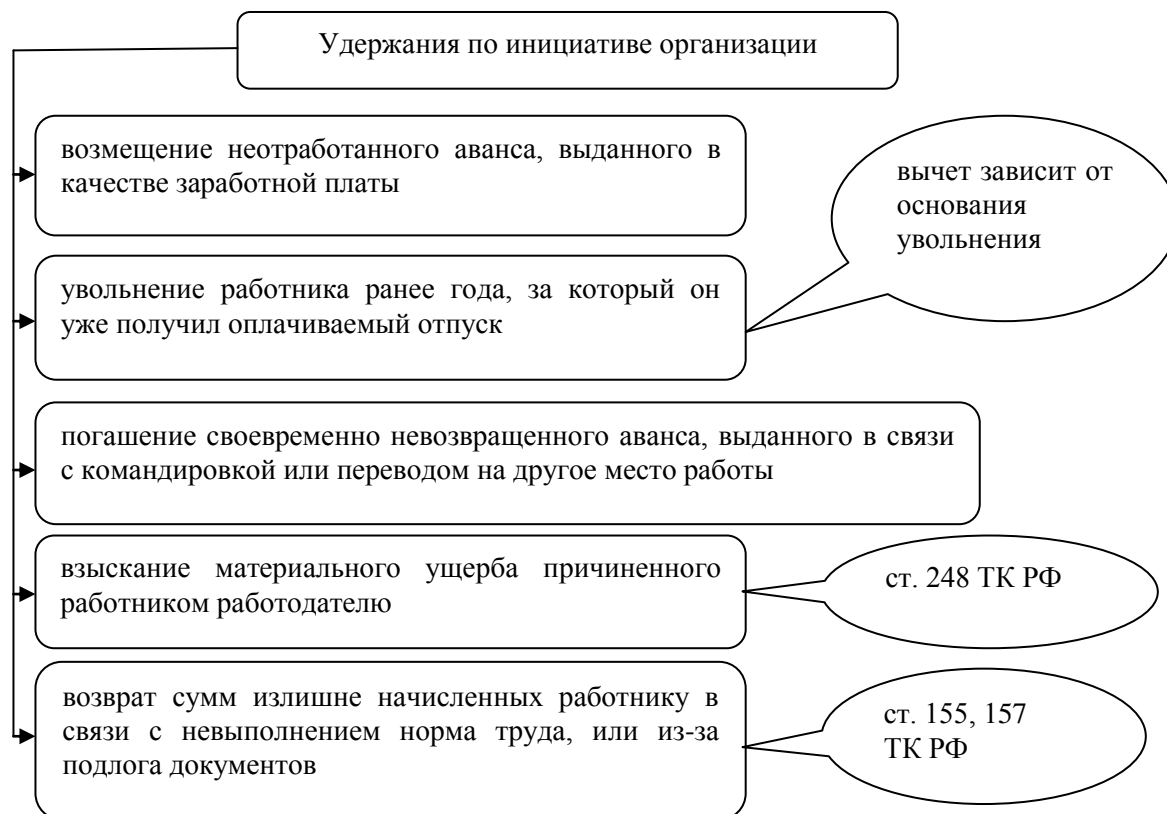
Исполнительный лист, поступивший в организацию должен пройти регистрацию и не позднее следующего дня быть передан под расписку в бухгалтерию. Бухгалтер регистрирует все исполнительные листы в специальном журнале.

Как правило, по исполнительным листам удерживаются алименты на несовершеннолетних детей, а также суммы в возмещение морального материального вреда, нанесенного работником другим лицам.

Удержания по исполнительным листам осуществляются на основании исполнительной надписи нотариуса. Нотариус ставит надпись на документах, подтверждающих какую-либо задолженность работника: договор займа, договор о предоставлении ссуды, трудовой договор и др.

Все удержания на основании заявлений или обязательств работников производятся сверх обязательных удержаний. К таким удержаниям относятся: удержания за товары, проданные в кредит, удержания по договору займа, членские и благотворительные взносы и др.

Виды удержаний из заработной платы по инициативе организации представлены на рисунке 4 [4].

Рисунок 4 – Удержания из заработной платы по инициативе организации

Помимо удержаний трудовым законодательством предусмотрены также и доплаты к

заработной плате работников. Они начисляются в случае, если условия труда отклоняются от нормальных.

В бухгалтерском учете доплаты отражаются в том же порядке, что и заработная плата. Они начисляются по кредиту счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» в корреспонденции со счетом, который выбирается в зависимости от того к какому подразделению относится сотрудник и какую работу он выполняет. Суммы доплат облагаются налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами. В соответствии со ст. 255 НК РФ доплаты установленные законодательно и предусмотренные трудовым договором уменьшают налогооблагаемую прибыль предприятия [4].

Основные виды доплат представлены в таблице 4 [8].

Таблица 4 – Виды доплат к заработной плате работников

Наименование доплат	Формула расчета	Законодательное регулирование
1	2	3
за работу в сверхурочное время	Сумма доплаты = часовая ставка × количество часов, отработанных сверхурочно × коэффициент доплаты	ст. 152 ТК РФ
за работу в ночное время	Сумма доплаты = часовая ставка × количество часов, отработанных в ночное время × процент доплаты, установленный от часовой ставки	ст. 96 ТК РФ
за работу в праздничные и выходные дни	Сумма доплаты = часовая ставка × количество часов, отработанных в выходной (праздничный) день × 2 (при повременной оплате труда) Сумма доплаты = расценка за единицу продукции × количество продукции произведенной в выходной (праздничный) день × 2 (при сдельной оплате труда)	ст. 113 ТК РФ
доплата за совмещение профессий и выполнение обязанностей временно отсутствующих работников	Размер доплат устанавливается по соглашению между работником и работодателем	ст. 151 ТК РФ

Помимо заработной платы многие организации выплачивают надбавки работникам. Надбавки могут носить инициативный характер (выплачиваться по инициативе организации) и устанавливаться законодательно.

Законодательством предусмотрены надбавки: за подвижной характер работы, за работу вахтовым методом, за работу в условиях Крайнего Севера, за разъездной характер работы и др.

Отражение надбавок в бухгалтерском учете аналогично отражению заработной платы. Начисление надбавки происходит посредством кредита счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», а корреспондирующий с ним счет выбирается в зависимости от подразделения, где работает работник, и характера работы, которую он выполняет. Суммы надбавок облагаются страховыми взносами и НДФЛ.

Законодательно установленные или предусмотренные трудовым договором надбавки уменьшают согласно ТК РФ налогооблагаемую прибыль организации [6].

Отдельно начисляется надбавка за выслугу лет, выплачиваемая работникам, проработавшим в организации долгое время. В большинстве случаев она рассчитывается, как процент от часовой (дневной) ставки или оклада.

Кроме того организации могут выплачивать своим работникам компенсации, под которыми понимаются денежные выплаты, которые устанавливаются для возмещения затрат работникам, связанных с выполнением ими своих трудовых и иных установленных законом обязанностей [1].

В соответствии с ТК РФ предусмотрены следующие виды компенсаций: за донорство; за использование личного транспорта работника; за переезд на работу в другую местность; за использование личного имущества работника в целях организации. При отражении компенсаций в учете используется счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», а корреспондирующий с ним счет выбирается в зависимости от подразделения, где работает сотрудник, и характера работы, которую он выполняет.

Аналитический учет расчетов с рабочими и служащими по оплате труда ведется в лицевых счетах, расчетных ведомостях, расчетно-платежных ведомостях, табели учета труда и оплаты рабочего времени и т. д.

В целом, начисление заработной платы, удержаний, надбавок, выплат, компенсаций должно соответствовать установленному законодательству, поэтому в организации необходима организация системы контроля, которая позволит вести бухгалтерский учет заработной платы с максимальной эффективностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климова, М.А. Большой справочник бухгалтера [Текст] / М.А. Климова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Изд-во Индекс Медиа, 2007. – 1072 с.
2. Лермонтов, Ю.М. Актуальные вопросы учета в целях налогообложения расходов на оплату труда [Текст] / Ю.М. Лермонтов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2013. – №3. – С. 24-32.
3. Маслова, И.А. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебное пособие для вузов [Текст] / И.А. Маслова, Б.Г. Маслов. – Орел: Орел ГТУ, 2009. – 340 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (ред. от 29 декабря 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/>
5. Сафронова, Ю.В. Бухгалтерский учет: Учебник [Текст] / Ю.В. Сафронова. – М.: МИЭМП, 2010. – 338 с.
6. Соколова, Е.С. Бухгалтерский учет: Учебно-методический комплекс [Текст] / Е.С. Соколова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 200 с.
7. Тихомирова, Т.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учеб. пособие [Текст] / Т.П. Тихомирова, Е.И. Чучкалова. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос.гос.проф.-пед.ун-т», 2008. – С. 118-121.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/>
9. Чая, В.Т. Бухгалтерский учет: учебное пособие [Текст] / В.Т. Чая, О.В. Латыпова; под ред. д-ра экон. наук проф. В.Т. Чая. – М.: КНОРУС, 2007. – 496 с.

Гудков Александр Александрович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: cys.fed@gmail.com

Гудкова Анна Александровна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Магистрант 1 курса по направлению 38.04.01 «Экономика»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: orelbuin@yahoo.com

A.A. GUDKOV, A.A. GUDKOVA

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT OF REMUNERATION IN RUSSIA

The article describes the current system of legal acts regulating labor and charges for it; formed the basic principles of the organization and regulation of wages in Russia; the features of the processes of calculation, payment of wages and deductions from wages.

Keywords: *accounting, financial accounting, salaries, tax on personal income.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Klimova, M.A. Bol'shoy spravochnik buhgaltera [Tekst] / M.A. Klimova. – Izd. 2-e pererab. i dop. – M.: Izd-vo Indeks Media, 2007. – 1072 s.
2. Lermontov, Ju.M. Aktual'nye voprosa ucheta v celjah nalogooblozhenija rashodov na oplatu truda [Tekst] / Ju.M. Lermontov // Buhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii. – 2013. – №3. – S. 24-32.
3. Maslova, I.A. Buhgalterskij (finansovyj) uchet: uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / I.A. Maslova, B.G. Maslov. – Orel: Orel GTU, 2009. – 340 s.
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja i vtoraja (red. ot 29 dekabrja 2014) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/>
5. Safronova, Ju.V. Buhgalterskij uchet: Uchebnik [Tekst] / Ju.V. Safronova. – M.: MIJeMP, 2010. – 338 s.
6. Sokolova, E.S. Buhgalterskij uchet: Uchebno-metodicheskij kompleks [Tekst] / E.S. Sokolova. – M.: Izd. centr EAOI, 2008. – 200 s.
7. Tihomirova, T.P. Organizacija, normirovanie i oplata truda na predpriyatii: ucheb. posobie [Tekst] / T.P. Tihomirova, E.I. Chuchkalova. – Ekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros.gos.prof.-ped.un-t», 2008. – S. 118-121.
8. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/>
9. Chaja, V.T. Buhgalterskij uchet: uchebnoe posobie [Tekst] / V.T. Chaja, O.V. Latypova; pod red. d-ra jekon. nauk prof. V.T. Chaja. – M.: KNORUS, 2007. – 496 s.

Gudkov Aleksander Aleksandrovich

State University-ESPC

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of Department «Accounting and Taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: cys.fed@gmail.com

Gudkova Anna Aleksandrovna

State University-ESPC

Master student of 1 course of the direction 38.04.01 «Economics»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: orelbuin@yahoo.com

УДК 336.1

Н.Ю. КОЛЕСНИКОВ

**СОВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ
РЕАЛЬНЫМ И ФИНАНСОВЫМ СЕКТОРАМИ ГЛОБАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

В настоящее время в условиях глобализации, масштабного развития оборотов банковской системы и финансового рынка становится актуальным вопрос взаимодействия реального и финансового секторов экономики. В данной статье рассмотрены показатели, характеризующие реальный сектор экономики, а также глобальная финансовая система как комплекс взаимосвязанных уровней.

***Ключевые слова:** глобальная экономика, финансы, финансовая система.*

В процессе своей эволюции экономика глобального уровня формируется во многом стихийно, но, тем не менее, по принципам развития целостной системы. Развивая эту концепцию необходимо постоянно учитывать, что с административной точки зрения глобальный экономический уровень формируется из зависимых функционально экономических систем странового уровня. Однако, рассматривая глобальную экономику в отраслевом разрезе, объективно можно наблюдать глобальную финансовую систему с банковской и биржевой подсистемами и глобальный мезоуровень – межстрановое производство.

В процессе развития глобальной экономики особое значение имеет период конца 1990-х – начала 2000-х годов, связанный с масштабными качественными изменениями, проявившимися в том, что в глобальной экономике, базирующейся на страновой и межстрановой воспроизводственной системах, в ходе ее эволюции возникли и развились многообразные финансовые отношения, породившие глобальное разделение денежных потоков на два относительно самостоятельных комплекса.

Один из которых призван обеспечивать материальные и сервисные потоки стоимости, объединяя денежно-кредитные и расчетные отношения на всех уровнях планетарной экономики. А второй комплекс глобальных финансовых потоков, объединяющий в себе новации многообразных финансовых отношений, независимо от воспроизводственной сферы сформировался в результате решения проблем обращения чисто финансовых активов – фондовых инструментов, финансовых и товарных деривативов.

По мере роста масштаба и совершенствования качества второго комплекса, коррелирующих с увеличивающимся объемом валового глобального продукта, генерируемого на финансовых рынках, финансовые отношения второго комплекса, в значительной степени долговые по существу – последовательно приобретают свойства системообразования на глобальном экономическом уровне.

По мере дальнейшего развития, текущие параметры второго комплекса, обеспечивающего обращение финансовых активов на планетарном экономическом уровне, начинают оказывать значительное определяющее влияние на вектор межстранового воспроизводства. Таким образом, из инерционной финансовой системы, призванной

обеспечивать денежно-кредитные и расчетные отношения в материально-сервисной сфере, финансы мирового масштаба превращаются в целостную самодостаточную систему, обладающую потенциалом количественного роста и качественного развития.

Это свойство глобальных финансов требует разработки методологических средств, дающих возможность интерпретировать планетарную экономику, с позиций многообразия, взаимного дополнения и единства и ее элементов, каждый из которых эволюционирует в направлении гармоничного взаимодействия в рамках системы.

Глобальная финансовая система может рассматриваться, как комплекс тесно взаимосвязанных уровней:

1) **страновой уровень** – объединяет внутренние финансовые отношения и потоки стран;

2) **межстрановой уровень** – включает трансграничные финансовые отношения и потоки;

3) **надстрановой уровень** – финансовые отношения и потоки, существующие в межбанковском и межбиржевом поле без признаков определенной юрисдикции и пересечения границ.

Таким образом, глобальную или планетарную финансовую систему было бы неверно ограничивать так называемым международным или трансграничным уровнем. Глобальные финансы – это совокупность всех финансовых отношений и движений на планете. Отказ от национальности в терминологии в пользу страновости обоснован соотношением понятий нация и страна, что на наш взгляд в данном контексте более точно.

Эволюция финансов на международном уровне в направлении оптимизации распределения глобального валового продукта, генерируемого в страновых и межстрановых материально-сервисных сферах, сопровождается качественной трансформацией воспроизводственных систем в глобальном масштабе экономики. При таком векторе развития надстрановая финансовая система реализовала свое становление, как самостоятельное явление по отношению к материально-сервисной системе, что выразилось в принципиальной трансформации механизма финансовых функций в эволюционировавших циклах воспроизводства [9].

На смену привычному порядку обеспечения финансовыми потоками материально-сервисного движения и обращения чисто финансовых активов в страновых масштабах экономики приходит финансовое трансграничное взаимодействие открытых экономик и систем воспроизводства межстранового уровня.

В тоже время, для глобальной экономики сохраняется определяющее значение движения стоимости в виде товара и денег, проходящее ряд последовательных этапов, характеризующихся многообразными пропорциями товарных и денежных эквивалентов. На этапе создания глобального валового продукта и на этапе его потребления или накопления финансовые и товарные движения адекватны друг другу и, как правило, относительно стабильно эквивалентны. Этап распределения глобального валового продукта сопряжен с формированием и перераспределением финансовых фондов, а также с образованием результирующих доходов. Это приводит к специфической трансформации структуры планетарного материально-сервисного сектора и платежеспособного спроса на страновом и межстрановом уровне.

Таким образом, часть финансовых потоков является неотъемлемым элементом механизма генерации глобального материально-сервисного валового продукта, обеспечивающим процессы промежуточного и конечного потребления с одной стороны и материально-сервисное производство с другой стороны, как на страновом, так и на межстрановом уровне. При этом, уравнивающее стремление участников к нормальной

выгоде, как к источнику формирования собственных финансовых фондов, создает предпосылки для стабилизации эквивалентности товарно-финансового обмена в процессе распределения стоимости.

Финансовое опосредование насущных потребностей экономических субъектов на надстрановом уровне экономики обуславливает возникновение и укрепление взаимозависимости их благосостояния [8].

Назначение межстрановых финансовых потоков второго комплекса, обусловлено необходимостью роста материально-сервисного сегмента глобальной экономики.

Эти финансовые отношения являются неотъемлемым фактором распределения глобальных освоенных ресурсов в материально-сервисной сфере посредством формирования аккумуляции финансовых фондов и накоплений.

Принципиальным отличием финансовых потоков второго комплекса является их долговая природа и специфическая, гораздо более подвижная, по сравнению с финансами первого комплекса, эквивалентность. Эти потоки возникают в связи с распределением ценностей, созданных в среде странового и межстранового материально-сервисного бизнеса и связанного с этим распределением формированием финансовых отношений обязательств и прав требования, которые становятся самостоятельным «товаром», в результате чего возникает самостоятельное многостадийное, способное эволюционировать финансовое движение, существующее параллельно финансовым отношениям обслуживающим материально-сервисную сферу.

Такое разделение создает предпосылки возникновения планетарного механизма перетока освоенных ресурсов в виде стоимости аналогично распределению ВВП на страновом уровне с формированием бюджетной системы обеспечивающей функционирование общественных институтов, удовлетворяющих масштабные социальные потребности. Глобальный общественный эффект от финансовой системы второго комплекса создается стратегическими преимуществами за счет масштаба коммуникаций, повышения уровня ликвидности и экономической выгоды, которые доступны экономическим субъектам в глобальной экономической среде.

Становление и эволюция надстрановой финансовой системы вытекает из развития страновых и межстрановых материально-сервисных структур, которым требуется эффективный институциональный аппарат, предотвращающий и демпфирующий финансовые и кассовые разрывы [10], неизбежно появляющиеся в ходе материально-сервисного оборота на глобальном уровне.

Эта структура сложилась в процессе достижения устойчивости и развития финансовых отношений, представляющих собой денежно-кредитные отношения, в частности валютно-обменные, расчетные, долговые, связанные с распределением ценностей фондовых рынков в мировом масштабе.

Развитие динамики построения планетарной финансовой системы обусловлено формированием в 60-х годах XX века нерегулируемого глобального рынка капитала. На сегодняшний день объемы международных операций на нем составляют триллионы долларов, а их осуществление регулируется рыночными механизмами. Таким образом, в дополнение к государственным рынкам капиталов, управляемым правительствами и центральными банками возникла надстрановая система финансов.

Становлению надстранового финансового рынка предшествовало принятие в 70-х годах XX века руководством ряда развитых стран политики плавающего валютного курса взамен фиксированного, то есть отказ от регулирования цен на национальную валюту при обмене на валюты других стран. На новом этапе развития надстрановой экономики в основу изменения курсов основных мировых валют был положен принцип соотношения спроса и

предложения на надстрановом уровне.

Большое значение для системного становления надстрановых финансов, все более приобретающих признаки комплексности, в качестве фундаментального фактора приобрело выделение этапов перетока продукта, генерируемого в страновых и межстрановых материально-сервисных подсистемах.

Надстрановые финансовые связи, в первую очередь, обслуживают обмен материально-сервисных ценностей на межгосударственных рынках, а во вторую – обеспечивают функционирование глобального рынка внебиржевых и биржевых фондовых, товарных и многообразных производных инструментов. В процессе эволюции надстрановой финансовой системы ее вторичная часть прекратила обслуживать межгосударственный материально-сервисный обмен и трансформировалась в значительной мере в автономную и саморегулирующуюся подсистему, опосредующую обмен чисто финансовых ценностей на уровне надстрановых финансов [17].

В связи с ростом доли чисто финансового компонента в совокупном продукте, генерируемом на уровне межгосударственного материально-сервисного обмена, развивается финансовый комплекс, обслуживающий долговой механизм его распределения.

В то же время стратегическая функция межгосударственных материально-сервисных рынков обусловлена эволюцией планетарной экономики в плане вещественной среды материально-сервисного обмена, который основан на предложении материально-сервисных ценностей, как совокупности обменных процессов по результатам производства, инвестиций, взаимодействия в области технологий, информации и науки на межстрановом уровне [3].

Специфика надстранового уровня позволяет существование условий, при которых осуществляется разделение финансовой системы на два тесно взаимосвязанных, но автономных и саморегулируемых комплекса. В то время, как первый обеспечивает материально-сервисный обмен на принципах эквивалентности, реализуясь в механизме классического денежно-кредитного взаимодействия на всех уровнях глобальной экономики, второй плавно дистанцируясь от материально-сервисных ценностей развивается в направлении опосредования обмена чисто финансовых ценностей – акций, облигаций, фьючерсов и деривативов на долговой основе с новыми принципами эквивалентности.

Эволюционируя качественно и развиваясь количественно до определенных критических рубежей, определяющих долю вклада в глобальный экономический эффект, создаваемый на страновом, межстрановом и надстрановом уровнях, финансовые отношения, основанные на инновационной эквивалентности, сами по себе, в сущности, представляющие собой финансовые инновации, неизбежно приобретают значение системообразующих на планетарном уровне. Эволюция динамики этого инновационного финансового комплекса в мировом масштабе экономики становится определяющим фактором для вектора финансово-экономического развития надстранового материально-сервисного комплекса [20].

Эволюцию надстрановой финансовой системы, как самостоятельного комплекса надстрановой экономики условно можно разделить на три этапа.

Первый этап основывается на разделении труда в обществе, которое достаточно стихийно обусловило современную отраслевую, страновую и надстрановую материально-сервисную и финансовую специализацию.

Второй этап характеризуется становлением и развитием межстрановых финансовых отношений, возникновением многообразия межстрановой экономической специализации, выражающейся в разделении и разнообразном синтезе межстранового материально-сервисного и финансового взаимодействия, а также в формировании и эволюции межстрановой специализации на уровне фирм и корпораций в рамках отдельных отраслей и отраслевых комплексов [19].

Третий этап связан с возникновением нового уровня глобальной экономики – надстранового. Причем пионером на этой стадии выступила подсистема инновационных финансовых отношений, имеющая неоспоримые преимущества перед материально-сервисным базисом в части трансграничной мобильности, гибкости и правовой адаптивности [21].

Острая потребность глобальной экономики в инновационном финансовом надстрановом комплексе, подтверждаемая его очевидным бурным ростом в последние годы, обусловлена необходимостью размещения и обслуживания мирового инвестиционного потенциала. Этот потенциал, в течение времени в разной степени не задействованный в глобальной материально-сервисной подсистеме, нуждается в высоколиквидном размещении, дающем возможность сохранить и приумножить его ценность [7].

Характерной чертой эволюции современной надстрановой финансовой подсистемы выступает явление быстрого наращивания доли инновационных финансовых отношений [4], однако не за счет сокращения финансового комплекса, обслуживающего материально-сервисную подсистему, а по причине опережающего роста. Реализуя свои функции на основе новейших вычислительных, коммуникационных и финансовых технологий в масштабе глобального рынка инновационных финансовых инструментов, надстрановая финансовая подсистема организует рынок прав требования и обязательств в виртуальном формате. Существенной особенностью этого процесса является участие в нем избыточных инвестиционных и тезаврационных глобальных ресурсов, замыкаемых на производные финансовые инструменты с возможностью встречного размещения.

Сочетание относительной высокой подвижности внутристрановых финансовых ресурсов с информационными, вычислительными и коммуникационными возможностями глобальной сети Internet создают условия для весьма быстрой интеграции и перемещения денег с внутристранового финансового рынка на межстрановой и надстрановой уровни.

В то же время относительно низкая подвижность внутристрановых материально-сервисных структур в сочетании с отсутствием соответствующих «транспортных» механизмов аналогичных глобальной информационной сети, способствующих быстрой интеграции и перемещению производства и обслуживания с внутристранового рынка на межстрановой и надстрановой уровни, обуславливают отставание трансграничного эволюционирования глобального материально-сервисного комплекса. Однако трансграничную эволюцию финансов нельзя отделять от трансграничной эволюции глобальной материально-сервисной подсистемы, поскольку это грани единого экономического процесса, в котором финансовая подсистема естественным образом оказывается в авангарде, задавая вектор и способствуя преодолению организационных и технологических препятствий [5].

В настоящее время планетарная финансовая система, продолжая развитие и совершенствуясь все дальше уходит от традиционных представлений о ней. На базисе страновых финансов, обслуживающих материально-сервисные потоки появилась страновая надстройка инновационных финансов, обслуживающих избыточные инвестиционные ресурсы общества, которая впоследствии опережающими темпами распространилась на межстрановой и надстрановой уровни. Этому значительно способствовали постиндустриальное беспрецедентное опережающее развитие информационных и коммуникационных технологий, предельно ускоривших передачу данных и скорость их обработки, а так же совершенствование кредитных, расчетных и платежных отношений, бухгалтерского учета, финансовых инноваций и т. д.

Новые реалии связаны с аккумуляцией беспрецедентных объемов финансовых ресурсов на межстрановом и надстрановом уровнях планетарной финансовой системы.

Причем спекулятивный характер значительной части аккумулированных капиталов и механизм их размещения позволяют не только удовлетворять колоссальный объем глобальных инвестиционных потребностей, но и обеспечивать ликвидность финансовых рынков [18].

Эволюция и функционирование надстрановой инновационной финансовой подсистемы не может объясняться теорией и методологией, основанными на предложенной Р. Стоуном концепции взаимодействия инвестирования, потребительских и бюджетных расходов, использованной в качестве идейной базы при построении систем национальных счетов и системы глобальной статистики ООН. основополагающие математические модели в области социологии, финансов и экономики оказались методически непригодны для объяснения и прогнозирования такого принципиально нового явления, как надстрановые инновационные финансовые отношения [2].

Мощными мотивирующими факторами и движущими силами перехода материально-сервисного и финансового комплексов с странового на межстрановой уровень выступают операционный, тактический и стратегический эффекты. Трансграничное финансово-экономическое движение способствует развитию межстранового разделения труда и межстрановой кооперации, предоставляя своим участникам преимущества дополнительных доходов за счет более выгодных обменных курсов валют, зарубежных кредитных условий, стоимости трудовых и материальных ресурсов [1].

В течение пяти лет по прошествии мировых финансовых потрясений 2008-2009 гг. многие зарубежные и российские экономисты развивают сформировавшееся в начале века мнение о том, что в результате стихийного развития глобальной экономики, в ее финансовой системе обособился сектор денежных отношений, переставший «опосредовать движение межстрановых воспроизводственных циклов» и превратившийся в основном в «самодостаточную и самоорганизующуюся систему» [17], выполняющую функции обслуживания оборота нереальных («нематериальных») активов.

В качестве определяющего вектора эволюции современной мировой финансовой системы сторонники этой позиции подчеркивают «быстрое» снижение «доли реальной составляющей глобальной финансовой системы» [4], причем, считая этот процесс феноменальным.

Приверженцы такой точки зрения делают акцент на парадоксальности дифференциации мировых финансов с выделением двух подсистем: «реальной» – непосредственно связанной с экономическим воспроизводством и, якобы, «виртуальной» – обеспечивающей оборот ценных бумаг, деривативов и движение «тезаврационных потоков», настаивают на «отделении» «реального» от «виртуального (оторванного от материальной основы)».

В складывающейся картине глобальной финансовой системы «виртуальный» сектор рассматривается ими, как нечто противоестественное, чуждое, могущественное, потенциально разрушительное и экономически опасное для экономики.

Примечательно, что в своих рассуждениях эти экономисты абстрагируются от понятий гражданского права, на основе которого строятся отношения обязательств и прав требования. Судя по всему им не известно о целой системе финансового клиринга и надзора, охватывающей всех существенных финансовых игроков мира. Наконец, они совершенно не принимают во внимание, такой объективный и фундаментальный фактор, как деловое доверие, без которого устойчивые финансовые отношения совершенно немыслимы. Их доводы, судя по всему, строятся на страхах, возникающих из недопонимания современной экономической реальности.

В тоже время, совершенно очевидно, что глобальная финансовая система обладает

признаками целостности, развивается в созидательном направлении и выполняет очень важные стабилизирующие и обеспечивающие функции. Она тесно и пропорционально связана с «реальным» сектором мирового хозяйства и их характерные показатели демонстрируют значительную корреляцию, которую можно отчетливо проследить по данным финансово-экономической статистики.

По статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (ВВП РФ) [12], ММВБ (Общий стоимостной объем сделок) [11], [14], Банка России (Кредиты и прочие размещенные средства) [13], [15], Казначейства РФ (НДФЛ, НДС и Доходы консолидированного бюджета РФ) [6], Американской электронной биржи Intercontinental Exchange – ICE (Годовой объем торгов деривативами) [16], принятым в качестве характерных показателей странового реального сектора экономики, кредитного и фондового рынка, а также международного рынка производных инструментов, проведен анализ относительной динамики характеристик реального и финансового секторов.

На основании вышеуказанного анализа доказана гармоничная связь реального и финансового секторов экономики на страновом и международном уровнях (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей федерального бюджета, фондового и кредитного рынка российской федерации; рынка деривативов Европы и США. Относительное распределение значения показателя за период с 2005 по 2013 годы по годам, % от общей суммы

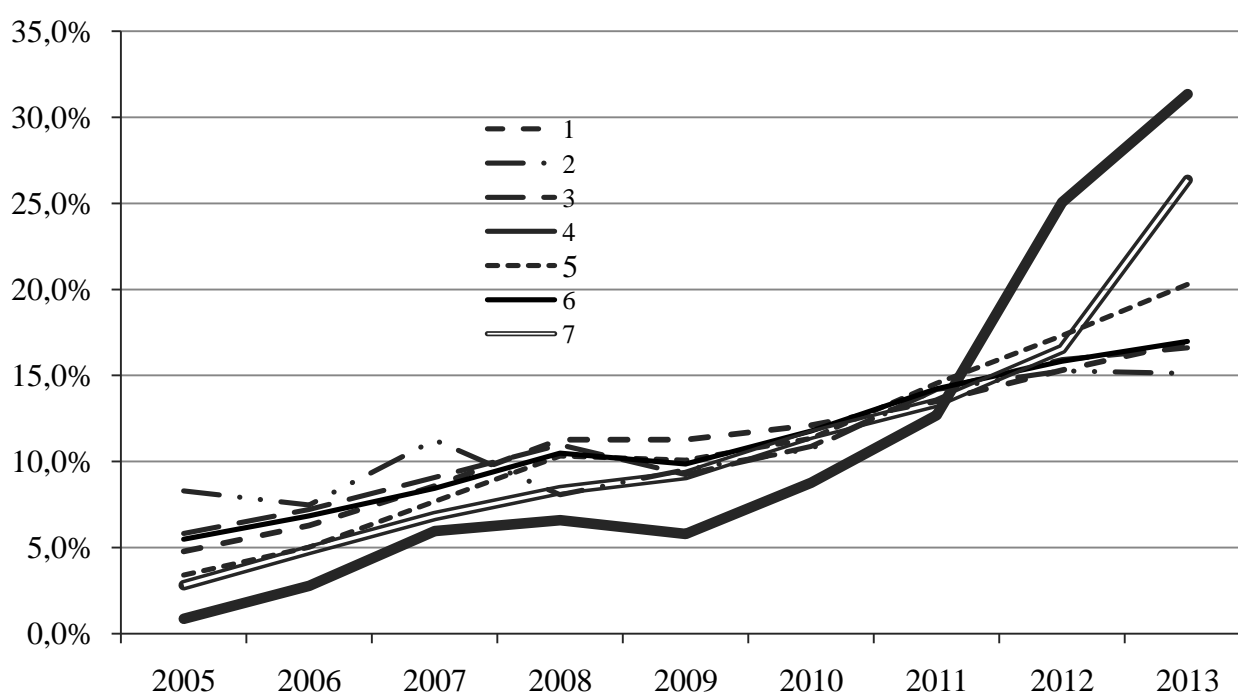
Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Всего
1	707,05	930,38	1266,61	1666,32	1665,82	1790,50	1995,81	2261,48	2499,05	14783,04
	4,8%	6,3%	8,6%	11,3%	11,3%	12,1%	13,5%	15,3%	16,9%	100%
2	1025,77	924,35	1390,62	998,68	1176,91	1329,09	1753,58	1886,45	1868,50	12353,94
	8,3%	7,5%	11,3%	8,1%	9,5%	10,8%	14,2%	15,3%	15,1%	100%
3	8579,64	10625,81	13368,26	16169,10	13599,72	16031,93	20855,37	23435,10	24442,69	147107,62
	5,8%	7,2%	9,1%	11,0%	9,2%	10,9%	14,2%	15,9%	16,6%	100%
4	6402,44	20383,06	43498,28	48187,66	42284,84	64029,99	92539,83	182669,67	228400,97	728396,75
	0,9%	2,8%	6,0%	6,6%	5,8%	8,8%	12,7%	25,1%	31,4%	100%
5	5452,90	8030,50	12287,10	16526,90	16115,50	18147,70	23266,20	27708,50	32456,30	159991,60
	3,4%	5,0%	7,7%	10,3%	10,1%	11,3%	14,5%	17,3%	20,3%	100%
6	21609,77	26917,20	33247,51	41276,85	38807,22	46308,54	55967,23	62218,38	66755,30	393108,00
	5,5%	6,8%	8,5%	10,5%	9,9%	11,8%	14,2%	15,8%	17,0%	100%
7	79231462	136663755	192087114	233904970	258750512	324488946	376281387	464330286	739558765	2805297197
	2,8%	4,9%	6,8%	8,3%	9,2%	11,6%	13,4%	16,6%	26,4%	100%

Показатели:
 1 – НДФЛ РФ млрд. руб. (кассовое исполнение);
 2 – НДС РФ млрд. руб. (кассовое исполнение);
 3 – Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов млрд. руб. (кассовое исполнение);
 4 – Общий стоимостной объем сделок ММВБ (млрд. рублей);
 5 – Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым предприятиям и организациям-резидентам, включая просроченную задолженность, млрд. руб.;
 6 – Валовой внутренний продукт РФ в текущих ценах, млрд. руб.;
 7 – Годовой объем торгов деривативами ICE в Европе и США, контрактов

Динамика показателей федерального бюджета, фондового и кредитного рынка

российской федерации; рынка деривативов Европы и США, а также относительное распределение значения показателя за период с 2005 по 2013 годы наглядно демонстрируют устойчивый рост финансово-экономического благосостояния (Рис. 1). Примечательно, что устойчивая благоприятная тенденция четко прослеживается, несмотря на ощутимые финансовые потрясения 2008-2009 годов.

Кроме того, важно отметить, что, как видно по диаграмме на рисунке, динамика российского реального и финансового секторов, а также значительного сектора международного рынка производных финансовых инструментов сопоставима, пропорциональна, коррелирует, и явно гармонична. При этом не следует упускать из виду, что глобальный финансовый сектор в настоящее время переживает бурное развитие в связи с резким усовершенствованием социальных и деловых коммуникаций на основе развития цифровых технологий и технологий связи, а в дальнейшем следует ожидать заметного снижения темпов его роста.

Рисунок 1 – Диаграмма относительного распределения значения показателя за период с 2005 по 2013 годы по годам, % от общей суммы

Таким образом, планетарную финансовую систему следует рассматривать, не как вышедшие за страновые границы денежные потоки, международные расчетные, валютные, платежные, кредитные, операции, трансграничные финансы, а как совокупность финансовых отношений на планете, которые могут быть дифференцированы на страновые, межстрановые и надстрановые. Новые финансовые технологии на межстрановом и надстрановом уровнях обеспечивают ликвидность рынков, размещение избыточных инвестиционных ресурсов и прогрессивное распределение доходов. Материально-сервисная сфера по-прежнему тесно связана с финансовыми отношениями и эти связи естественно эволюционируют. Развитие реального и финансового секторов глобальной экономики происходит гармонично с некоторым опережением в межстрановых и надстрановых финансах, естественно обусловленном соответствующим технологическим прорывом в информационной, коммуникационной и финансовой сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авагян, Г.Л. Международные валютно-кредитные отношения [Текст] / Г.Л. Авагян, Ю.Г. Вешкин. – М.: Экономистъ, 2005. – 414 с.
2. Бородулина, Л.П. Международные экономические организации [Текст] / Л.П. Бородулина, И.А. Кудряшова, В.А. Юрга. – М.: Экономистъ, 2005. – 298 с.
3. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России [Текст] / под ред. В.П. Колесова. – М.: Экон. фак-тет МГУ, ТЕИС, 2002. – 631 с.
4. Киреев, А.П. Макроэкономика [Текст] / А.П. Киреев. – М.: Международные отношения, 2006. – 456 с.
5. Конкурентоспособность России в глобальной экономике [Текст]. – М.: Междунар. отношения, 2003 – 376 с.
6. Консолидированный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzhet-rf/>
7. Котелкин, М.В. Международная финансовая система [Текст] / М.В. Котелкин. – М.: Экономистъ, 2004. – 541 с.
8. Линдси, Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма [Текст] / Б. Линдси. – пер с англ. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2006. – 415 с.
9. Максимо, В. Энг Мировые финансы [Текст] / В. Энг Максимо, А. Лис Фрэнсис, Дж. Мауер Лоуренс. – пер с англ. – М.: ООО Издательско-консалтинговая компания «ДеКа», 1998. – 768 с.
10. Мамедов, А.О. Международный финансовый менеджмент в условиях глобального финансового рынка [Текст] / А.О. Мамедов, В.А. Слепова. – М.: Магистр, 2007. – 300 с.
11. Московская биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rts.micex.ru/s129>
12. Национальные счета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
13. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>
14. Раскрытие информации ЗАО «ФБ ММВБ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/s129>
15. Распределение коммерческих организаций по доле их платежей в расширенный бюджет Российской Федерации в общем объеме их платежей, проходивших через платежную систему Банка России в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/archive/Default.aspx?PrId=Archive_itm
16. Справочная информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ir.theice.com/supplemental-volume-info.aspx>
17. Стиглиц, Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала [Текст] / Дж.Ю. Стиглиц. - пер с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Вступит статьи Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.
18. Улин, Б. Межрегиональная и международная торговля [Текст] / Б. Улин. – пер. с англ. – М.: Дело, 2004.- 416 с.
19. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста [Текст] / Ю.В. Шараев. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
20. Щегорцов, В.А. Мировая экономика, Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль [Текст] / В.А. Щегорцов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 528 с.
21. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций [Текст] / Ю.В. Яковец. – 2-е изд., с измен. и доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. – 411 с.

Колесников Николай Юрьевич

ООО «Росгосстрах»

Кандидат экономических наук, вице-президент

121059, г. Москва, ул. Киевская, 7

E-mail: pr@rgs.ru

MODERN NATURE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE REAL AND FINANCIAL SECTORS GLOBAL ECONOMY

Now in the context of globalization, large-scale development of revolutions of the banking system and the financial market is becoming topical issues of interaction of real and financial sectors of the economy. This article describes the indicators characterizing the real sector of the economy and the global financial system as a set of interconnected levels.

Keywords: *the global economy, finance, financial system.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Avagjan, G.L. Mezhdunarodnye valjutno-kreditnye otnoshenija [Tekst] / G.L. Avagjan, Ju.G. Veshkin. – M.: Jekonomist#, 2005. – 414 s.
2. Borodulina, L.P. Mezhdunarodnye jekonomicheskie organizacii [Tekst] / L.P. Borodulina, I.A. Kudrjashova, V.A. Jurga. – M.: Jekonomist#, 2005. – 298 s.
3. Globalizacija mirovogo hozjajstva i nacional'nye interesy Rossii [Tekst] / pod red. V.P. Kolesova. – M.: Jekon. fak-tet MGU, TEIS, 2002. – 631 s.
4. Kireev, A.P. Makrojekonomika [Tekst] / A.P. Kireev. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2006. – 456 s.
5. Konkurentosposobnost' Rossii v global'noj jekonomike [Tekst]. – M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2003 – 376 s.
6. Konsolidirovannyj bjudzhet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzheta-rf/>
7. Kotelkin, M.V. Mezhdunarodnaja finansovaja sistema [Tekst] / M.V. Kotelkin. – M.: Jekonomist#, 2004. – 541 s.
8. Lindsi, B. Globalizacija: povtorenie projdennogo. Neopredelennoe budushhee global'nogo kapitalizma [Tekst] / B. Lindsi. – per s angl. – M.: «Al'pina Biznes Buks», 2006. – 415 s.
9. Maksimo, V. Jeng Mirovye finansy [Tekst] / V. Jeng Maksimo, A. Lis Frjensis, Dzh. Mauer Lourens. – per s angl. – M.: OOO Izdatel'sko-konsaltingovaja kompanija «DeKa», 1998. – 768 s.
10. Mamedov, A.O. Mezhdunarodnyj finansovyj menedzhment v uslovijah global'nogo finansovogo rynka [Tekst] / A.O. Mamedov, V.A. Slepova. – M.: Magistr, 2007. – 300 s.
11. Moskovskaja birzha [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rts.micex.ru/s129>
12. Nacional'nye scheta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
13. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>
14. Raskrytie informacii ZAO «FB MMVB» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://moex.com/s129>
15. Raspredelenie kommercheskih organizacij po dole ih platezhej v rasshirennyj bjudzhet Rossijskoj Federacii v obshhem ob#eme ih platezhej, prohodivshih cherez platezhnuju sistemu Banka Rossii v 2012 godu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/archive/Default.aspx?PrId=Archive_itm
16. Spravochnaja informacija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ir.theice.com/supplemental-volume-info.aspx>
17. Stiglic, Dzh.Ju. Revushhie devjanostye. Semena razvala [Tekst] / Dzh.Ju. Stiglic. – per s angl. i primech. G.G. Pirogova. Vstupit stat'i G.Ju. Semigina i D.S. L'vova. – M.: Sovremennaja jekonomika i pravo, 2005. – 424 s.
18. Ulin, B. Mezhhregional'naja i mezhdunarodnaja trgovlja [Tekst] / B. Ulin. – per. s angl. – M.: Delo, 2004. – 416 s.
19. Sharaev, Ju.V. Teorija jekonomicheskogo rosta [Tekst] / Ju.V. Sharaev. – M.: Izd. Dom GU VShJe, 2006. – 254 s.
20. Shhegorcov, V.A. Mirovaja jekonomika, Mirovaja finansovaja sistema. Mezhdunarodnyj finansovyj kontrol' [Tekst] / V.A. Shhegorcov. – M.: JuNITI-DANA, 2005. – 528 s.
21. Jakovec, Ju.V. Globalizacija i vzaimodejstvie civilizacij [Tekst] / Ju.V. Jakovec. – 2-e izd., s izmen. i dop. – M.: ZAO «Izd-vo «Jekonomika», 2003. – 411 s.

Kolesnikov Nikolaj Jur'evich

JSC «Rosgosstrakh»

Candidate of Economic Sciences, vice-president

121059, Moscow, st. Kievskaja, 7

E-mail: pr@rgs.ru

А.К. МАРТАЗАНОВ

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье автор определяет критерии построения факторной модели налоговой нагрузки, рассматривает методики анализа и оценки налоговой нагрузки организации. Кроме того, автор использует методику Департамента РФ по расчету налоговой нагрузки по данным предприятия, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Ключевые слова: налоговый анализ, факторный анализ, упрощенная система налогообложения, налоговая нагрузка.

Исследования влияний экономических процессов и явлений, которые происходят на предприятии, проводятся с использованием факторного анализа налоговой нагрузки, являющейся составной частью налогового анализа.

В качестве предмета факторного анализа налоговой нагрузки предприятия выделяют его систему налогообложения, которая определена механизмами исчисления сумм налогов и сборов.

Определяющими факторами формирования факторной модели налоговой нагрузки и последующей количественной оценки степени воздействия являются критерии, представленные на рисунке 1 [5].

Рисунок 1 – Критерии построения факторной модели налоговой нагрузки

Методические расчетные операции расчетов основаны на использовании статистического приема цепных подстановок.

Количественное и качественное измерение эффективности налогообложения предприятия проводится при помощи анализа и оценки налоговой нагрузки, которое обладает актуальностью и является одной из сложных проблем налогового анализа. Так

система показателей налоговой нагрузки, охватывающая и выявляющая множество факторов, влияющих на параметры налогообложения, оценивающая тенденции изменений налоговой нагрузки при принятии управленческих решений по оптимизации налоговых расходов организации, требует обоснования и аргументированного решения [1].

В настоящее время особое внимание экономисты уделяют разработке методики исчисления общего, охватывающего все факторы, показателя налоговой нагрузки, которая основана на расчете частных показателей налоговой нагрузки и имеет относительную однозначность.

Одним из наиболее распространенных вариантов расчета обобщающего показателя налоговой нагрузки предприятия, а также рекомендуемых специалистами Департаментом Министерства финансов России для юридических лиц рекомендован обобщающий показатель налоговой нагрузки как соотношение всех уплаченных налогов к выручке от продаж в процентах [2].

Так, уплачиваемые налоги являются расходами организации (налоговыми расходами), которые вытекают из основной функции налогов – фискальной и уменьшающие прибыль организации.

Расходы на реализацию в экономической литературе подразделяют на следующие группы: расходы, связанные с использованием основных средств, оборотных средств и трудовых ресурсов.

По аналогии налоговые расходы – это расходы организации, направляемые ею на выполнение государством своих функций, развитие непроизводственной сферы.

Основным аналитическим показателем при анализе расходов на реализацию является их уровень по отношению к товарообороту или валовому доходу.

В качестве знаменателя обобщающего показателя налоговой нагрузки организаций сферы обращения должна использоваться общая сумма полученного ею дохода от всех видов деятельности – основной (валовой) доход, доходы от операционной и внереализационной деятельности [4].

Исчисление обобщающего показателя налоговой нагрузки предприятий позволит определить соотношение всех налоговых расходов и полученных организацией доходов, долю доходов организации, изымаемую в бюджет в виде налоговых платежей. Кроме того, на основании формулы можно проводить факторный анализ обобщающего показателя налоговой нагрузки, а также определить налоговую нагрузку на каждый вид доходов, получаемый организацией, т.е. частные показатели налоговой нагрузки по основному виду деятельности, операционным и внереализационным доходам.

Расчет предлагаемых частных показателей налоговой нагрузки по видам доходов, получаемых многоотраслевой организацией сферы обращения, позволит определить отрасли с наибольшей и наименьшей налоговой нагрузкой по основному виду деятельности с целью разработки направлений налоговой политики организации. Расчет частных показателей налоговой нагрузки по операционным и внереализационным доходам позволит оценить влияние данных доходов на общую налоговую нагрузку организации [3].

Определим налоговую нагрузку предприятия по методике Департамента РФ используя данные таблицы 1 и рассчитаем прогноз на 2015 год по формуле:

$$K_p = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_1}} \qquad Y^{прогн} = K_p \times Y_{II}$$

где K_p – индекс роста;

Y_{II} – показатель последнего года (в рублях);

Y_1 – показатель первого (базисного) года;

n – количество лет;

$Y^{прогн}$ – прогнозируемый показатель (в рублях).

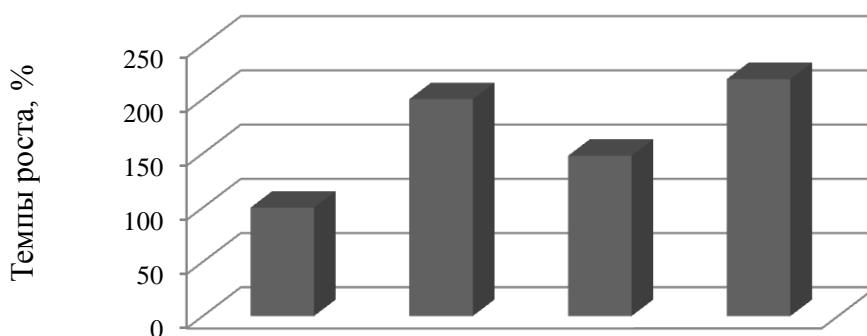
Таблица 1 – Налоговая нагрузка ООО «Х»

ПОКАЗАТЕЛЬ	2012 ГОД	2013 ГОД	2014 ГОД	ПРОГНОЗ 2015 ГОД
Выручка от продажи продукции, работ, услуг, руб.	61164	72078	80010	104661,081
Базисный темп роста выручки, %	100	117,84	130,81	171,12
Земельный налог, руб.	92	184	136	201,05
Базисный темп роста сумм земельного налога, %	100	200	147,83	218,53
Транспортный налог, руб.	188	494	270	387,77
Базисный темп роста сумм транспортного налога, %	100	262,76	143,62	206,26
Сумма единого налога, руб.	4752	7414	4944	5143,75
Базисный темп роста суммы налога, %	100	156,02	104,04	108,24
Общая сумма всех уплаченных предприятием налогов, руб.	5032	8092	5350	5688,12
Базисный темп роста суммы налогов, %	100	160,81	106,32	113,04
НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА, %	8,2271	11,2267	6,6867	5,4347
Базисный темп роста налоговой нагрузки, %	100	136,46	81,28	66,06

Таким образом, налоговая нагрузка в 2013 году увеличилась на 36,46%, а в 2014 году уменьшилась на 18,72. В прогнозируемом году продолжится тенденция уменьшения налоговой нагрузки на 33,94 % по сравнению с 2012 годом.

Далее рассмотрим, за счет чего увеличилась налоговая нагрузка.

На рисунке 2 представлена динамика земельного налога за периоды 2012-2014 года.

Рисунок 2 – Динамика земельного налога за периоды 2012-2014 гг. на ООО «Х»

Таким образом, исходя из данных рисунка 2 можно увидеть увеличение земельного налога за 2012-2013 годы на 100%, и увеличение в 2014 на 47,83% и прогнозируемое увеличение на 17,5% в 2015 году.

На рисунке 3 представлена динамика упрощенного налога.

Таким образом, на рисунке 3 можно увидеть увеличение единого налога в 2014 году на 4,04%, а прогнозируемый единый налог в 2015 году увеличится на 8,24% по сравнению с 2012 годом.

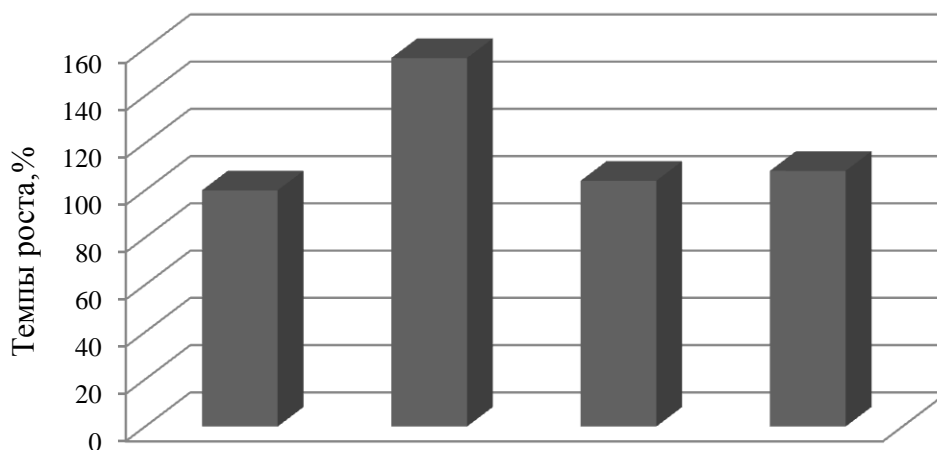

Рисунок 3 – Динамика упрощенного налога за периоды 2012-2014 гг. на ООО «X»

На рисунке 4 представлена динамика транспортного налога на ООО «X».

Таким образом, на рисунке 4 можно увидеть увеличение транспортного налога в 2014 году на 43,62%, а прогнозируемый единый налог в 2015 году увеличится на 106,26% по сравнению с 2012 годом.

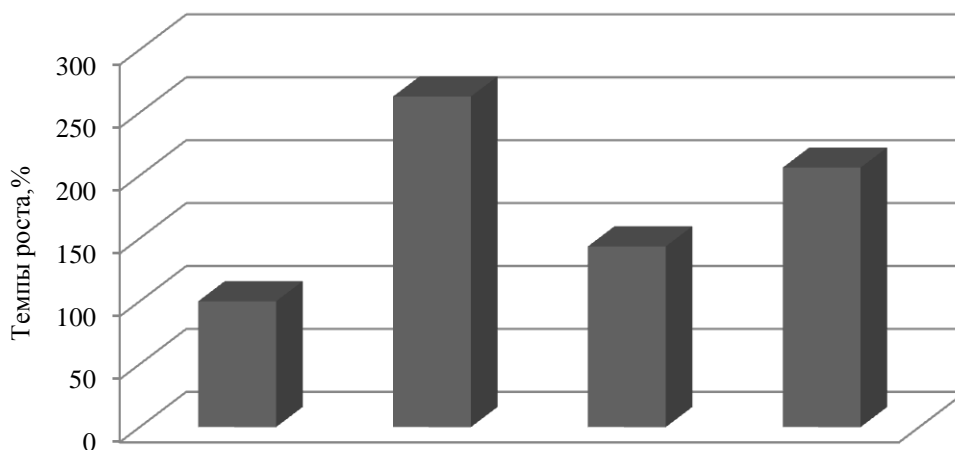

Рисунок 4 – Динамика транспортного налога за периоды 2012-2014 гг. на ООО «X»

На рисунке 5 представлена динамика налоговой нагрузки в целом на ООО «X».

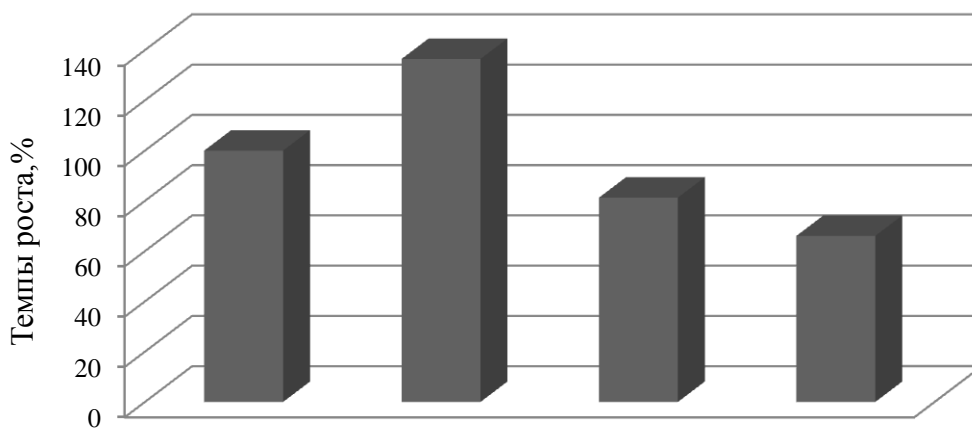

Рисунок 5 – Динамика налоговой нагрузки за периоды 2012 -2014 гг. на ООО «X»

Таким образом, исходя из данных рисунка 5 можно увидеть спад налоговой нагрузки на предприятии в период 2012-2014 гг., что связано с ростом качества оказываемых услуг и мерами Правительства по поддержке малого бизнеса, в прогнозном 2015 году налоговая нагрузка имеет тенденцию к снижению на 33,94%. Снижение налоговой нагрузки в прогнозном периоде вызван ростом оказываемых услуг. Таким образом, в перспективе для предприятия ООО «Х» необходимо разработать предложения по оптимизации налоговой нагрузки.

Далее рассмотрим за счет, каких факторов изменилась налоговая нагрузка методом цепных подстановок

Налоговая нагрузка по методике Департамента рассчитывается по следующей формуле:

$$НН_{2014} = \frac{\text{Налоговые платежи}}{\text{Выручка от реализации}} * 100\%;$$

$$НН_1 = \frac{\text{Налоговые платежи}_0}{\text{Выручка от реализации}_0} * 100\%$$

$$НН_2 = \frac{\text{Налоговые платежи}_1}{\text{Выручка от реализации}_0} * 100\%$$

$$НН_3 = \frac{\text{Налоговые платежи}_1}{\text{Выручка от реализации}_1} * 100\%$$

$$НН_1 = \frac{8092}{72078} * 100\% = 11,23\%$$

$$НН_2 = \frac{5350}{72078} * 100\% = 7,42\%$$

$$НН_3 = \frac{5350}{80010} * 100\% = 6,69\%$$

$$НН_{\text{налог}} = 7,42\% - 11,23\% = -3,81\%$$

$$НН_{\text{выр}} = 6,69\% - 7,42\% = -0,73\%$$

$$\Delta НН_{\text{Об}} = -3,81\% + (-0,73\%) = -4,54\%$$

Таким образом, налоговая нагрузка в 2014 году за счет налоговых уменьшения налоговых обязательств сократилась на 3,87% а за счет увеличения выручки она снизилась еще на 0,73%. Суммарное влияние двух факторов привело к уменьшению налоговой нагрузки 4,54%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варакса, Н.Г. Методика анализа и планирования налоговых обязательств на микроуровне в целях определения оптимального режима налогообложения или их сочетания [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 66-76.
2. Васильева, М.В. Определение качества налогового планирования [Текст] / М.В. Васильева // Экономические и гуманитарные науки. – 2011. – № 10. – С. 79-81.
3. Методика анализа и оценки налоговой нагрузки организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dengifinance.ru/part-xv/metodika-analiza-i-ocenki-nalogovoy-nagruzki-sfery-obrascheniya.html>
4. Попова, Л.В. Налоговый анализ: учеб. пособие для высшего проф. образования [Текст] / Л.В. Попова, Н.Г. Варакса, Е.Г. Дедкова. – Орел: Изд-во ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. – 164 с.
5. Попова, Л.В. Порядок применения методов факторного анализа в целях изучения влияния налоговых обязательств на деятельность предприятия [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 60-64.

Мартазанов Абдулмажит Каирович
 ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет»
 Зав. кафедрой «Налоги и налогообложение»

A.K. MARTAZANOV

FEATURES AND METHODS OF CONDUCTING FACTOR ANALYSIS IN SIMPLIFIED SYSTEM OF TAXATION

In the article the author defines the criteria for constructing factor models of the tax burden, reviews methods of analysis and estimation of tax burden of the organization. In addition, the author uses the methodology Department of the Russian Federation for calculation of the tax burden according to the company, applying the simplified system of taxation.

Keywords: tax analysis, factor analysis, simplified tax system, the tax burden.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Varaksa, N.G. Metodika analiza i planirovaniya nalogovyh objazatel'stv na mikrourovne v celjah opredelenija optimal'nogo rezhima nalogooblozhenija ili ih sochetanija [Tekst] / N.G. Varaksa // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 9. – S. 66-76.
2. Vasil'eva, M.V. Opredelenie kachestva nalogovogo planirovaniya [Tekst] / M.V. Vasil'eva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2011. – № 10. – S. 79-81.
3. Metodika analiza i ocenki nalogovoj nagruzki organizacij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dengifinance.ru/part-xv/metodika-analiza-i-ocenki-nalogovoy-nagruzki-sfery-obraschenya.html>
4. Popova, L.V. Nalogovyj analiz: ucheb. posobie dlja vysshego prof. obrazovanija [Tekst] / L.V. Popova, N.G. Varaksa, E.G. Dedkova. – Orel: Izd-vo FGOU VPO «Gosuniversitet – UNPK», 2011. – 164 s.
5. Popova, L.V. Porjadok primenenija metodov faktornogo analiza v celjah izuchenija vlijanija nalogovyh objazatel'stv na dejatel'nost' predpriyatija [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 7. – S. 60-64.

Martazanov Abdulmazhit Kadirovich

Ingush State University

Head of Department «Taxes and taxation»

386132, the Republic of Ingushetia, Nazran, Gamurzиеvo, str. Backbone, 39

E-mail: ing_gu@mail.ru

О.Г. ВАНДИНА

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Налоговая политика выступает одним из наиболее важных элементов социально-экономической политики государства. Понятие «налоговая политика» получило широкое распространение в современной политической, экономической и социальной сферах. Однако в законодательстве РФ данный термин практически не используется, в связи с этим в статье рассмотрены понятие налоговой политики, её структурные элементы, методы, инструменты и принципы налоговой политики.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые органы, налоговый механизм.

При рассмотрении теоретических основ осуществления и проведения налоговой политики государством, в научной и учебной литературе не существует четкого теоретического обоснования идей налоговой политики. Для целей данной статьи будем использовать следующее понятие налоговой политики, как совокупности проводимых уполномоченными государственными органами финансово-правовых мероприятий, являющихся частью общей экономической стратегии государства в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований, а также косвенное финансирование в целях регулирования развития различных отраслей экономики, призванных способствовать устойчивому развитию общественного производства и росту народного благосостояния.

Для более детального понимания сущности понятия «налоговая политика» целесообразным является выделение её структурных элементов. Одним из элементов налоговой политики являются её цели.

Цели налоговой политики зависят от объективных и субъективных факторов, политического строя, задач стоящих перед государством. Задачей первостепенной важности является формирование концепции налоговой политики с позиции экономической детерминированности, то есть равновесие финансовых интересов государства и хозяйствующих субъектов. Сложившиеся в государстве налоговые отношения отражаются в налоговой политике, задача которой состоит в обеспечении финансовыми ресурсами самого государства, создании благоприятных условий для увеличения эффективности национальной экономики и повышения уровня жизни населения [7].

Обычно цели налоговой политики определяются в зависимости от конкретной экономической конъюнктуры. Основы налоговой политики закладываются на каждый финансовый год через принятие государственного бюджета. Проведение же самой налоговой политики оформляется путем принятия соответствующих нормативных актов: Федеральных законов, Указов Президента России, Постановлений Правительства России и иных подзаконных актов [9].

Для более полного понимания сущности понятия «налоговая политика государства», рассмотрим состав субъектов и объектов государственной налоговой политики (Рис. 1) [1].

Все перечисленные на рисунке 1 субъекты налоговой политики обладают налоговым суверенитетом в пределах полномочий, установленных налоговым законодательством. Органы субъектов федерации и муниципалитеты вправе вводить и отменять налоги исключительно в пределах перечня региональных и местных налогов, установленного налоговым законодательством на федеральном уровне. Тем не менее, им представляются широкие полномочия по снижению налоговых ставок, в определении порядка и сроков уплаты налогов.

Налоговые органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы) на основании статьи 9 Налогового кодекса РФ являются участниками отношений,

регулируемых законодательством о налогах и сборах [6].

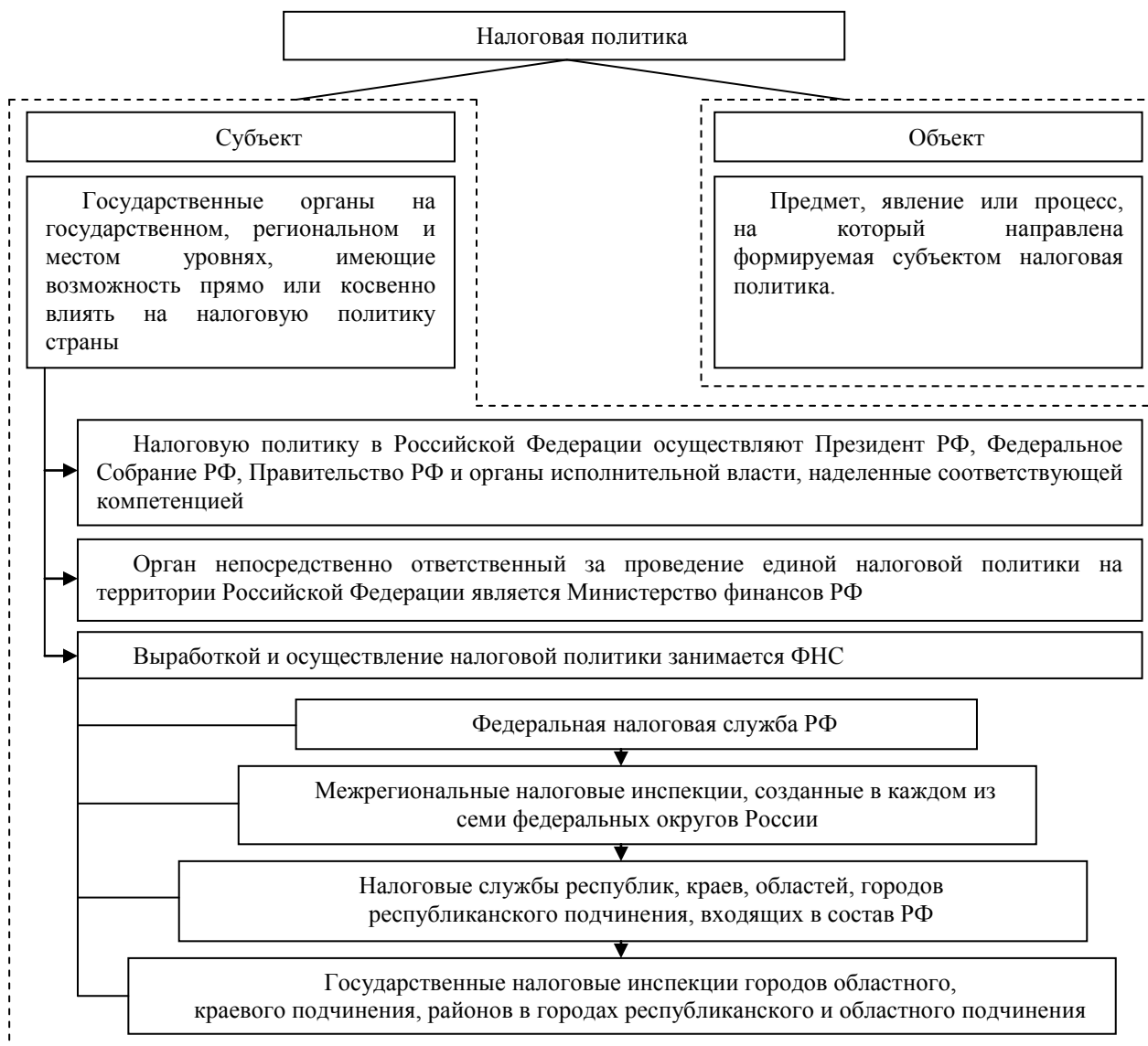

Рисунок 1 – Объект и субъекты налоговой политики

Таким образом, к субъектам будут отнесены не только специальные министерства и ведомства, но и органы, и должностные лица, обладающие правом законодательной инициативы по вопросам налоговой политики, устанавливающим приоритеты государственной (в том числе налоговой) политики и так далее [1].

В современной мировой практике выделяют такой элемент налоговой политики как инструменты налоговой политики (Рис. 2) [2], [4].

По мнению Н.В. Сумцовой, инструментами налоговой политики являются как элементы налога, так и виды налогов (прямые и косвенные, целевые налоги, прогрессивные шкалы налогообложения, меняющиеся объекты налогообложения, введение новых и отмена неэффективных налогов) [10].

Применение налоговой ставки в качестве инструмента налоговой политики может быть достаточно эффективным только в комплексе с другими мероприятиями. Формирование налоговой базы также является серьезным инструментом налоговой политики государства, поскольку от этого зависит увеличение или уменьшение налоговых обязательств различных категорий налогоплательщиков, что создает дополнительные стимулы или, наоборот, ограничения для расширения производства, инвестиционных проектов и соответствующего роста или снижения экономического развития.

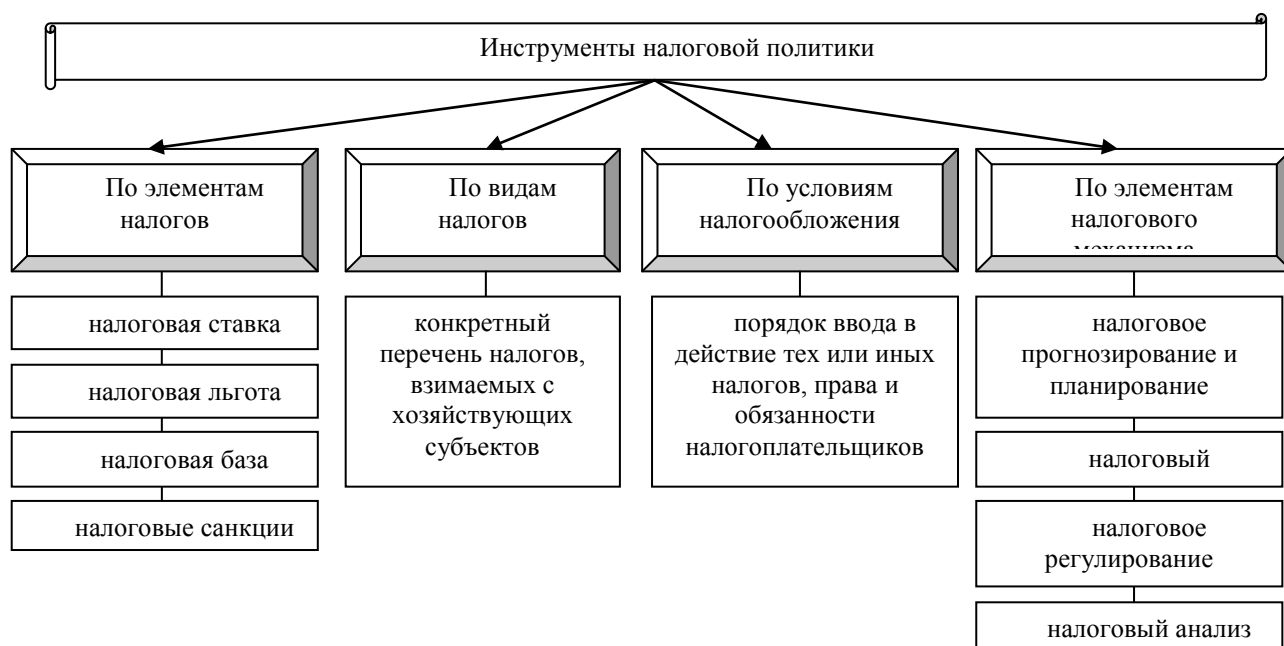

Рисунок 2 – Инструменты налоговой политики

Важным рычагом осуществления налоговой политики являются налоговые льготы. Обычно государство устанавливает различные основания предоставления налоговых льгот, например в зависимости от вида предпринимательской деятельности, от желания государства стимулировать либо сдерживать развитие того или иного направления деятельности, региона, тем самым воздействуя на различные экономические процессы.

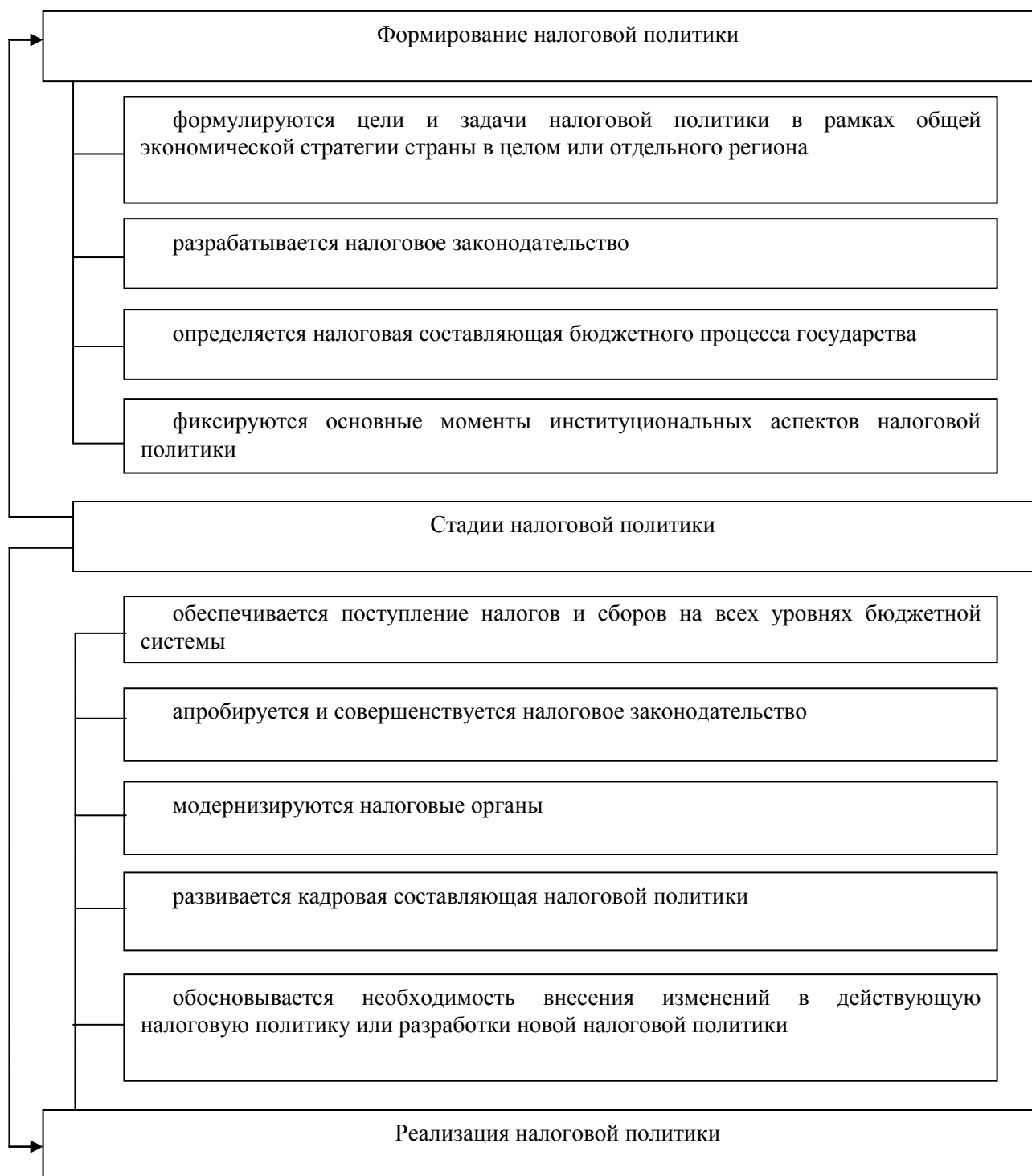
Выделяют обычно следующие основные цели введения налоговых льгот: смягчение последствий финансовых кризисов, стимулирование развития малого предпринимательства, научно-технических институтов, высокотехнологических производств, привлечение иностранного капитала, развитие внешнеэкономической деятельности, обновление производственных средств и другие [4].

Практическое достижение целей налоговой политики обеспечивается через налоговый механизм. Налоговый механизм государства – это совокупность форм, методов и способов организации и регулирования налоговых отношений, соответствующая исторически сложившимся целям и задачам налоговой политики государства и закреплённая в налоговом законодательстве [3]. Правильно сформированная налоговая политика и достаточно отлаженный налоговый механизм, учитывающий требования к его построению и функционированию, – это необходимое условие эффективного налогообложения.

В основу формирования налоговой политики должны быть заложены принципы ее построения и проведения. Применяя данные принципы, государство в условиях стабильно развивающейся экономики стимулирует расширение объемов производства товаров, работ и (или) услуг, инвестиционную активность, качественный рост экономики. Благодаря комплексному применению принципов построения и проведения налоговой политики осуществляется реальное структурное и социальное реформирование экономики [5].

Сердюков А.Э. выделяет две стадии налоговой политики, представленные на рисунке 3 [7].

В результате формирования налоговой политики определяются налоговая система страны или соответствующего региона и механизмы управления ею, а в ходе реализации налоговой политики корректируется налоговая система страны или региона, совершенствуются механизмы управления ею. Необходимо отметить, что формирование и реализация налоговой политики тесно взаимосвязаны и находятся в постоянном развитии в соответствии с изменяющимися приоритетами экономической стратегии государства [8].

Рисунок 3 – Стадии налоговой политики

Относительно количественной характеристики функций налоговой политики существуют различные точки зрения, которые И.В. Шевченко и А.С. Алеников условно предложили разделить на три подхода, основанные на функциях, присущих налогам и налоговой системе (табл. 1) [10].

Таким образом, государственная налоговая политика выполняет функции, которые являются основополагающими для налогов и системы налогообложения. К ним следует отнести фискальную, регулирующую и контрольную функции. Остальные функции, присущие государственной налоговой политике, предпочтительнее считать второстепенными. Именно второстепенные функции уточняют и конкретизируют те или иные особенности основных функций налоговой политики, что позволяет их отнести в

разряд подфункций государственной налоговой политики [3].

Таблица 1 – Подходы, к определению количественной характеристики функций налоговой политики

Подходы	Функции	Характеристика
Первый подход	фискальная	Государственная налоговая политика не имеет никаких других функций, кроме фискальной, реализация которой направлена только на пополнение бюджета страны или иной территории
Второй подход	фискальную, регулирующую (распределительную), стимулирующую, контрольную	При таком подходе фискальная функция является основополагающей, а остальные функции тесно с ней связаны
Третий подход	огромное количество функций	Налоговая политика несет в себе огромное количество функций и может использоваться как универсальный инструмент для решения абсолютно любых экономических задач. Данная точка зрения опирается на наличие у отдельных функций дополнительных подфункций

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформировать понятие о структурных элементах налоговой политики.

Таким образом, налоговая политика государства должна быть неразрывно связана с общей экономической стратегией развития страны. Кроме того, она должна учитывать исторические интересы и цели этого государства. Необходимость детального понимания сущности понятия «налоговая политика» обеспечивает установление ее концептуальных элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулина, В.В. Теоретические аспекты налоговой политики [Текст] / В.В. Викулина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №4 (11). – С. 37-40.
2. Лапин, Ю.В. К вопросу о понимании сущности государственной налоговой политики [Текст] / Ю.В. Лапин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – №5 (44). – С. 159-161.
3. Лях, О.А. Региональная налоговая политика; сущность, направления совершенствования [Текст] / О.А. Лях, Л.С. Гринкевич. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – 240 с.
4. Налоги и налогообложение [Текст] / под ред. И.А. Майбурава. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 559 с.
5. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие [Текст] / Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслов. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 368 с.
6. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (одобренны 01.07.2014 Правительством Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=основные+направления+налоговой+политики+на+2015&pub_date_from_4=&pub_date_to_4=&page_id_4=0&source_id_4=6
7. Сердюков, А.Э. Налоги и налогообложение [Текст] / А.Э. Сердюков. – СПб.: Питер, 2008. – 702 с.
8. Современная налоговая политика Российской Федерации в ближайшей перспективе [Текст] / О.А. Якимова, О.С. Лыкова, Т.В. Павлушкевич // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 2 (62). – С. 280-292.
9. Сумцова, Н.В. Анализ эволюции налоговой системы в контексте налоговой политики [Текст] / Н.В. Сумцова // Финансы и кредит. – 2004. – № 28.
10. Шевченко, И.В. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории [Текст] / И.В. Шевченко, А.С. Алеников // Финансы и кредит. – 2012. – № 30 (510). – С. 45-51.

Вандина Ольга Георгиевна

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»

Доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и управление»

352901, г. Армавир Краснодарского края, ул. Р. Люксембург, 159

E-mail: rektoragpu@mail.ru

O.G. VANDINA

ELEMENTS OF TAX POLICY

Tax policy is one of the most important elements of social and economic policy. The concept of «fiscal policy» is widespread in contemporary political, economic and social spheres in the legislation of the Russian Federation, however, the term is almost never used in connection with this article discusses the concept of tax policy, its structural elements, techniques, tools and principles of tax policy.

Keywords: tax policy, tax authorities, tax mechanism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vikulina, V.V. Teoreticheskie aspekty nalogovoj politiki [Tekst] / V.V. Vikulina // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. – 2012. – №4 (11). – S. 37-40.
2. Lapin, Ju.V. K voprosu o ponimanii sushhnosti gosudarstvennoj nalogovoj politiki [Tekst] / Ju.V. Lapin // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2012. – №5 (44). – S. 159-161.
3. Ljah, O.A. Regional'naja nalogovaja politika; sushhnost', napravlenija sovershenstvovaniya [Tekst] / O.A. Ljah, L.S. Grinkevich. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2010. – 240 s.
4. Nalogi i nalogooblozhenie [Tekst] / pod red. I.A. Majburova. - 4-e izd., pererab. i dop. – M.: JuNITI-DANA, 2010. – 559 s.
5. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran: uchebno-metodicheskoe posobie [Tekst] / L.V. Popova, I.A. Drozhzhina, B.G. Maslov. – M.: Delo i Servis, 2008. – 368 s.
6. Osnovnye napravlenija nalogovoj politiki na 2015 god i planovyj period 2016 i 2017 godov (odobreny 01.07.2014 Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=osnovnye+napravlenija+nalogovoj+politiki+na+2015&pub_date_from_4=&pub_date_to_4=&page_id_4=0&source_id_4=6
7. Serdjukov, A.Je. Nalogi i nalogooblozhenie [Tekst] / A.Je. Serdjukov. – SPb.: Piter, 2008. – 702 s.
8. Sovremennaja nalogovaja politika Rossijskoj Federacii v blizhajshej perspektive [Tekst] / O.A. Jakimova, O.S. Lykova, T.V. Pavljushkevich // Jekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSJeI. – 2014. – № 2 (62). – S. 280-292.
9. Sumcova, N.V. Analiz jevoljucii nalogovoj sistemy v kontekste nalogovoj politiki [Tekst] / N.V. Sumcova // Finansy i kredit. – 2004. – № 28.
10. Shevchenko, I.V. Konceptual'nye osnovy nalogovoj politiki kak kompleksnoj jekonomicheskoi kategorii [Tekst] / I.V. Shevchenko, A.S. Alenikov // Finansy i kredit. – 2012. – № 30 (510). – S. 45-51.

Vandina Olga Georgievna

Armavir state pedagogical Academy

Doctor of economic Sciences, associate Professor, head. the Department «Economy and management»

352901, Armavir, Krasnodar region, St. R. Luxembourg, 159

E-mail: rektoragpu@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 658

А.Э. ВИЛЬМС

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ В РОССИИ: ПРИМЕР НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В данной статье рассматриваются мотивы компании по входу в стратегический альянс. Представляется список вопросов, ответ на которые определяет будущую форму альянса. Рассмотрен пример стратегического альянса из нефтегазовой отрасли России, дан прогноз на развитие этой формы межфирменного сотрудничества.

Ключевые слова: стратегический альянс, нефтегазовая отрасль, совместное предприятие.

Важность стратегических альянсов в наше время сложно переоценить. Развитие глобального управления является одной из важнейших непрерывных тенденций современной глобальной экономики, а «наиболее перспективной формой такого управления как раз и является стратегический альянс» [7]. Изучение законов деятельности такого вида сотрудничества позволит распространить его использование в российской практике, увеличивая тем самым производительность национальной экономики. К сожалению, необходимо отметить, что данная тема до сих пор остается малоизученной в отечественной науке, примеры стратегического партнерства в российской практике до сих пор редки. Например, до сих пор в современной экономической теории нет закрепленного подхода к определению понятия «стратегический альянс». Так, например, по мнению Б. Гаррета и П. Дюссожа под стратегическим альянсом следует понимать следующее – «объединение нескольких независимых предприятий, которые намерены заняться специфическим видом производства или хотят завершить проект, используя при этом знания, материалы и другие ресурсы друг друга» [4]. Ученые М.И. Гельвановский и Т.А. Литвинова дают достаточно широкое определение стратегическому альянсу – это «соглашение о сотрудничестве между двумя или несколькими компаниями, которые идут дальше, чем проведение обычных торговых операций, но не доводят дело до слияний и поглощений» [1]. С.В. Королева определяет стратегический альянс как «союз, объединение двух или более участников организации для достижения определенных долговременных целей и задач, которые являются взаимно выгодными» [3].

Классификация стратегических альянсов также не имеет единого подхода. Согласно Дж. Мартину, существует несколько типов стратегических альянсов:

- кросс лицензирование, при котором компании обмениваются доступом к разрабатываемым месторождениям;
- совместные маркетинговые компании, договоренности по сбыту и распространению продукции;
- совместные НИОКР, обмен технологиями;
- совместные предприятия по основной деятельности партнеров;
- аутсорсинг вспомогательных функций бизнеса;
- различные комбинации совместных бизнес-операций [6].

Исследователь Д.А. Чернышев в качестве базы классификации выбирает различные типы конкурентных отношений и приводит примеры стратегических альянсов фирм-конкурентов, интеграционных альянсов, псевдо-концентрационных альянсов,

комплементарных альянсов [11]. Ученые С. Попов и И. Поповкин предлагают выделять следующие типы стратегических альянсов [11]:

- коопцион, который позволяет охватывать новые рынки;
- взаимную специализацию, которая создает стоимость при помощи объединения ресурсов и технологий;
- интернализация, которая является средством для изучения и освоения новых навыков и знаний.

Таким образом, можно утверждать, что стратегический альянс своей целью имеет получение долгосрочных взаимных выгод всеми партнерами в рамках альянса, причем эти выгоды могут принимать самые различные формы. В этой связи представляется целесообразным выделить два основных типа альянсов – с разделением имущественных прав (как правило, при создании совместного предприятия) и основанные на договорных, контрактных отношениях.

История стратегических альянсов восходит еще к концу XIX века, когда в США Джон Рокфеллер создал первые совместные предприятия по геологической разведке нефтяных месторождений [8]. Однако свое развитие такие формы сотрудничества получили лишь в 80 годах XX века, когда традиционная политика слияний и поглощений стала слишком рискованной. Однажды заключив сделку по поглощению, материнская компания брала на себя все негативные последствия, в случае кризиса, практически не имея эффективных стратегий выхода. Ответом на проблему стала практика стратегических альянсов, в рамках которых компании работали совместно лишь над определенными проектами, а риски были максимально равномерно распределены.

Необходимо отметить, что стратегические альянсы имеют разнообразные формы, поэтому в большинстве случаев их юридическая регистрация не требуется, поэтому при исследовании динамики развития стратегических альянсов можно говорить лишь о некоторых общих тенденциях. Например, согласно Е.В. Королевой, за пять лет, с 1980 по 1985, количество альянсов в США увеличилось в 19 раз (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Начальный этап развития стратегических альянсов [3]

Страны	Годы			
	1980	1982	1984	1985
США – страны ЕС	10	45	140	190
Страны ЕС – Япония	18	40	60	70
США – Япония	10	20	30	40

Наиболее активные отрасли по созданию стратегических альянсов – информационные технологии, химия, автомобильная и авиационная промышленность. Тенденция роста значимости такой формы сотрудничества сохраняется и в 2000-е годы. По мнению О.А. Знаменского, «развитие стратегических альянсов, которое происходит в последние 10-15 лет, является одной из наиболее заметных особенностей настоящего времени» [4].

Для того чтобы оценить перспективы развития стратегического альянса в России, как формы межфирменного сотрудничества, необходимо разъяснить причины их создания и цели функционирования применительно к российской специфике. С исторической перспективы в России процесс создания крупных интегрированных структур начался в нефтяной отрасли, так как именно здесь наиболее остро стоял вопрос достаточности финансирования и стабильности бизнес-связей, нефтяная отрасль послужила отправной точкой для развития стратегических альянсов.

Согласно отчету компании EY, можно говорить о следующих причинах создания совместных предприятий и стратегических альянсов в нефтяной отрасли [9]:

- капиталоемкость, проекты по разведке и добычи, по нефтепереработке требуют огромных финансовых вложений, зачастую неподъемных для одной компании. Стратегический альянс является одной из форм мобилизации необходимых сумм;

- как следствие, альянс также является одним из способов снижения (разделения) риска проекта;

- стратегический альянс дает возможность получить компании доступ к наукоемкой технологии и необходимым ресурсам (в некоторых случаях, это просто нормативные требования);

- оптимизация цепочек поставок и логистики;

- позиционирование на рынке и оптимизация портфеля активов.

Проблемы в любой из вышеприведенных областей говорят о готовности компании вступить в долгосрочные партнерские отношения. Можно говорить о четырех основных признаках готовности нефтяной компании вступить в стратегический альянс:

- потребность в новых активах и запасах

- потребность в финансировании, ограниченный доступ к рынку капитала

- потребность в современных технологиях

- неготовность компании принимать риски

Подобную идею можно изобразить графически (Рис. 1).

Рисунок 1 – Факторы готовности нефтегазовой компании вступить в стратегический альянс

На данном графике, чем дальше компания находится от начала координат, тем больше она ее потребность в стратегических партнерах. Однако необходимо помнить, что альянс имеет смысл только до тех пор, пока он взаимовыгоден всем участникам, поэтому компании с ярко выраженной проблемой в одном квадранте необходимо искать партнеров в других квадрантах.

После того как компания осознает необходимость в стратегическом партнере, необходимо сформировать будущее видение работы альянса. Для этого необходимо определить следующие пункты [1]:

1. Список активов, которые войдут в стратегический альянс.

2. Целевая аудитория для работы стратегического альянса (если альянс направлен на сбыт продукции).

3. Чувствительность альянса к основным ключевым показателям – финансовым, геополитическим, показателям добычи и разведки.

4. Финансовая, юридическая и налоговая структура стратегического альянса (особенно важно в случае совместного предприятия).

5. Юрисдикция, под которой будет функционировать альянс, страна налогового резидентства.

6. Бизнес-стратегия и план.

7. Основные требования к партнерам, их количество.

8. Процедура определения рисков ответственности перед третьими лицами, механизм управления этими рисками.
9. Лицензионные требования, другие регулирующие законодательные акты.
10. Финансирование деятельности.
11. Применяемые стандарты бухгалтерской отчетности.
12. Процедура использования запатентованной технологии.
13. Механизм разрешения споров между партнерами.
14. Возможные варианты ликвидации стратегического альянса.
15. Внедрение процедуры оценки работы партнеров.
16. Организационная структура альянса.
17. Разработка и приведение в соответствие бизнес-процессов, технологий и инфраструктуры.
18. Участие партнеров в процессе принятия решений.
19. Управление капиталовложениями партнеров.

В России стратегические альянсы появились относительно недавно. Долгое время основной формой интеграции предприятий являлись слияния и поглощения, появление альянсов стало возможным лишь после понимания руководством интегрированных компаний, что «возможности, заложенные в российских слияниях и поглощениях, оказались недостаточными для решения основополагающих проблем развития» [5]. Согласно вышеприведенной графической модели, слияния и поглощения позволяют решить проблемы нехватки запасов и активов, а также потребность в финансировании, однако практически не затрагивают проблемы технологий (из-за общего низкого уровня развития технологий в нефтяной отрасли России на фоне общемировых тенденций) и снижения риска (убытки в случае кризисной ситуации будут относиться на материнскую компания в полной мере). Холдинговые структуры и финансово-промышленные группы дают стабильность бизнес-операций и связей и тотальный контроль над предприятиями, однако такие формы интеграции существенно снижают гибкость и адаптивность бизнеса, практически нивелируют возможность возникновения бизнес-синергии. «Поглощения дают более высокие результаты применительно к основному бизнесу и освоенным рынкам, тогда как альянсы более эффективны для выхода в смежный бизнес и новые рынки» [5].

Восстановление цен на нефть до 100 долларов в период с 2011 по 2014 года означало повышение рентабельности многих капиталоемких проектов, что привело к появлению большего количества альянсов. Российская практика не стала исключением. Одним из наиболее известных и освещенных примеров является стратегический альянс между «Роснефтью» и корпорацией *ExxonMobil*, заключенный в 2011 году. Согласно подписанному партнерами соглашению, *ExxonMobil* должен был принять участие в разработке лицензионных участков в Карском море [10]. В обмен американская корпорация предоставляла право приобретения своей доли в США, Канаде и других странах. Согласно В. Крюкову, «для Роснефти основная цель – получение технологий добычи, трудно извлекаемой нефти и газа, которые и в дальнейшем могут быть использованы в Западной Сибири» [10]. Таким образом, интерес российской стороны находится во втором квадранте (недостаток технологий), в то время как американские партнеры хотят расширить свои запасы (третий квадрант) и снизить риски операций на территории России (четвертый квадрант). На данный момент из-за политической обстановки альянс не функционирует, оценить его эффективность не представляется возможным.

Другим показательным примером стратегического партнерства в нефтегазовой отрасли России является совместная разработка газовых месторождений в рамках проекта «Ямал СПГ» французской компанией *Total* и крупнейшим независимым газовым концерном России Новатэком. Согласно информации Е. Мереминской, *Total* обязалась взять на себя техническую экспертизу проекта, а также применить свой богатый опыт добычи, хранения и транспортировки сжиженного природного газа [7]. Новатэк же со своей стороны, кроме очевидного права на разработку месторождения, предоставляет привлекательные налоговые

условия (налог на добычу ямальского газа был обнулен с 2012 года) и поддержку со стороны государственных органов. Таким образом, можно утверждать, что в данном альянсе российская сторона также заинтересована в новых технологиях, в то время как зарубежные партнеры ищут новые запасы и способы снижения рисков (в данном случае, налоговых и политических).

Сложная нынешняя экономическая ситуация, при резком падении котировок цен на нефть, открывает дополнительные возможности для развития стратегических альянсов в России. По мнению аналитиков, денежные потоки многих нефтяных компаний России существенно сузятся в 2015 году, а невозможность рефинансирования текущего долга лишь усугубляет проблему [2]. Иными словами, все больше компаний будут испытывать потребность в капитале, как для поддержания операционной деятельности, так и для реализации инвестиционной программы. Это положение «может привести к привлечению зарубежных партнеров, в первую очередь азиатских, в совместные разработки месторождений» [2].

При использовании стратегического альянса необходимо помнить о долгосрочных интересах каждой из сторон. Российской стороне было бы выгоднее сотрудничать не только с крупными зарубежными нефтегазовыми концернами, но и с небольшими сервисными организациями, которые также обладают необходимыми технологиями. Только потребность таких компаний в новых запасах и месторождениях намного острее, что позволит настроить более тесное взаимодействие и сотрудничество, что в конечном итоге приведет к трансферу технологий в российскую практику.

Таким образом, компания может иметь множество причин для поиска стратегических долгосрочных партнеров. Применительно к нефтегазовой отрасли, стратегический альянс может решить проблему нехватки капитала, технологий и запасов, а также снизить операционные и инвестиционные риски. На данный момент преобладает международный тип альянса, когда российская сторона нуждается в технологиях добычи и транспортировки природных ископаемых, а зарубежные организации ищут способы расширения своей деятельности и снижения рисков. Сложная нынешняя политическая и экономическая ситуация в нефтегазовой отрасли России открывает дополнительные возможности по заключению новых и расширению старых стратегических альянсов – активное сотрудничество с ведущими организациями мира может привести к трансферу столь необходимых современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЕУ Обзор совместных предприятий в нефтегазовой отрасли / ЕУ, 2011.
2. Нефтяные компании начали готовиться к цене в \$40 [Электронный ресурс] / А. Галактионова, Л. Подобедова, Т. Дзядко. - Режим доступа: <http://top.rbc.ru/business/20/01/2015/54bd209d9a7947451ecd5291>
3. Гельвановский, М.И. Стратегические альянсы в глобальной конкуренции [Текст] / М.И. Гельвановский // Экономический журнал – 2009. – № 16 – С. 158–162.
4. Дуссодж, Г. Корпоративная стратегия - успешно конкурируя с помощью стратегический альянсов [Текст] / Б. Дуссодж, Г. Гаррет – Издательство John Wiley & Sons, 1999.
5. Королева, Е.В. Стратегические альянсы - зарубежный опыт и российские особенности [Текст] / Е.В. Королева // Российский внешнеэкономический вестник – 2009. – Т. 5 – С. 3-13.
6. Мартин, Д. Расширенное применение стратегических альянсов в энергетической индустрии [Текст] / Д. Мартин – 2003. – С. 37-82.
7. Мереминская, Е. Total вписалась в стратегию Тимченко [Электронный ресурс] / Е. Мереминская. - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2011/03/03/3544045.shtml> (дата обращения: 14.02.2015).
8. Попов, С. Стратегические альянсы - дорога в будущее // Информационно-аналитический портал Нефть России [Электронный ресурс] / С. Попов, И. Поповкин. – Режим доступа: <http://www.oilru.com/nr/72/576/>.
9. Томова, А.Б. Стратегический альянс как инструмент разработки и реализации стратегий входящих в него компаний [Текст] / А.Б. Томова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом – 2012. – Т. 11 – С. 4-6.
10. Топалов, А. Роснефть и ExxonMobil оформили стратегический альянс [Электронный ресурс] / А. Топалов. - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2012/04/16/4347289.shtml> (дата обращения: 07.02.2015).

11. Чернышев, Д.А. Виды стратегических альянсов в международном бизнесе [Текст] / Д.А. Чернышев // Научный вестник МГИИТ – 2011. – № 5 – С. 61-66.

Вильмс Антон Эдуардович

Омский государственный университет путей сообщения

Аспирант

644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

E-mail: aevilms@mail.ru

A.J. VIL'MS

STRATEGIC ALLIANCES IN RUSSIA: THE EXAMPLE OF OIL AND GAS INDUSTRY

The object of this article is the reason for entering into strategic alliances. List of questions that defines future shape of strategic alliances is presented. The example of strategic alliances in oil and gas industry are examined; forecast for future perspectives of strategic alliances as a form of intercompany cooperation is made.

Keywords: *strategic alliances, oil and gas industry, joint venture.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. EY Obzor sovместnyh predpriyatij v neftegazovoj otrasli / EY, 2011.
2. Neftjanye kompanii nachali gotovit'sja k cene v \$40 [Jelektronnyj resurs] / A. Galaktionova, L. Podobedova, T. Dzijadko. - Rezhim dostupa: <http://top.rbc.ru/business/20/01/2015/54bd209d9a7947451ecd5291>
3. Gel'vanovskij, M.I. Strategicheskie al'jansy v global'noj konkurencii [Tekst] / M.I. Gel'vanovskij // Jekonomicheskij zhurnal – 2009. – № 16 – S. 158–162.
4. Dussodzh, G. Korporativnaja strategija - uspešno konkuriruju s pomoshh'ju strategicheskij al'jansov [Tekst] / B. Dussodzh, G. Garret – Izdatel'stvo John Wiley & Sons, 1999.
5. Koroleva, E.V. Strategicheskie al'jansy - zarubezhnyj opyt i rossijskie osobennosti [Tekst] / E.V. Koroleva // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik – 2009. – T. 5 – S. 3-13.
6. Martin, D. Rasshirennoe primenenie strategicheskij al'jansov v jenergeticheskij industrii [Tekst] / D. Martin – 2003. – S. 37-82.
7. Mereminskaja, E. Total vpisalas' v strategiju Timchenko [Jelektronnyj resurs] / E. Mereminskaja. - Rezhim dostupa: <http://www.gazeta.ru/business/2011/03/03/3544045.shtml> (data obrashhenija: 14.02.2015).
8. Popov, S. Strategicheskie al'jansy - doroga v budushhee // Informacionno-analiticheskij portal Neft' Rossii [Jelektronnyj resurs] / S. Popov, I. Popovkin. - Rezhim dostupa: <http://www.oilru.com/nr/72/576/>.
9. Tomova, A.B. Strategicheskij al'jans kak instrument razrabotki i realizacii strategij vhodjashhij v nego kompanij [Tekst] / A.B. Tomova // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom – 2012. – T. 11 – S. 4-6.
10. Topalov, A. Rosneft' i ExxonMobil oformili strategicheskij al'jans [Jelektronnyj resurs] / A. Topalov. - Rezhim dostupa: <http://www.gazeta.ru/business/2012/04/16/4347289.shtml> (data obrashhenija: 07.02.2015).
11. Chernyshev, D.A. Vidy strategicheskij al'jansov v mezhdunarodnom biznese [Tekst] / D.A. Chernyshev // Nauchnyj vestnik MGIIT – 2011. – № 5 – S. 61-66.

Vil'ms Anton Jeduardovich

Omsk State Transport University

Postgraduate student

644046, Omsk, Marx avenue, 35

E-mail: aevilms@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОЛОГИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Рассматриваются основные технологии моделирования бизнес-процессов, такие как: ARIS, IDEF, UML; дается их общая характеристика и оценка целесообразности применения для решения тех или иных задач.

Ключевые слова: бизнес-процесс, моделирование, технологии, требования, информационные системы.

Важным этапом анализа бизнес-процессов после их выделения является этап их представления в виде той или иной модели. В настоящее время основными моделями бизнес-процессов выступают модели вербального описания, графического описания, математического описания, различные их комбинации, которые реализованы в соответствующих технологиях моделирования бизнес-процессов. К наиболее широко используемым технологиям моделирования бизнес-процессов относятся ARIS, IDEF, UML.

Технология ARIS (ARIS – architecture of integrated information systems; архитектура интегрированных информационных систем) – это самая распространенная и популярная технология моделирования бизнес-процессов. Разработчиком данной технологии является германская фирма IDS Prof. Scheer. Она считается мировым лидером в области разработки программно-инструментальных средств анализа, моделирования и оптимизации бизнес-процессов.

В технологии ARIS объединено большое количество различных методов, позволяющих осуществлять описание бизнес-процессов, анализ бизнес-процессов, оптимизацию и автоматизацию выполнения бизнес-процессов. В основе концепции ARIS лежит представление бизнес-процессов в виде диаграмм на основе использования объектно-ориентированного и функционального подходов к отображению моделей. При этом в объектно-ориентированном подходе главным элементом структуры является объект, который взаимодействует с другими объектами, но без функциональной детализации, а в функциональном подходе представлена последовательность функций без объектов и взаимодействий между ними. Построение моделей бизнес-процессов в технологии ARIS реализовано в программном комплексе ARIS Toolset.

В ARIS технологии выделяются пять видов представлений (описаний):

- 1) «организационное описание (кто делает?»);
- 2) функциональное описание (что делает?»);
- 3) описание данных (с помощью чего делает?»);
- 4) описание выходов (что получается?»);
- 5) процессное описание (как делает?»)» [1].

В соответствии с этими представлениями в архитектуре ARIS представлено пять основных видов моделей:

- «организационные модели, описывающие иерархическую структуру системы – иерархию организационных подразделений, должностей и многообразие связей между ними, а также территориальную привязку структурных подразделений;
- функциональные модели, описывающие функции, процессы и операции, выполняемые в организации;
- информационные модели, отражающие структуру информации необходимой для реализации всей совокупности функций системы;
- процессные модели, представляющие комплексный взгляд на реализацию деловых процессов в рамках системы и объединяющие вместе другие модели;
- модели входов/выходов, описывающие потоки материальных и нематериальных

входов и выходов, включая потоки денежных средств» [2].

С помощью представленных моделей может быть описан практически любой сложный экономический объект, в дополнение к названным моделям вводится еще один тип модели, а именно, управляющая модель, с помощью которой выполняется интеграция между отдельными моделями и осуществляются взаимосвязи между ними.

Важной особенностью методологии ARIS, которая обеспечивает целостное представление бизнес-процессов и необходимую интеграцию их в единую систему, является многоуровневое описание бизнес-процессов. «В технологии ARIS используется трехфазовая модель жизненного цикла, т.е. каждый из перечисленных аспектов имеет три уровня представления:

1. Уровень определения требований. На данном уровне разрабатываются модели, описывающие то, что должна делать система – как она организована, какие деловые процессы в ней присутствуют, какие данные при этом используются.

2. Уровень проектной спецификации. Этот уровень соответствует концепции информационной системы, определяющей основные пути реализации предъявленных на втором этапе требований.

3. Уровень описания реализации. На данном этапе жизненного цикла создания информационных систем происходит преобразование спецификации в физическое описание конкретных программных и технических средств. Это заключительный этап проектирования систем, за которым следует этап физической реализации (программирования). Уровень описания реализации порождает документы, на основе которых можно обеспечить процесс разработки программных модулей (или подбора готовых программных компонент, отвечающих поставленным требованиям), а также выбора и организации технических средств реализации системы» [3].

Достоинством подхода, реализованного в технологии ARIS, является возможность отдельного рассмотрения каждой составляющей, каждого параметра бизнес-процесса. После рассмотрения всех составляющих бизнес-процесса рассматривают интегрированную модель бизнес-процесса и далее совокупности бизнес-процессов, представляющих всю компанию.

IDEF (Integration Definition Methodology) – технологии семейства ICAM (Integrated Computer-Aided Manufacturing) для решения задач моделирования сложных систем. Эта технология является достаточно универсальной, она предназначена для анализа и отображения моделей функционирования социально-экономических систем в различных разрезах. Детализация исследования процессов функционирования социально-экономических систем задается непосредственно пользователем технологии.

IDEF-технологии – это результат компьютеризации и информатизации промышленности в США, проводимой под эгидой военного ведомства.

К семейству IDEF относится ряд технологий, прежде всего, это:

- IDEF0 (Function Modeling);
- IDEF3 (Process Description Capture);
- DFD (Data Flow Diagram).

Технология IDEF0 «изначально была разработана на основе техники SADT (Structured Analysis and Design Technique), утверждена в качестве стандарта в США и успешно эксплуатируется во многих проектах, связанных с описанием деятельности предприятий. Согласно этой технологии анализируемый процесс представляется в виде совокупности множества взаимосвязанных действий, работ (Activities), которые взаимодействуют между собой на основе определенных правил (Control), с учетом потребляемых информационных, человеческих и производственных ресурсов (Mechanism), имеющих четко определенный вход (Input) и не менее четко определенный выход (Output)» [4].

IDEF3 – это технология документирования процессов. С помощью этой технологии уточняют состояние процесса с позиции очередности выполнения функций, а также с позиции выполнения бизнес-процессов в целом. Каждая рассматриваемая функция может быть представлена средствами технологии IDEF3 в виде отдельного процесса.

DFD (Data Flow Diagram) предназначена для представления процесса информационного взаимодействия между структурными элементами социально-экономической системы. «DFD показывает внешние по отношению к системе адресаты и адресанты данных, идентифицирует логические функции и группы элементов данных, связывающие одну функцию с другой, а также идентифицирует хранилища данных, к которым осуществляется доступ. С помощью DFD система разбивается на функциональные компоненты (процессы) и представляется в виде сети, связанной потоками данных. Главная цель таких средств – продемонстрировать, как каждый процесс преобразует свои входные данные в выходные, а также выявить отношения между этими процессами» [5].

Кроме упомянутых технологий используются также следующие:

«IDEF1 – методология моделирования информационных потоков внутри системы, позволяющая отображать и анализировать их структуру и взаимосвязи;

IDEF1X (IDEF1 Extended) – методология построения реляционных структур. IDEF1X относится к типу методологий «Сущность-взаимосвязь» (ER – Entity-Relationship) и, как правило, используется для моделирования реляционных баз данных, имеющих отношение к рассматриваемой системе;

IDEF2 – методология динамического моделирования развития систем. В связи с весьма серьезными сложностями анализа динамических систем от этого стандарта практически отказались, и его развитие приостановилось на самом начальном этапе. Однако в настоящее время присутствуют алгоритмы и их компьютерные реализации, позволяющие превращать набор статических диаграмм IDEF0 в динамические модели, построенные на базе «раскрашенных сетей Петри» (CPN – Color Petri Nets);

IDEF4 – методология построения объектно-ориентированных систем. Средства IDEF4 позволяют наглядно отображать структуру объектов и заложенные принципы их взаимодействия, тем самым позволяя анализировать и оптимизировать сложные объектно-ориентированные системы;

IDEF5 – методология онтологического исследования сложных систем. С помощью методологии IDEF5 онтология системы может быть описана при помощи определенного словаря терминов и правил, на основании которых могут быть сформированы достоверные утверждения о состоянии рассматриваемой системы в некоторый момент времени. На основе этих утверждений формируются выводы о дальнейшем развитии системы и производится её оптимизация» [6].

Все названные технологии семейства IDEF автоматизированы в рамках интегрированного программного пакета VPwin. Эти технологии относятся к так называемым «открытым» стандартам и ограничений на практическое их применение нет.

«VPwin – мощный инструмент моделирования, разработанный фирмой Computer Associates Technologies который используется для анализа, документирования и реорганизации сложных бизнес-процессов. Модель, созданная средствами VPwin, позволяет четко документировать различные аспекты деятельности – действия, которые необходимо предпринять, способы их осуществления, требующиеся для этого ресурсы и др. Таким образом, формируется целостная картина деятельности предприятия – от моделей организации работы в маленьких отделах до сложных иерархических структур. При разработке или закупке программного обеспечения модели бизнес-процессов служат прекрасным средством документирования потребностей, помогая обеспечить высокую эффективность инвестиций в сферу IT. В руках же системных аналитиков и разработчиков VPwin – еще и мощное средство моделирования процессов при создании корпоративных информационных систем» [7].

Следует отметить, что технологии DFD и IDEF являются неформальными технологиями, т.к. нотации, используемые в них, не определены формально. Эти технологии обычно применяются интуитивно и получаемые результаты сильно зависят от интерпретации автора. Для детального анализа социально-экономических систем, их функционирования и оптимизации бизнес-процессов в этих системах в большей степени

подходят технологии, основанные на экономико-математических моделях, в том числе технологии, основанных на сетях Петри и на моделях случайных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллов, К.В. Моделирование бизнес-процессов средствами ARIS [Текст] / К.В. Кириллов // Молодой ученый. – 2012. – №6.
2. Войнов, И.В. Моделирование экономических систем и процессов. Опыт построения ARIS-моделей [Текст] / И.В. Войнов. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2002.
3. Ефимова, О.А. Реорганизация предприятий в современных условиях. Интегрированная методология ARIS [Электронный ресурс] / О.А. Ефимова. – Режим доступа: <http://citforum.ru/seminars/cis99/vest.shtml>
4. Елиферов, В.Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление [Текст] / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. – М.: ИНФРА-М. 2006.
5. Калашян, А.Н. Структурные модели бизнеса: DFD-технологии [Текст] / А.Н. Калашян, Г.Н. Калянов. – М.: Финансы и статистика, 2003.
6. Режим доступа: <http://www.progressive-management.com.ua/glossary-management/55-def>
7. Режим доступа: <http://bourabai.ru/cm/bpwin.htm>

Мешков Владимир Владимирович
ФГУП «Стандартинформ»
Соискатель
117418, Москва, Нахимовский проспект, 31. к.2
E-mail: streacha@gostinfo.ru

V. V. MESHKOV

GENERAL CHARACTERISTICS OF TECHNIQUES FOR MODELING BUSINESS PROCESSES

Discusses major modeling techniques of business processes, such as: ARIS, IDEF, UML; given their general characteristics and evaluate the feasibility of using it to solve those or other problems.

Keywords: *business process, modeling, technology, requirements, and information systems.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kirillov, K.V. Modelirovanie biznes-processov sredstvami ARIS [Tekst] / K.V. Kirillov // Molodoy uchenyj. – 2012. – №6.
2. Vojnov, I.V. Modelirovanie jekonomicheskikh sistem i processov. Opyt postroenija ARIS-modelej [Tekst] / I.V. Vojnov. – Cheljabinsk: Izd. JuUrGU, 2002.
3. Efimova, O.A. Reorganizacija predpriyatij v sovremennyh uslovijah. Integrirovannaja metodologija ARIS [Jelektronnyj resurs] / O.A. Efimova. – Rezhim dostupa: <http://citforum.ru/seminars/cis99/vest.shtml>
4. Eliferov, V.G. Biznes-processy: Reglamentacija i upravlenie [Tekst] / V.G. Eliferov, V.V. Repin. – M.: INFRA-M. 2006.
5. Kalashjan, A.N. Strukturnye modeli biznesa: DFD-tehnologii [Tekst] / A.N. Kalashjan, G.N. Kaljanov. – M.: Finansy i statistika, 2003.
6. Rezhim dostupa: <http://www.progressive-management.com.ua/glossary-management/55-def>
7. Rezhim dostupa: <http://bourabai.ru/cm/bpwin.htm>

Meshkov Vladimir Vladimirovich
FSUE «Standartinform»
Applicant
117418, Moscow, Nakhimovsky prospect, 31 building 2
E-mail: streacha@gostinfo.ru

Е.П. ГАРИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРОЦЕССОВ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОДУКТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В исследовании на основе систематизации накопленного научного опыта уточняется понятийный аппарат; предлагается кластеризация решений по разработке нового продукта в общем бизнес-контексте текущего развития отечественных предприятий на основе внедрения в практику производственного менеджмента ряда моделей NPD-процессов, в частности – моделей «стадии ворот», «процесс ворот» и «ворота качества», реализуемых в настоящее время в рамках единой методологии; изучаются условия создания продукта с использованием инструментария управления PROsys, LLC.

Ключевые слова: промышленный продукт, разработка нового продукта, этапы ворот, процесс ворот, ворота качества.

Постановка проблемы или задачи в общем виде. Отечественное производство в условиях современных вызовов, а также продолжающейся глобализации экономики требует изменения теоретической и методологической базы производственного менеджмента в части создания нового продукта. Это возможно за счет ввода системы раннего планирования продукции, кардинального ускорения процесса разработки нового продукта – сокращения времени от возникновения идеи нового продукта до его появления на рынке; за счет улучшения элементов межкорпоративного взаимодействия.

В современной экономике существует минимум четыре направления в области проектирования и разработки продукта: позиция маркетинга, организационный аспект, инженерное проектирование и организационный менеджмент (управление операциями). Сравнение подходов к трактовке категории «продукт» представлено в предыдущих исследованиях [8], которые показывают, что по уровню абстракции, позиции изучения вопроса разработки продукта различны и зависят от ряда факторов.

Новые продукты в промышленности появляются на регулярной основе. Причины этого многочисленны: создание дифференциального преимущества (дифференциация продукции); поддержка/обеспечение роста производства/производителя; капитализация технологических прорывов; ответ на изменения/запросы рынка. Четкой трактовки категории «новый продукт» исследователями не предлагается. Обычно выделяется степень новизны продукта, которая является показателем разности между новым/измененным продуктом и существующим. Изменения в продукте или в его изготовлении могут варьироваться от незначительных приращений к основным его характеристикам до радикальных: коренная переработка продукта, новое позиционирование, изменения в уже существующем продукте, расширение продуктовой линейки, новая продуктовая линейка, абсолютно новый продукт. Например, изменения в направлении снижения стоимости продукта можно рассматривать как значительные с точки зрения производителя, и несущественными с точки зрения заказчика. Радикальное изменение связано с новой технологией.

Решения в рамках разработки «нового продукта» часто подразумевают создание «продукта наукоемкого» или «продукта высокотехнологичного». Часть исследователей идентифицируют понятие «высокотехнологичный» при помощи значения показателя наукоемкости, за счет чего термины «высокотехнологичный» и «наукоемкий» в настоящее время рассматриваются преимущественно как синонимы. Однако, как отмечают отдельные авторы [3, 7], это не всегда корректно.

Выделенные различия отражают определенное разнообразие в трактовке «продукта» и его модификациях, но в определенной степени согласованны в вопросе методологии его создания – продукт должен обладать характеристиками «развития» или «изменения». По

мнению ученых [2, 3], планируемые изменения всегда имеют специфические цели, как-то: повышение производительности; разработка новых продуктов и технологий и др. При этом все специфические цели по изменениям включают в себя: улучшение способности организации адаптироваться к внешней среде и изменение поведения работников.

Огромное разнообразие форм развивающихся продуктов предопределяет трудность в создании единой теории разработки нового продукта. Однако, как уже указывалось ранее, объединяющим признаком выступает создание/освоение производства новой продукции на базе управления изменениями, развитием [2], то есть улучшения способности организации адаптироваться к внешней среде.

Анализ достижений и публикаций, в которых предлагается решение данной проблемы, выделение научной новизны. Разнообразие форм промышленных продуктов предопределяет потребность исследователей/производителей в использовании общепринятой терминологии. В частности – в трактовке категории «продукт», «новый продукт», «высокотехнологичный продукт», «наукоемкий продукт» и так далее.

Исследователи предлагают понимать под «продуктом» следующее:

- продукт – это результат бизнес-процесса с участием перечня типовых решений на перспективу, поддержанных знаниями и инструментами, системой обмена информации [16];
- продукт – это трансформация рыночных возможностей с использованием технологий в сложную систему взаимодействующих компонентов [15];
- продукт – это совокупность выгод, востребованных потребителем, то есть решение осознанной потребности [4].

Директива DNV RP A203 [1] классифицирует продукты в зависимости от новизны технологий по четырем категориям (табл. 1): где: 1 (единица) – нет новых технических неопределенностей (базовые характеристики технологии, условия окружающей среды известны); 2 (два) – новые технические неопределенности (продукт известен, неопределенными являются приложения и условия окружающей среды); 3 (три) – новые технические проблемы (продукт частично изучен по своему составу или характеристикам, неопределенными являются приложения и условия окружающей среды); 4 (четыре) – совокупность новых технических проблем (новым является как сам продукт, так и приложения и условия окружающей среды).

Таблица 1 – Классификация продуктов в зависимости от новизны технологий

Технологический статус	Эксплуатация	Ограничения	Новизна
Классическая технология	1	2	3
Новая/перспективная технология	2	3	4

Американская ассоциация управления разработкой новых продуктов (Product Development Management Association) определяет деятельность по разработке/развитию новых продуктов как «последовательную совокупность задач и шагов, с использованием классического инструментария, в результате которых компания повторно преобразует исходные идеи в товарную продукцию или услуги»

Разработка нового продукта (New product development, NPD-процесс) – это процесс создания и вывода нового изделия или услуги на рынок. NPD-процесс реализуется по двум параллельным путям: 1) генерирование идеи, промышленный дизайн и конструирование; 2) маркетинговое исследование и анализ [6].

NPD-процессы в современной экономике рассматривают как неотъемлемую часть R&D-деятельности, которую можно рассматривать как деятельность, основанную на технологическом развитии и нацеленную на достижение конкурентного преимущества с точки зрения доли рынка и др. показателей [17]. R & D – это процесс, который начинается с разработки технологий и заканчивается фактической разработкой продукта. NPD-процесс, а соответственно и R & D-процесс позволяют производителям ответить на пять вопросов: 1) возможность создания продукта, 2) степень удовлетворения потребностей рынка/запросов

покупателей, 3) рациональность/практичность, 4) своевременность, 5) технологичность продукта. По данным исследователей [9] в США в 1999 году примерно 185,9 млрд. долл. было инвестировано в промышленный инжиниринг и технологические исследования. Для сравнения, R&D расходы США в 1950 году составили 2,5 млрд. долларов США. Данные по РФ в настоящее время разрознены и не дают единой картины.

Цель данного исследования видится в изучении содержания элементов методологии разработки нового продукта (NPD-процессов) в части применяемого инструментария, классических моделей NPD-процессов, таких как «стадии ворот», «процесс ворот» и «ворота качества», традиционно реализуемых в настоящее время в отечественном производстве. Освоение производства новой продукции на базе выделенных моделей, позволит в дальнейшем производителям экспериментировать и развивать новые и альтернативные подходы к организации системы разработки нового высокотехнологичного промышленного продукта.

Исследовательская часть. Процесс разработки продукта (NPD-процесс) начинается с идеи (создания нового продукта, отвечающего определенным требованиям). Завершением процесса считается выпуск продукта на рынок, то есть коммерциализация идеи [6]. Число этапов процесса NPD варьируется в зависимости от модели (табл. 2).

Таблица 2 – Существующие модели разработки и/или развития продукта в промышленности [8]

Модель	Фазы/этапы модели
Модель 1	Анализ Концепция Материализация
Модель 2	Концепция и определение Проектирование и разработка Изготовление и монтаж
Модель 3	Предварительная концепция Концепция Дизайн Демо-версия Производство
Модель 4	Уточнение задачи Концептуальное проектирование Воплощение дизайн Детальное проектирование
Модель 5	Определение объема Экономическое обоснование Развитие Тестирование и проверка Запуск
Модель 6	Концептуальное проектирование Техническое проектирование систем Рабочий проект и развитие Строительство Производство
Модель 7	Рынок Спецификация Концепция проектирования Детальное проектирование Производство
Модель 8	Признание необходимости Исследование необходимости Выделение ключевых характеристик продукта Дизайн продукта Подготовка продукта Выполнение

Разнообразие в количествах и терминологии этапов объясняется различием в интерпретации условий создания модели продукта, различными контекстами: сложностью продукта, видом продукта (механические, электрические и др.), степенью использования инноваций (редизайн, классический подход), используемыми/разрабатываемыми производственными процессами/ производственными мощностями, типом и числом поставщиков/производителей оригинального оборудования (ОЕМ), используемыми технологиями участвующие, наличием ресурсов (например, рабочей силы), бюджетными ограничениями.

В настоящее время к часто применяемым моделям NPD-процессов относят:

– «стадии ворот», «процесс ворот»; «ворота качества», которые в настоящее время в рамках методологии выступают одним из инструментов управления под названием PROsys, LLC;

– метод «развертывания функции качества»;

– дизайн «матричной структуры производства» (DSM) и другие.

Остановимся подробнее на нескольких из них, в частности – на первой совокупности.

Впервые модель «Этапы ворот» была рассмотрена Робертом Купером в 1986 году, как попытка сокращения дефектов в процессе разработки продуктов [11].

Впоследствии методология была удачно использована в компаниях многих видов деятельности: машиностроения, автомобильной, нефтехимической и фармакологической промышленности, пищевой промышленности [4], IT-технологий, др. Суть методологии состоит в том, что процесс производства разбивается на контрольные (реперные) точки/точки синхронизации. Каждая из точек соответствует определенному этапу проекта. Для точек прописываются цели, которые должны быть достигнуты; последовательность выполнения работ; перечень действий участников процесса; разрабатывается документационное обеспечение процесса. В случае, если перечень условий не соблюдается/не достигается при «подходе» производства к определенной точке, производитель «замораживает» проект на данном этапе («воротах»), а затем, спустя какое-то время при достижении показателей, безболезненно продолжает его, начиная с тех же «ворот». Кроме того, методология предполагает как последовательную, так и параллельную работу процессов. То есть разные суб-процессы могут протекать независимо и в определенный момент «сходится» в фазе достижения контрольной точки.

В работах ученых, связанных с теорией Quality Gates [10,13,14,18], предлагается ряд определений категории «Ворота качества» (табл. 3).

Таблица 3 – Определения категории «Ворота качества»

Автор	Определение «Ворота качества»
Charvat [10]	Формальные перечни работ/целей/критериев, которые используются в течение всего срока реализации проекта для его оценки, где формальное окончание и прием работ/целей происходит при достижении каждого ворот; оценка качества и целостность продукта занимает первостепенное место.
Flohr [13]	Специальные вехи/точки принятия решений с предопределенными критериями качества
Schneider [18]	Контрольно-пропускные пункты, состоящие из набора требуемых критериев качества, достижение которых позволяет продолжить процесс производства продукта/перейти от одного этапа жизненного цикла продукта к другому. Степень достижения критериев определяется с помощью тестов

После публикации Робертом Купером в 1986 году позднее – уже в 1960-х годах, НАСА были реализованы «фазы процесса обзора», где идея Купера была развита и адаптирована при разработке производственных процессов новых продуктов третьего поколения [12]. Там же впервые была сделана градация моделей, в частности - выделены: Stage Gat (стадии/этапы ворот); Process Gate (процесс ворот); Quality Gate (ворота качества).

Модель «Стадии ворот» (Stage Gat; Cooper's Stage-Gate-Model) определяется как концептуальная и оперативная карта для перемещения новых проектов продукта от идеи до запуска и за ее пределами – основа для управления NPD-процессом [13]. Модель позволяет

структурировать и организовывать производственный процесс. Производственный проект в этой модели разбит на серии «Этапы» и «Ворота». Этапы включают а) общий обзор работ/определение концепции (scoping), б) формирование стандартных элементов продукта (build business case), в) развитие продукта (development), д) тестирование и проверку (testing and validation) и е) запуск конечного продукта (launch of the final product).

Process Gate (процесс ворот) связан с управлением проектами, представленными совокупностью работ/непрерывным потоком работ. Модель используется для выявления и предотвращения появления дефектов по всей протяженности производственного процесса.

Модель «Ворота качества» (Quality Gate, QG) представляет собой проект создания продукта в промышленности как совокупность шагов, прохождение которых определяется совокупностью критериев, в том числе – критериями качества. QG позволяет определить этапы деятельности, а также совокупность проектных работ. В модели QG условием перехода на следующий этап проектной деятельности выступает сравнение полученных параметров/достигнутых целей/результатов процесса с фиксированными или эталонными критериями. Таким образом, проект имеет список контрольных пунктов, где оценивается текущий статус проекта, анализируются допущенные дефекты.

Обоснование полученных результатов. Промышленный продукт в исследовании рассматривается как сложная технологическо-экономическая система, формирование которой осуществляется путем организационного, технологического, социального и др. взаимодействия между элементами/подсистемами системы. Управление элементами/участниками выделенной системы в условиях роста их взаимозависимостей осуществляется путем координации, интеграции и осмысления существующих подходов к вопросу.

Принятие решений по разработке промышленного продукта зависит от типа ворот, реализуемых конкретным производителем. Под воротами качества современного промышленного предприятия следует понимать специальные вехи принятия решений, которые являются контрольными точками осуществления проекта во времени – они позволяют измерить текущее состояние проекта, оценить качество продукта за счет достаточного документационного обеспечения процесса и определения эталонных показателей, достижение которых позволяет производителю осуществить переход на новую/следующую стадию в плане проекта.

Преимущества использования методологии Quality Gates («Ворота качества») следующие:

- обеспечивается механизм оценки качества продукции для проектной команды на протяжении всего проекта;
- эффективно измеряется текущее состояние проекта;
- каждый участник процесса управляется на протяжении реализации всего проекта; определяется ответственность всех участников;
- в определенной степени снижаются риски проекта, в том числе – за счет уменьшения времени проекта путем сокращения цикла разработки продукта;
- улучшается коммуникация участников проекта;
- повышается эффективность планирования, поддержки и контроля проекта в целом и производственных процессов в частности.

В настоящее время выделяют два типа ворот качества:

- Quality Management Gates – перечень работ/целей/критериев прописывается на уровне управления, где контрольные/реперные точки создаются для принятия решений по проекту в целом, для разработки стратегии развития предприятия. Контрольная точка устанавливается на каждую крупную цель или срок. Результаты генерируются относительно установленных сроков. Выходом с контрольной точки выступает решение, принятое по результатам сравнения произведенного продукта/осуществленного действия с запланированным. В этом подходе проект делится на совокупность этапов, таких как проектирование, разработка, производство и др., выполненных в соответствии с поставленными целями и в установленные сроки.

– Quality Control Gates – перечень работ/целей/критериев прописывается на операционном уровне, используется для оценки текущих операционных процессов, в частности – для текущего контроля качества процессов/продуктов. На уровне операций бизнес-процессы (технологические процессы) разбиваются на конкретные мероприятия или шаги, в конце которых устанавливаются «ворота». Конкретные продукты генерируются путем «прохода» всей совокупности шагов; эталонные критерии определяются для конкретных продуктов.

«Стадии ворот», «процесс ворот»; «ворота качества» в рамках методологии в настоящее время выступают инструментами управления PROsys, LLC, компонентами и условиями реализации которых являются:

– расположение: определяются бизнес-процессы, в отношении которых разрабатываются ворота качества (управления или операционный уровень);

– набор предопределенных/эталонных критериев, по которым будет проводиться измерение процессов/качества продукта в эталонных точках, в том числе по элементам:

- персонал – прописываются требования, связанные с уровнями навыков, опыта и квалификации работников, осуществляющих деятельность в рамках процесса (потребности в ресурсах);

- количественные и качественные характеристики продукции/услуг, ожидаемых в определенных точках программы, проекта или процесса – прописывается методика проверки (выходные требования к продукту/процессу);

- показатели производительности, связанные с процессом производства, как условия достижения и перехода ворот (метрики производительности).

– процессы (технологические, бизнес-процессы) – определяется технология контроля и принятия решений по производству в случае, если процессы или продукты не отвечают заданным критериям (требованиям).

Для оценки степени достижения целей предлагается использовать критерии оценки для каждого этапа («ворот») на практике в следующей последовательности:

1) рынок (количество клиентов компании всего, количество удовлетворенных клиентов, цели продаж, фактический рост продаж, доля компании на рынке, объем продаж в абсолютном и относительном значении, потенциал рынка),

2) финансы (точка безубыточности, прибыль, маржа, IRR/POI),

3) продукт (эксплуатационные характеристики продукта, качество продукта, уникальность продукта, Техническая осуществимость/реализуемость),

4) NPD-процесс (возможность «уложиться» в бюджет, возможность «уложиться» во временные рамки, время выхода на рынок),

5) прогнозирование (маркетинговая возможность/осуществимость проекта, осуществимость прогнозов).

Выводы по исследованию и перспективы дальнейшего развития данного направления. Результаты тиражирования европейского опыта отечественными предприятиями последнего десятилетия показали, что исследования и разработки зарубежных ученых по проблемам создания промышленного продукта не могут быть перенесены в чистом виде на отечественные условия в силу ряда отличий экономических и социальных систем. Развитие систем создания продукта путем внедрения NPD-процессов в отечественную производственную практику также невозможно без эффективной системы регулирования и проработки вопроса с применением научных основ производственного и технологического менеджмента. Обзор исследований по NPD показывает, что выделенные решения часто противоречат друг другу как по формируемым идеям, так и по процессу их реализации и приводят к разнообразным результатам эффективности и результативности проектов в отечественной практике. Однако на современном этапе решение координационных задач развития сложных, и интегральных продуктов через применение распространенных моделей NPD-процессов целесообразно и экономически оправдано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квалификационные процедуры и новые технологии, рекомендованные DNV-RP-A203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ig.ntnu.no/admin/ressurs/Qualification_procedures_for_new_technology.pdf, свободный. – Загл. с экрана
2. Кужева, С.Н. Управление изменениями [Электронный ресурс] / С.Н. Кужева. – Режим доступа библиотеки ЦИМПО http://biblio.cimpo.univer.omsk.su/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=62&dir=DESC&order=name&Itemid=35&limit=10&limitstart=0, свободный. – Загл. с экрана
3. Коночкина, Т.В. Формирование производственной программы выпуска высокотехнологичной продукции [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.В. Коночкина; Южно-уральский государственный университет. – Челябинск, 2009. – 23с.
4. Агрокластер как инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК [Текст] / Н.В. Мордовченков, П.Г. Николенко, Ю.С. Ключева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. - № 1(10). – С.89-95
5. Процесс создания нового продукта. Управление инновационной политики и организации инновационной деятельности МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innovation.msu.ru/russian/mod021.php#product>, свободный. – Загл. с экрана
6. Разработка новых продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/New_product_development, свободный. – Загл. с экрана
7. Семьянова, О.Ю. Маркетинговые стратегии продвижения высокотехнологичных товаров на рынок [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.Ю. Семьянова; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2007. – 18 с.
8. Системы создания продукта в промышленности и их развитие [Текст]: монография / [Е.П.Гарина и др.] – Н.Новгород: НГПУ им.К.Минина, 2014. – 176 с. ISBN 978-5-85219-337-7
9. Batty, J. Accounting for Research and Development. Aldershot, Gower Publishing Company Ltd, 1998
10. Charvat, J.P. How to Use Quality Gates to Guide IT Projects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://articles.techrepublic.com.com/5100-10878_11-1061893.html, Feb 2010
11. Cooper, R. Winning at New Products. Addison-Wesley, Reading MA, 1986
12. Cooper, R. Third-generation new product processes // Journal of Product Innovation Management, 1994. - №11, pp. 3-14
13. Flohr, T. Defining Suitable Criteria for Quality Gates. Lecture Notes in Computer Science; Vol. 5338, Proceedings of the International Conferences on Software Process and Product Measurement, 2008, pp. 245-256
14. Implementing quality gates throughout the enterprise it production process [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jitm.ubalt.edu/XXII-1/article3.pdf>
15. Krishnan, V. Product Development Decisions: A Review of the Literature / V. Krishnan and Karl T. Ulrich // Management Science, Vol. 47, No. 1, Design and Development (Jan., 2001), pp. 1-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2661556>, Accessed: 16/03/2013 07:41
16. Matthews, W.H. Kissing Technological Frogs: Managing Technology as a Strategic Resource. European Management Journal, Vol. 9(2): 145-148, 1991
17. Suomala, P. Minimum criteria in the new product development of capital goods from the concept to the product development phase [Электронный ресурс] / P. Suomala, I. Jokioinen. – Режим доступа: <http://webhotel2.tut.fi/cmc/pdf/MinimumCriteria.pdf>
18. Schneider, R. Quality Gates: A New Device for Evaluation in Cross-Lingual Information Retrieval. In Proceedings of the LREC-2004 Workshop of Transparency and Integration in Cross-Lingual Information Retrieval, Lissabon, Portugal, May 30, 2004.

Гарина Екатерина Петровна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
Кандидат экономической наук, доцент кафедры экономики предприятия
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

E.P. GARINA

STUDY CLASSICAL MODEL OF THE DEVELOPMENT OF NEW INDUSTRIAL PRODUCTS IN DOMESTIC PRODUCTION USED

In a study based on the systematization of accumulated scientific experience is refined conceptual apparatus; proposed clustering solutions for new product development in the overall business context of the current development of domestic enterprises through the introduction of the practice of production management of a number of models of NPD-process, in particular - models «stage gate», «the process of the gate» and «gate quality» to be implemented in Currently, a single methodology; study the conditions of creating a product and management tools PROsys, LLC.

Keywords: industrial product, new product development, stage-gate process gate, gate quality.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kvalifikacionnye procedury i novye tehnologii, rekomendovannye DNV-RP-A203 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ig.ntnu.no/admin/ressurs/Qualification_procedures_for_new_technology.pdf, svobodnyj. – Zagl. s jekrana
2. Kuzheva, S.N. Upravlenie izmenenijami [Jelektronnyj resurs] / S.N. Kuzheva. – Rezhim dostupa biblioteki CIMPO http://biblio.cimpo.univer.omsk.su/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=62&dir=DESC&order=name&Itemid=35&limit=10&limitstart=0, svobodnyj. – Zagl. s jekrana
3. Konochkina, T.V. Formirovanie proizvodstvennoj programmy vypuska vysokotehnologichnoj produkcii [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / T.V.Konochkina; Juzhno-ural'skij gosudarstvennyj universitet. – Cheljabinsk, 2009. – 23s.
4. Agroklaster kak innovacionnyj organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija tehnologicheskimi processami v APK [Tekst] / N.V. Mordovchenkov, P.G. Nikolenko, Ju.S. Kljueva // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. – 2015. - № 1(10). – S.89-95
5. Process sozdaniya novogo produkta. Upravlenie innovacionnoj politiki i organizacii innovacionnoj dejatel'nosti MGU im. M.V. Lomonosova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.innovation.msu.ru/russian/mod021.php#product>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana
6. Razrabotka novyh produktov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://en.wikipedia.org/wiki/New_product_development, svobodnyj. – Zagl. s jekrana
7. Sem'janova O.Ju. Marketingovyje strategii prodvizhenija vysokotehnologichnyh tovarov na rynek [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / O.Ju.Sem'janova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 2007. – 18 s.
8. Sistemy sozdaniya produkta v promyshlennosti i ih razvitie [Tekst]: monografija / [E.P.Garina i dr.] – N.Novgorod: NGPU im.K.Minina, 2014. – 176 s. ISBN 978-5-85219-337-7
9. Batty, J. Accounting for Research and Development. Aldershot, Gower Publishing Company Ltd, 1998
10. Charvat, J.P. How to Use Quality Gates to Guide IT Projects [Jelektronnyj resurs] / J.P. Charvat. – Rezhim dostupa: http://articles.techrepublic.com.com/5100-10878_11-1061893.html, Feb 2010
11. Cooper, R. Winning at New Products. Addison-Wesley, Reading MA, 1986
12. Cooper, R. Third-generation new product processes // Journal of Product Innovation Management, 1994. - №11, pp. 3-14
13. Flohr, T. Defining Suitable Criteria for Quality Gates. Lecture Notes in Computer Science; Vol. 5338, Proceedings of the International Conferences on Software Process and Product Measurement, 2008, pp. 245-256
14. Implementing quality gates throughout the enterprise it production process [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://jitm.ubalt.edu/XXII-1/article3.pdf>
15. Krishnan, V. Product Development Decisions: A Review of the Literature/ V. Krishnan and Karl T. Ulrich // Management Science, Vol. 47, No. 1, Design and Development (Jan., 2001), pp. 1-21. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.jstor.org/stable/2661556>, Accessed: 16/03/2013 07:41
16. Matthews, W.H. Kissing Technological Frogs: Managing Technology as a Strategic Resource. European Management Journal, Vol. 9(2): 145-148, 1991
17. Suomala, P. Minimum criteria in the new product development of capital goods from the concept to the product development phase [Jelektronnyj resurs] / P. Suomala, I. Jokioinen. – Rezhim dostupa: <http://webhotel2.tut.fi/cmcc/pdf/MinimumCriteria.pdf>
18. Schneider, R. Quality Gates: A New Device for Evaluation in Cross-Lingual Information Retrieval. In Proceedings of the LREC-2004 Workshop of Transparency and Integration in Cross-Lingual Information Retrieval, Lissabon, Portugal, May 30, 2004.

Garina Ekaterina Petrovna

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
PhD, assistant professor of business economics
603950, Nizhny Novgorod Str. Ulyanova, d. 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

И.Р. ЛЯПИНА, М.А. ВЛАСОВА

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автор определяет основные тенденции развития предпринимательства в России и мире, выявляет положительные и отрицательные тенденции развития российского предпринимательства, способы государственной поддержки российского бизнеса, выделяет среди них основные приоритетные направления. Кроме того, автором анализируется прогнозная информация по развитию предпринимательства в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, а также делаются собственные предположения и рекомендации по этому вопросу.

Ключевые слова: прогнозирование, предпринимательство, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство.

Рост мировой экономики на долгосрочную перспективу определяется, прежде всего, темпами научно-технического развития, а также перспективами использования человеческого потенциала и капитальных ресурсов. В таких условиях неизбежно усиление темпов развития предпринимательства и также его поэтапных структурных изменений. При этом в условиях сложившейся и нарастающей мировой глобализации такие структурные изменения не могут не затронуть и предпринимательство Российской Федерации.

Стремление к внедрению рыночных механизмов в российскую экономику ставит необходимым проведение организационно-экономических преобразований во всех областях деятельности. При этом главной направленностью этого развития непременно должно стать предпринимательство. К основным реформам в сфере предпринимательства стоит отнести мероприятия, стимулирующие расширение конкурентной среды, создание новых рабочих мест, развитие потребительского рынка, стимулирование процессов инвестирования и вовлечение молодежи в бизнес.

Развитие предпринимательской деятельности в стране играет важнейшую роль в поддержании высокого темпа роста промышленного производства и достижении экономического успеха в целом. Предпринимательство является базой для реализации инновационного потенциала страны, освоение новых и перспективных отраслей производства и обновления экономики. Хорошо развитое предпринимательство является механизмом поддержания открытости национальной экономики, а также стимулятором движения капитала.

Несмотря на все положительные моменты развития предпринимательства на сегодняшний день в России существует ряд основных проблем, тормозящих его эффективное развитие (Рис. 1).

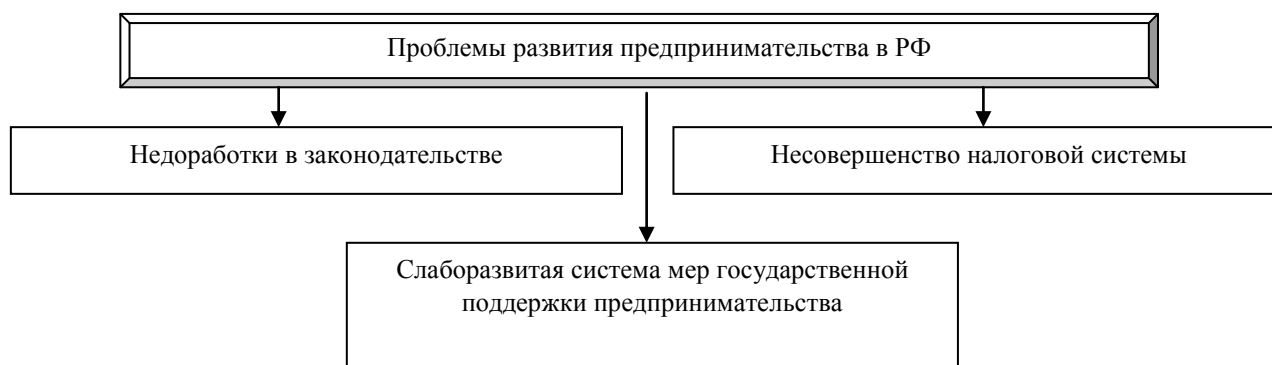

Рисунок 1 – Основные проблемы, замедляющие развитие предпринимательства в РФ

Вследствие нестабильности российской законодательной базы наблюдается очень частое изменение правил деятельности предприятий. Это, несомненно, сказывается на эффективности их работы, так как значительную часть времени сотрудники предприятий тратят на мониторинг законодательства. Кроме того, частые изменения в законодательстве нередко затрудняют возможность прогнозирования деятельности и составления максимально точных бюджетов.

Несовершенство налоговой системы также отрицательно влияет на развитие бизнеса. Несмотря на то, что для малых предприятий существуют налоговые льготы, упрощенные режимы налогообложения и иные налоговые преференции, крупный бизнес вынужден уплачивать налоги по довольно высокой ставке.

В связи с недостаточностью мер государственной поддержки предпринимательства, зачастую множество проблем возникает еще на стадии создания предприятия.

В условиях модернизации российской экономики необходима эффективная структурная модернизация российского предпринимательства. Ввиду сложившейся экономической ситуации к способам государственной поддержки можно отнести следующие мероприятия (Рис. 2).

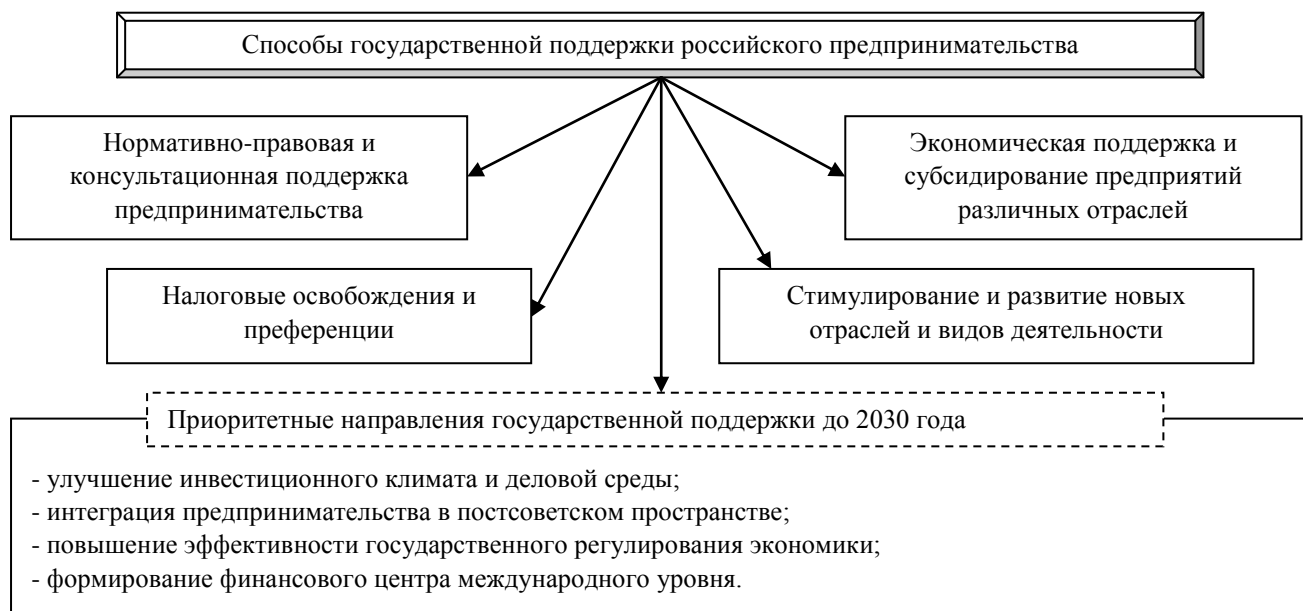

Рисунок 2 – Меры государственной поддержки предпринимательства в РФ

В соответствии с прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года планируется множество мероприятий по реформированию предпринимательства. В первую очередь планируется существенное сокращение доли государственного сектора в экономике путем ликвидации большого числа государственных корпораций, не осуществляющих деятельность в области обеспечения государственных обязательств, путем проведения программы инвентаризации [1].

Для более оперативного реагирования властных структур на экономические преобразования целесообразно повышение самостоятельности органов местного самоуправления, в соответствии с чем будут более четко разграничены полномочия между федеральными, региональными и местными органами управления.

В настоящее время уже осуществляется переход к модели эффективного контракта, подразумевающего участие частных предприятий в государственных контрактах.

Для целей повышения квалификации кадров эффективными могут стать меры по внедрению непрерывного образования и повышения квалификации, разработка и внедрение

профессиональных и образовательных стандартов, а также формирование национальной системы квалификаций.

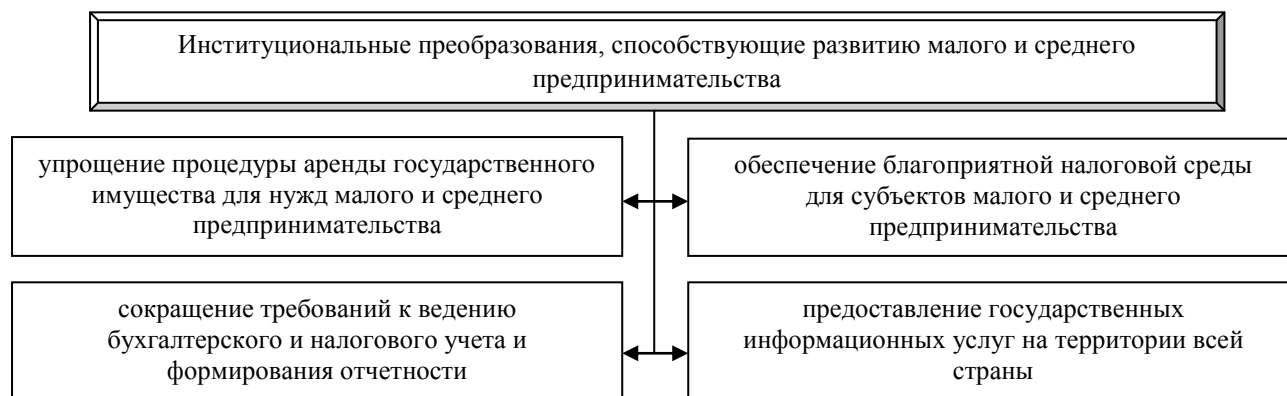
Существенным шагом в развитии предпринимательства станет снижение таможенных барьеров. До 2030 года планируется упрощение порядка перемещение товаров через таможенную границу. Планируется сокращение перечня документов, необходимых для осуществления таможенных процедур.

На сегодняшний день являются весьма трудоемкими процедуры получения разрешения на строительство и реализации строительных проектов. На государственном уровне планируется упрощение и совершенствование административных процедур на всех этапах осуществления строительства.

Также существенное упрощение должна претерпеть процедура регистрации предпринимательской деятельности как путем сокращения этапов регистрации, так и при помощи уменьшения стоимости регистрации бизнеса. Также планируется в 2018 году отменить требования к минимальному уставному капиталу предприятий, что должно значительно увеличить количество регистрируемых предприятий минимизировать проблему начального финансирования бизнеса. Большое влияние планируется уделить налаживанию механизмов эффективной конкуренции.

Значительное влияние должно уделяться структурным изменениям малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство является необходимым элементом для становления и развития экономики. Во-первых, он обеспечивает поддержание эффективных конкурентных начал, во-вторых, формирует новые рабочие места, в-третьих, является оптимальным подспорьем для становления инновационных производств и видов деятельности [2].

Совершенствование условий осуществления предпринимательской деятельности может дать стимул в развитии малого и среднего предпринимательства. Однако стабильное развитие малого и среднего предпринимательства страны на долгосрочную перспективу невозможно без соответствующей государственной поддержки. Для обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства целесообразно выполнить ряд мероприятий (Рис. 3).

Рисунок 3 – Перечень мер, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства в РФ

Нельзя отрицать огромного значения уже проделанной работы в области развития в России малого и среднего предпринимательства. Содействие развитию малого и среднего предпринимательства ставилось ключевой задачей еще в Концепции социально-экономического развития России до 2020 года. За эти годы было достигнуто многое, а главное – осознание высокой значимости организаций, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства для эффективного развития и стабильного функционирования российской экономики, все возрастающую роль инновационно ориентированного малого и среднего бизнеса, а также понимание важности и необходимости поддержки бизнеса и создание для него благоприятных условий на общегосударственном уровне. Несмотря на осознание государством и обществом высокой важности малого и

среднего предпринимательства для всей экономики страны, уровень его развития все еще существенно отстает от уровня развития малого и среднего предпринимательства во многих развитых странах. Поэтому на сегодняшний день остается перспективной позиция заимствование положительного накопленного зарубежного опыта в области поддержки малого и среднего предпринимательства, его подробное изучение и эффективное адаптирование и внедрение в российскую экономику. При этом особое внимание следует уделить развитию таких перспективных направлений как инновационное и высокотехнологичное предпринимательство.

Незаменимой в области развития предпринимательства может стать реформирование посредством налаживание диалога между государством и предпринимателями, что позволит государству выявить как можно больше существующих на сегодняшний день проблем в области предпринимательства, а также услышать возможные пути их решения и иные варианты поддержки предпринимательства с точки зрения предпринимательских структур. Возрастание роли мнения бизнес сообщества позволит определить приоритетные направления развития государственной политики в этой области, а также минимизировать количество возможных недовольств со стороны предпринимательства [3].

Важно учитывать, что малое и вреднее предпринимательство, как правило, регионально сосредоточено, поэтому основным способом его поддержки должна стать реализации региональных и муниципальных программ в области развития предпринимательства. В этом случае хорошо развитый предпринимательский сектор станет основным движущим ресурсом развития экономики регионов.

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что основными направлениями, способствующими структурному преобразованию отечественного предпринимательства, в ближайшие годы должны стать:

- сокращение уровня финансовой и налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства;
- снижение различных административных барьеров в области предпринимательской деятельности;
- оптимизация трудового законодательства касательно отношений в сфере предпринимательства
- осуществление мероприятий по повышению профессиональной грамотности специалистов;
- совершенствование мер имущественной поддержки предприятий;
- расширение перечня и качества информационно-консультационных услуг для предпринимательства на территории всей страны и др.

При помощи реализации вышеуказанных мер государство планирует выйти на следующие объемы показателей в области развития малого и среднего предпринимательства (Рис. 4).

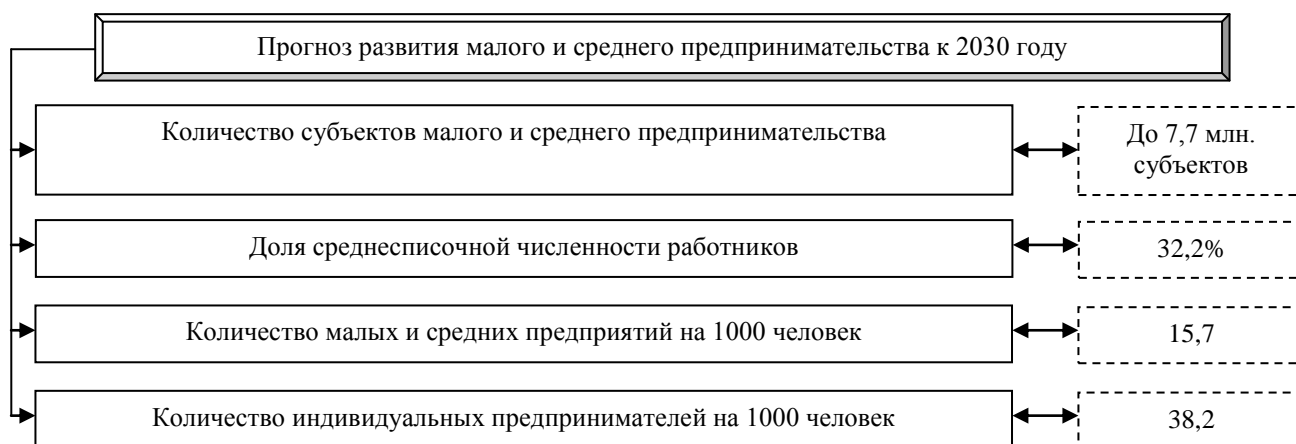

Рисунок 4 – Государственный прогноз развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года

Вышеуказанный прирост достижим в случае системной государственной поддержки субъектов предпринимательства, формированием эффективной законодательной базы и инфраструктурных преобразований, направленных на поддержку субъектов предпринимательской деятельности.

При реализации стимулирующих мер важно всегда помнить, что российское предпринимательство отличается своей самобытностью и особенностями и зачастую его развитие – сложный процесс, имеющий множество специфических особенностей, которые обязательно должно учитывать государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
2. Алещенко, В.В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: коллективная монография [Текст] / под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – 188 с.
3. Набатова, О.В. Исследование сущности предпринимательства в социально-экономическом развитии общества [Электронный ресурс] / О.В. Набатова // Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suschnosti-predprinimatelstva-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-i-obschestva>

Власова Мария Александровна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

Ляпина Инна Рафаильевна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Предпринимательство, логистика и маркетинг»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: market@ostu.ru

I.R. LYAPINA, M.A. VLASOVA

PREDICTION OF STRUCTURAL CHANGES IN BUSINESS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The author defines the basic tendencies of development of business in Russia and the world, reveals the positive and negative trends in the development of Russian business, the methods of the state support of Russian business, stands out among them the main priorities. In addition, the author analyzes the forward-looking information on the development of entrepreneurship in accordance with the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030, as well as make their own suggestions and recommendations on the subject.

Keywords: forecasting, business, government support, small and medium enterprises.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (razrabotan Minjekonomrazvitija Rossii) [Jelektronnyj resurs]: SPS «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
2. Aleshhenko, V.V Sovershenstvovanie mehanizma gosudarstvennoj podderzhki sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: kollektivnaja monografija [Tekst] / pod obshh. red. V.V. Aleshhenko, V.V. Karpova. – Omsk: IC «Omskij nauchnyj vestnik», 2015. – 188 s.
3. Nabatova, O.V. Issledovanie sushhnosti predprinimatel'stva v social'no-jekonomicheskom razvitii obshhestva [Jelektronnyj resurs] / O.V. Nabatova // Izvestija VGPU. – 2011. – №8. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suschnosti-predprinimatelstva-v-sotsialno-ek-onomi-cheskom-razvitii-obschestva>

Vlasova Maria Aleksandrovna

State University-ESPC

Doctor of economic Sciences, Professor of Department of «Economics and management»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

Lyapina Innara Rafailyevna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor at the department of «Business, logistics and marketing»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: market@ostu.ru

С.Н. КУЗНЕЦОВА, В.П. КУЗНЕЦОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ

Результат исследования в статье заключается в развитии теоретических основ и методического инструментария в области реализации организационно-экономического механизма развития промышленных парков, представляющих собой совокупность экономических, хозяйственных и организационных инструментов и взаимосвязей, направленных на интеграцию крупных машиностроительных предприятий и промышленных предприятий малого и среднего бизнеса в единую производственно-технологическую сеть. Разработан методический подход к созданию промышленных парков, основанный на реализации региональных инвестиционных проектов в рамках механизма государственно-частного партнерства. Определена ведущая роль региональных органов власти в качестве инициатора и основного заказчика разработки таких проектов. В связи с необходимостью крупных инвестиций в создание промышленных парков определена целесообразность их осуществления в рамках механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, промышленные парки, факторы, резиденты, развитие, эффективность.*

Под промышленным парком (ПП) целесообразно понимать – договорную межфирменную производственную сеть малых и средних хозяйствующих субъектов (резидентов ПП), расположенных на специально созданной и управляемой промышленной зоне с единой инженерной инфраструктурой и технологически связанных с крупным предприятием (интегратором ПП), осуществляющим разработку и производство конечной продукции [1].

ПП следует рассматривать как эффективный инструмент развития российской промышленности, который позволяет локализовать в России массовое серийное производство высокотехнологичной продукции. Вместе с тем требует доработки методическая база управления промышленными парками. В этой связи актуальной является совершенствование организационно-экономического механизма развития промышленных парков, который направлен на решение проблем повышения конкурентоспособности и импортозамещения промышленной продукции.

С целью обоснования основных элементов организационно-экономического механизма развития промышленных парков проведен анализ факторов отбору резидентов на право получения государственной поддержки в форме субсидий и бюджетных инвестиций в целях развития промышленных парков. Данное исследование проводилось на основе экспертного опроса в Нижегородской, Владимирской и Ивановской областях в марте – апреле 2015 г. Объем квотированной выборки составил 103 респондента, в качестве которых выступали 4 группы опрашиваемых: руководители малых и средних промышленных предприятий; менеджеры крупных холдингов; представители исполнительной власти; ученые-экономисты филиалов национальных исследовательских институтов. Отбор экспертов был проведен на основе аттестации потенциальных экспертов их коллегами. Далее, на основе анкетного опроса, ими были проставлены весовые коэффициенты для предложенных факторов. Результаты экспертного опроса представлены в таблице 1. С целью подтверждения достоверности результатов был рассчитан коэффициент конкордации, который находится в рамках принятых норм ($W = 0,773$).

Данные факторы позволили сформировать ряд организационно-экономических принципов развития ПП: синергия, открытость, свобода принятия управленческих решений участниками ПП, конкуренция, соблюдение отраслевых приоритетов, гибкость структуры ПП, централизация управления, мотивация резидентов ПП, направленность на инновационное исследование. Реализация данных принципов требует разработки прикладных методических подходов и механизмов. В частности, необходимо создание мотивационного механизма интеграции резидентов в ПП; методического подхода к отбору резидентов для ПП, организационного подхода к управлению данной интеграционной структурой.

Таблица 1 – Анализ факторов к отбору резидентов на право получения государственной поддержки в целях развития промышленных парков

1. Обеспеченность заполнения территории промышленного парка заинтересованными хозяйствующими субъектами – отношение площади земельных участков, осваиваемых «под ключ», к общей площади территории промышленного парка:	
- подтвержденных заявок заинтересованных субъектов нет	0
- имеются подтвержденные заявки субъектов менее чем на 25% площади	1-2
- имеются подтвержденные заявки субъектов на заполнение 25-50% площади	3-5
- имеются подтвержденные заявки субъектов на заполнение более 50% площади	6-7
- собственные и предусмотренные договорами с заинтересованными хозяйствующими субъектами производства и сервисы занимают не менее 60% площади промышленного парка	8-10
2. Планируемые удельные объемы совокупных инвестиций в создание инфраструктуры промышленного парка:	
- от 3 до 6 млн. руб. на 1 га территории промышленного парка	1-4
- от 6 до 9 млн. руб. на 1 га территории промышленного парка	5-7
- свыше 9 млн. руб. на 1 га территории промышленного парка	8-10
3. Участие в разработке программы развития промышленных парков на территории субъекта РФ, ее нормативно-правового, нормативно-методического и информационного обеспечения:	
- участия не принимали	0
- произведены инвестиции и (или) выполнены работы на сумму до 0,5 млн. рублей	1-4
- произведены инвестиции и (или) выполнены работы на сумму от 0,5 до 1,5 млн.руб.	5-6
- произведены инвестиции и (или) выполнены работы на сумму от 1,5 до 3,0 млн.руб.	7-8
- произведены инвестиции и (или) выполнены работы на сумму свыше 3,0 млн. руб.	9-10
4. Соответствие предлагаемой концепции промышленного парка утвержденным целям создания соответствующего промышленного парка и видам экономической деятельности, разрешенным на его территории:	
- не соответствует утвержденным целям и видам деятельности	0
- частично соответствует утвержденным целям и видам деятельности	3-4
- полностью соответствует утвержденным целям и видам деятельности	5-6
- предусматривают достижение дополнительных целей и ведение видов деятельности, направленных на решение вопросов местного значения и приоритетных задач развития Субъекта РФ	7-10
5. Соответствие предлагаемой концепции промышленного парка требованиям и приоритетам устойчивого градостроительного, инновационного, промышленного и социально-экономического развития Субъекта РФ:	
- не соответствует рекомендованным требованиям и приоритетам	0
- частично соответствует рекомендованным требованиям и приоритетам	3-4
- полностью соответствует рекомендованным требованиям и приоритетам	5-6
- улучшает рекомендованные Базовой концепцией стандарты и требования	7-10
6. Применение современных технологических и управленческих решений:	
- предлагаются преимущественно устаревшие решения	0
- передовые решения составляют до 25 %	1-3
- передовые решения составляют от 25 до 50%	4-6
- передовые решения составляют более 50%	7-10

Государственно-частное партнёрство – ГЧП – это конструктивное взаимодействие власти и бизнеса в основном в экономике, а также в науке, культуре, и т.д.

В числе базовых признаков государственно-частных партнёрств в экономической трактовке можно назвать следующие: сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес; взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе; взаимодействие сторон в ГЧП имеет равноправный характер; ГЧП имеет чётко выраженную направленность; в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон; финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях.

Как правило, ГЧП предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов [22].

Общепринятого определения, как и федерального закона о ГЧП, на сегодняшний день не существует. Определения государственно-частного партнёрства присутствуют в законах о

ГЧП, принятых в 61 субъекте РФ (по состоянию на февраль 2013 года).

Методический подход к созданию ПП представляет собой последовательность действий и совокупность используемых инструментов, направленных на реализацию таких инвестиционных проектов.

Для реализации одного из самых важных принципов создания ПП - соблюдения отраслевых приоритетов промышленного развития, в качестве инициатора таких проектов целесообразно рассматривать органы власти. Это позволит наиболее полно учитывать цели и интересы, связанные с развитием экономики субъектов РФ. На принятие решений о создании ПП и определении его целей и отраслевого профиля, следует учитывать также факторы внешней и внутренней среды. В качестве ключевого решения при создании ПП является определение пула компаний – интеграторов. В качестве претендентов на такой статус следует рассматривать в первую очередь крупные градообразующие промышленные предприятия, которые имеют настоятельную потребность в формировании сети поставщиков конкурентоспособных компонентов, необходимых для производства конечной продукции.

В связи необходимостью крупных инвестиций в создание ПП такие проекты представляется целесообразным осуществлять в рамках механизма государственно-частного партнерства и с привлечением долгосрочных коммерческих кредитов. При этом региональные власти осуществляют инвестиции в виде выделения земельных участков, разработки проектной документации и обеспечении инженерной и транспортной инфраструктуры на территории ПП. В качестве частного инвестора целесообразно рассматривать промышленные предприятия-интеграторы. Функции управления инфраструктурой промышленных парков следует делегировать специально созданной региональными органами власти управляющей компании. Эффективность функционирования ПП следует осуществлять на основе непрерывного мониторинга.

Обустройство промышленной площадки сразу для нескольких предприятий дает явную экономию на инфраструктурных затратах и облегчает задачу привлечения инвесторов. При этом развитие тематики промышленных парков приводит не только к количественным, но и к качественным эффектам. Еще 2-3 года назад хороший промышленный парк означал лишь обеспеченность земельного участка минимальной инфраструктурой и приемлемую транспортную доступность. На такой территории стихийно размещались практически любые производства. Речи о четкой концепции создания и управления промышленным парком почти никогда не было. Однако сейчас требования инвесторов к промышленным площадкам промышленных парков заметно возросли.

Это объясняется усилением конкуренции между российскими регионами за привлечение инвесторов. В результате от промышленных парков все чаще требуется оптимизация административных процедур, наличие сервисных услуг для резидентов и концептуальное единство площадки. Потенциальный резидент при принятии решения о размещении производства теперь хочет четко видеть общую перспективу развития территории и гарантии решения инфраструктурных вопросов. То есть заметно возрастает значимость предварительного планирования и опережающего инфраструктурного обустройства парка. Определенное содействие при решении этих вопросов организаторы промышленного парка могут получить на федеральном уровне. Существует несколько инструментов господдержки. При этом каждый из них помимо перспективы бюджетного софинансирования создает также и стимул для четкого планирования развития промышленного парка, так как без этого невозможно сформировать заявку на оказание поддержки.

Наиболее известный из таких федеральных инструментов – промышленно-производственные особые экономические зоны (ОЭЗ). Однако этот механизм нацелен на реализацию довольно крупных проектов и применяется единичным образом. Более доступный формат – Программа поддержки малого и среднего бизнеса, реализуемая минэкономразвития. По этой линии резиденты промышленных парков могут получить средства на создание инфраструктуры и субсидии. Причем распределение финансирования

по программе осуществляется ежегодно. Еще одна возможность – это меры по поддержке моногородов, ответственны за которые являются регион и ВЭБ.

Одним из приоритетных вариантов диверсификации экономики таких поселений является создание промышленных парков. Ранее инфраструктуру для промышленных парков можно было профинансировать за счет средств Инвестиционного фонда РФ, но, к сожалению, сейчас эта тема заморожена. Что касается поддержки на региональном уровне, то все больше субъектов РФ формируют корпорации развития, одной из ключевых задач которых является создание и управление промышленными парками. Однако во многих случаях такие корпорации не получают достаточного финансового наполнения, что препятствует достижению заявленных целей. Кроме того, региональные власти иногда требуют от таких институтов развития быстрой и очевидной окупаемости вложений, что не очень реально для серьезных инфраструктурных проектов.

На федеральном и региональном уровнях уже созданы существенные институциональные условия для развития парков. Тем не менее, многие проекты оказываются не очень успешными и даже провальными.

Эффективно функционирующие ПП создают привлекательные условия для многих потенциальных арендаторов – промышленных предприятий малого и среднего бизнеса. В тоже время далеко не все из них могут быть отнесены к профильным или приоритетным для создаваемых ПП. Для этого следует проводить анализ по двум критериям:

- доля поставок продукции резидента интегратору в общем объеме производимой резидентом продукции. Критичным уровнем производственно – сбытовой зависимости поставщика от предприятия интегратора в практике промышленных предприятий обычно является 25%;

- уровень технологического взаимодействия между предприятием - резидентом и компанией – интегратором. Данный показатель следует определять на основе десяти критериев, за соответствие по каждому из которых начисляется один балл (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка уровня технологического взаимодействия между предприятием – резидентом ПП и его интегратором (на примере проекта создания ПП на базе группы компаний «ГАЗ» и его потенциального резидента – ОАО «Нижегородская индустриальная компания»)

№ п/п	Исследуемые характеристики	Оценки по критериям: Да - 1 балл; Нет - 0 баллов
1	Совместное финансирование НИОКР	0
2	Передача технологий от интегратора к потенциальному резиденту (трансфер технологий)	1
3	Наличие совместных проектов НИОКР	0
4	Наличие программ совместного обучения персонала	1
5	Интегрированные IT - технологии проектирования	0
6	Совместные маркетинговые исследования	1
7	Единые производственные стандарты	1
8	Наличие единых стандартов проектирования продукции	0
9	Функционирование единой логистической системы «точно в срок»	1
10	Наличие схожих элементов организационной культуры	1
ИТОГО		6

Использование этих двух переменных позволяет построить аналитическую матрицу «доля поставок продукции резидента интегратору - уровень технологического взаимодействия между ними». Таким образом, следует разделить всех потенциальных резидентов ПП на три группы:

- особо приоритетные якорные резиденты ПП (группа А). К ним следует относить малые и средние промышленные предприятия, которые тесно связаны с предприятием-интегратором ПП. Для таких предприятий должны быть предусмотрены льготные арендные ставки на территории ПП и другие механизмы поддержки их функционирования.

- якорные резиденты (группа Б). К таким предприятиям следует отнести тех, которые соответствуют хотя бы одному из рассматриваемых критериев. Для этих хозяйствующих

субъектов должны быть проработаны механизмы информационной и консультационной поддержки, а также целесообразно предусмотреть процедуру пересмотра арендных ставок в случае, если они предпринимают усилия для развития технологического и производственного взаимодействия с предприятием – интегратором;

- нестратегические резиденты (группа С). Данные предприятия не взаимодействуют с компанией – интегратором. Более того, их деятельность может быть не связана с приоритетными направлениями развития ПП и экономики региона в целом. В то же время они также могут являться резидентами ПП, но механизм развития арендных ставок для них должен носить исключительно рыночный характер.

Данный методический подход апробирован при развитии перспективного пула якорных резидентов ПП «Доскино» в Нижегородской области на базе группы компаний «ГАЗ». Результаты отбора резидентов представлены в таблице 3.

Данный методический подход позволяет определить не только пул якорных резидентов ПП, но и определить их потребность в логистических, консалтинговых, образовательных, инжиниринговых услугах. Это позволяет определить базовую структуру ПП.

Таблица 3 – Формирование перспективного пула якорных резидентов ПП «Доскино» в Нижегородской области на базе группы компаний «ГАЗ»

Потенциальные резиденты ПП «Доскино» в Нижегородской области	Исследуемые характеристики деятельности потенциальных резидентов ПП с интегратором		Отнесение потенциального резидента к группе приоритетных резидентов
	Доля поставок продукции потенциального резидента - интегратору ПП (Группе компаний ГАЗ), %	Уровень технологического взаимодействия потенциального резидента ПП с интегратором (в баллах, max - 10 баллов)	
ООО «Нижбел»	7	6	Группа В
Нижегородское ПО ВОС «Волга»	17	2	Группа С
ЗАО «Магна - технопласт»	26	6	Группа А
ООО «Нижегородская индустриальная компания»	5	1	Группа С
Группа компаний «Автокомпонент»	60	8	Группа А
ООО «Автодеталь»	35	3	Группа В
ЗАО НПП «Сотекс»	17	4	Группа С

Кроме резидентов ПП важными его элементами являются: управляющая компания и сервисные службы, которые осуществляют ремонт и модернизацию всей производственной, инженерной и транспортной инфраструктуры объектов ПП. Немаловажное значение имеет и наличие в структуре ПП консалтинговых, инжиниринговых и логистических компаний, а также множества независимых центров НИОКР. Построение интегрированной межфирменной производственной сети для таких организаций представляется возможным на основе создания промышленных парков на базе крупных машиностроительных предприятий. Промышленные парки создают условия для повышения эффективности малых и средних производств. В первую, очередь за счет решения проблемы доступа к земле и производственным помещениям. Во-вторых, за счет уменьшения бюрократической волокиты. В-третьих - за счет снижения потребности в финансировании. Таким образом, промышленные парки являются эффективным инструментом интеграции малых промышленных предприятий в структуры промышленных кластеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автореферат «Развитие организационно-экономического механизма формирования промышленных парков» [Текст] / С.Н. Кузнецова. – Иваново, ИвГУ, 2013. – 24 с.

2. Еремин, В.Н. Машиностроительный комплекс региона: анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства [Текст] / В.Н. Еремин. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2008. – 272 с.
3. Кузнецов, В.П. Теоретические аспекты развития организационно-экономического механизма формирования промышленных парков [Текст] / В.П. Кузнецов, С.Н. Кузнецова, Д.Н. Лапаев. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 148 с.
4. Кузнецова, С.Н. Закономерности переходного периода в промышленности [Текст] / С.Н. Кузнецова // Актуальные проблемы современной науки: труды II Междунар. форума молодых ученых, преподавателей (7-й Международной конференции), Самара, 20-23 ноября 2006. - Самара: Изд-во «Самарский институт управления», 2006. - С. 164-168.
5. Кузнецова, С.Н. Проблема перехода к новому хозяйственному механизму [Текст] / С.Н. Кузнецова // Актуальные вопросы развития экономики России: теория и практика: труды IV Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 24 ноября 2006 г. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2006. - С. 117-119.
6. Кузнецова, С.Н. Новые тенденции в развитии промышленного комплекса [Текст] / С.Н. Кузнецова // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект: мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф., Нижний Новгород, 17-19 апреля 2007 г.: В 2 т. Т. II. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. – С. 123-125.
7. Кузнецова, С.Н. Повышение эффективности экономической деятельности ОАО «ГАЗ» [Текст] / С.Н. Кузнецова // Инвестиционная стратегия региона: состояние, проблемы и перспективы: мат-лы Междунар. научно-практ. конф., 26 декабря 2007 г. / под общ. ред. А.Е. Илларионова, Ю.Н. Лапыгина, Н.В. Юдиной. – Владимир: Собор, 2007.- С. 74-76.
8. Кузнецова, С.Н. Модели корпоративного управления [Текст] / С.Н. Кузнецова // Инновации в экономике и социальной сфере: труды Всерос. науч.-практич. конф., Нижний Новгород, 06 февраля 2008 г. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Р.Е. Алексеева, 2008 - С. 88-90.
9. Кузнецова, С.Н. Оценка инвестиционной деятельности ОАО «ГАЗ» и ОАО «АМЗ» [Текст] / С.Н. Кузнецова // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: труды VI Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: В 2 т., Нижний Новгород, 26 ноября 2008 г. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2008. - С. 287-291.
10. Кузнецова, С.Н. Организация управления качеством на ОАО «ГАЗ» [Текст] / С.Н. Кузнецова // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела в г. Нижний Новгород. – 2008. – Вып. 1. - С. 160-162.
11. Кузнецова, С.Н. Изменения в корпоративном менеджменте российских компаний [Текст] / С.Н. Кузнецова // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: труды VII Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 24 ноября 2009 г. – Н. Новгород : Изд-во ВГИПУ, 2009. - С. 171-176.
12. Кузнецова, С.Н. Систематизация понятийного аппарата теории корпоративного управления организацией [Текст] / С.Н. Кузнецова // Факторы развития региональных рынков: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. / под общ.ред. Ю.Н. Лапыгина, Р.В. Скубы. – Владимир: ВлГУ, 2011.- С. 66-69.
13. Кузнецова, С.Н. Оценка экономической эффективности корпораций на основе экономико-математического моделирования [Текст] / С.Н. Кузнецова // Ключевые вопросы в современной науке: мат-лы 7-ой международной научно - практической конференции. – 17-25 апреля 2011 г., Т. 12. Экономика. София: «Бял ГРАД – БГ» ООД – С. 86-90.
14. Кузнецова, С.Н. Использование математических методов и моделей в экономике и управлении машиностроительными компаниями [Текст] / С.Н. Кузнецова // Промышленное развитие России: сб. статей по мат-лам IX Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, учёных, специалистов, аспирантов, студентов, в 3 т., Нижний Новгород, 14 декабря 2011 г.– Н. Новгород: НГПУ, 2011. – С. 185-189.
15. Кузнецова, С.Н. Повышение потенциала развития экономической системы машиностроения [Текст] / С.Н. Кузнецова // Проблемы и перспективы развития экономического и управленческого потенциала России в XXI веке: сб. мат-лов XV Всерос. научно-практ. конф. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012. – С. 69-73.
16. Кузнецова, С.Н. Промышленные парки как механизм повышения эффективности малых и средних производств [Текст] / С.Н. Кузнецова // Образование и наука в XXI веке – 2012: VIII Международная научно - практическая конференция, Белград, 17-25 октября 2012. Том 7. Экономика. София: «Бял ГРАД – БГ» ООД – С.40-44.
17. Кузнецова, С.Н. Мероприятия по совершенствованию системы управления деятельностью ОАО «ГАЗ» [Текст] / С.Н. Кузнецова // Региональная экономика: теория, проблемы, практика: мат-лы V Междунар. научно-практ. конф. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2012. – С 95-101.
18. Кузнецова, С.Н. Роль прикладных экономико-математических исследований [Текст] / С.Н. Кузнецова // Математика и математическое моделирование: сб. мат-лов VI всерос. молодежной научно-инновационной школы, Саров, 17-20 апреля 2012 г. – СарФТИ НИЯУ МИФИ, г. Саров – С. 312-316.
19. Кузнецова, С.Н. Анализ факторов создания и функционирования промышленных парков [Текст] / С.Н. Кузнецова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой, Н.А. Амосовой. – Иваново: Иван.гос. ун-т, 2012. – Вып. 3 (19) - С. 232-242.

20. Методические аспекты государственного и корпоративного управления: монография [Текст] / Д.Н. Лапаев, В.П. Кузнецов, Г.А. Морозов; Ниж.гос.техн.ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2013 – 255 с.
21. Режим доступа: <http://goo.gl/51qjMF>.

Кузнецова Светлана Николаевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: dens@52.ru

Кузнецов Виктор Павлович

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия
603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

S.N. KUZNETSOVA, V.P. KUZNETSOV

STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PARKS

The result of the research in the article are the development of theoretical foundations and methodological tools in the implementation of organizational-economic mechanism of development of industrial parks, which is a set of economic, business and organizational tools and relationships aimed at the integration of major engineering companies and industrial enterprises of small and average business in single production and technological network. Methodological approach to the creation of industrial parks, based on the implementation of regional investment projects within the framework of public-private partnerships. The leading role of regional authorities as the initiator and main customer for the development of such projects. In connection with necessity of large investments in the creation of industrial parks determined the feasibility of their implementation within the framework of public-private partnerships.

Keywords: public-private partnerships, industrial parks, factors, residents, development, efficiency.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Avtoreferat «Razvitie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma formirovanija promyshlennyh parkov» [Tekst] / S.N. Kuznecova. – Ivanovo, IvGU, 2013. – 24 s.
2. Eremin, V.N. Mashinostroitel'nyj kompleks regiona: analiz, perspektivy razvitija i sovershenstvovanie upravlenija na osnove ideologii informacionnogo prostranstva [Tekst] / V.N. Eremin. Ivanovo: Ivan.gos. un-t, 2008. – 272 s.
3. Kuznecov, V.P. Teoreticheskie aspekty razvitija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma formirovanija promyshlennyh parkov [Tekst] / V.P. Kuznecov, S.N. Kuznecova, D.N. Lapaev. – Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta jekonomiki, upravlenija i prava, 2014. – 148 s.
4. Kuznecova, S.N. Zakonomernosti perehodnogo perioda v promyshlennosti [Tekst] / S.N. Kuznecova // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: trudy II Mezhdunar. foruma molodyh uchenyh, prepodavatelej (7-j Mezhdunarodnoj konferencii), Samara, 20-23 nojabrja 2006. Samara: Izd-vo «Samarskij institut upravlenija», 2006. – S. 164-168.
5. Kuznecova, S.N. Problema perehoda k novomu hozjajstvennomu mehanizmu [Tekst] / S.N. Kuznecova // Aktual'nye voprosy razvitija jekonomiki Rossii: teorija i praktika: trudy IV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. prepodavatelej, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov, Nizhnij Novgorod, 24 nojabrja 2006 g. – Nizhnij Novgorod: VGIPU, 2006. – S. 117-119.
6. Kuznecova, S.N. Novye tendencii v razvitii promyshlennogo kompleksa [Tekst] / S.N. Kuznecova // Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki. Regional'nyj aspekt: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., Nizhnij Novgorod, 17-19 aprelja 2007 g.: V 2 t. T. II. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2007. – S. 123-125.
7. Kuznecova, S.N. Povyshenie jeffektivnosti jekonomicheskoy dejatel'nosti OAO «GAZ» [Tekst] /

S.N. Kuznecova // Investicionnaja strategija regiona: sostojanie, problemy i perspektivy: mat-ly Mezhhdunar. nauchno-prakt. konf., 26 dekabnja 2007 g. / pod obshh. red. A.E. Illarionova, Ju.N. Lapygina, N.V. Judinoj. – Vladimir: Sobor, 2007. – S. 74-76.

8. Kuznecova, S.N. Modeli korporativnogo upravljenja [Tekst] / S.N. Kuznecova // Innovacii v jekonomike i social'noj sfere: trudy Vseros. nauch.-praktich. konf., Nizhnij Novgorod, 06 fevralja 2008 g. N. Novgorod: Izd-vo NGTU im. R.E. Alekseeva, 2008. – S. 88-90.

9. Kuznecova, S.N. Ocenka investicionnoj dejatel'nosti OAO «GAZ» i OAO «AMZ» [Tekst] / S.N. Kuznecova // Promyshlennoe razvitie Rossii: problemy, perspektivy: trudy VI Mezhhdunar. nauch.-praktich. konf. prepodavatelej, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov: V 2 t., Nizhnij Novgorod, 26 nojabrja 2008 g. – Nizhnij Novgorod: VGIPU, 2008. – S. 287-291.

10. Kuznecova, S.N. Organizacija upravljenja kachestvom na OAO «GAZ» [Tekst] / S.N. Kuznecova // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela v g. Nizhnij Novgorod. – 2008. – Vyp. 1. S. 160-162.

11. Kuznecova, S.N. Izmenenija v korporativnom menedzhmente rossijskih kompanij [Tekst] / S.N. Kuznecova // Promyshlennoe razvitie Rossii: problemy, perspektivy: trudy VII Mezhhdunar. nauch.-praktich. konf. prepodavatelej, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov, Nizhnij Novgorod, 24 nojabrja 2009 g. – N. Novgorod : Izd-vo VGIPU, 2009. – S. 171-176.

12. Kuznecova, S.N. Sistematizacija ponjatijnogo apparata teorii korporativnogo upravljenja organizacij [Tekst] / S.N. Kuznecova // Faktory razvitija regional'nyh rynkov: mat-ly Mezhhdunar. nauchno-prakt. konf. / pod obshh.red. Ju.N. Lapygina, R.V. Skuby. – Vladimir: VIGU, 2011. – S. 66-69.

13. Kuznecova, S.N. Ocenka jekonomicheskoj jeffektivnosti korporacij na osnove jekonomiko-matematicheskogo modelirovanija [Tekst] / S.N. Kuznecova // Kljuचेve voprosy v sovremennoj nauke: mat-ly 7-oj mezhhdunarodnoj nauchno - prakticheskoi konferencii. – 17-25 aprelja 2011 g., T. 12. Jekonomika. Sofija: «Bjal GRAD – BG» OOD – S. 86-90.

14. Kuznecova, S.N. Ispol'zovanie matematicheskikh metodov i modelej v jekonomike i upravlenii mashinostroitel'nymi kompanijami [Tekst] / S.N. Kuznecova // Promyshlennoe razvitie Rossii: sb. statej po mat-lam IX Mezhhdunar. nauch.-praktich. konf. prepodavatelej, uchjonyh, specialistov, aspirantov, studentov, v 3 t., Nizhnij Novgorod, 14 dekabnja 2011 g.– N. Novgorod: NGPU, 2011. – S. 185-189.

15. Kuznecova, S.N. Povyshenie potenciala razvitija jekonomicheskoj sistemy mashinostroenija [Tekst] / S.N. Kuznecova // Problemy i perspektivy razvitija jekonomicheskogo i upravlencheskogo potenciala Rossii v XXI veke: sb. mat-lov XVseros. nauchno-prakt.konf. – Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2012. – S. 69-73.

16. Kuznecova, S.N. Promyshlennye parki kak mehanizm povyshenija jeffektivnosti malyh i srednih proizvodstv [Tekst] / S.N. Kuznecova // Obrazovanie i nauka v XXI veke – 2012: VIII Mezhhdunarodnaja nauchno - prakticheskaja konferencija, Belgrad, 17-25 oktjabrja 2012. Tom 7. Jekonomika. Sofija: «Bjal GRAD – BG» OOD – S. 40-44.

17. Kuznecova, S.N. Meroprijatija po sovershenstvovaniju sistemy upravljenja dejatel'nost'ju OAO «GAZ» [Tekst] / S.N. Kuznecova // Regional'naja jekonomika: teorija, problemy, praktika: mat-ly V Mezhhdunar. nauchno-prakt. konf. – Vladimir: Vladimirskij filial RANHiGS, 2012. – S. 95-101.

18. Kuznecova, S.N. Rol' prikladnyh jekonomiko-matematicheskikh issledovanij [Tekst] / S.N. Kuznecova // Matematika i matematicheskoe modelirovanie: sb. mat-lov VI vseros. molodezhnoj nauchno-innovacionnoj shkoly, Sarov, 17-20 aprelja 2012 g. – SarFTI NIJaU MIFI, g. Sarov – S. 312-316.

19. Kuznecova, S.N. Analiz faktorov sozdaniya i funkcionirovanija promyshlennyh parkov [Tekst] / S.N. Kuznecova // Mnogourovnevoe obshhestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki: sb. nauch. tr. / pod red. B.D. Babaeva, E.E. Nikolaevoj, N.A. Amosovoj. – Ivanovo: Ivan.gos. un-t, 2012. – Vyp. 3 (19). – S. 232-242.

20. Metodicheskie aspekty gosudarstvennogo i korporativnogo upravljenja: monografija [Tekst] / D.N. Lapaev, V.P. Kuznecov, G.A. Morozov; Nizh.gos.tehn.un-t im. R.E. Alekseeva. – Nizhnij Novgorod, 2013 – 255 s.

21. Rezhim dostupa: <http://goo.gl/51qjMF>.

Kuznetsova Svetlana Nikolaevna

Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
Candidate of economic Sciences, associate Professor in the Department of Economics of enterprise
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1
E-mail: dens@52.ru

Kuznetsov Viktor Pavlovich

Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
Doctor of economic Sciences, Professor, head. the Department of enterprise Economics
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

М.А. ТЕРЕНТЬЕВА

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

В данной статье рассмотрены различные подходы к методологии и критериям оценки трудового потенциала. Обобщены научные подходы по трем основным направлениям. Представлены методы оценки потенциала, сделана их систематизация в зависимости от подхода.

Ключевые слова: труд, подходы к оценке трудового потенциала.

В настоящее время значение человеческого фактора в экономике интенсивно возрастает, первостепенную теоретическую и практическую важность приобретают знания о качественных и количественных характеристиках трудовой деятельности человека. Трудовой потенциал, являясь характеристикой термина «человеческий фактор», стал применяться в социально-экономической и демографической литературе в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [16].

Накопление научной мысли в области изучения трудового потенциала характеризуется осознанием необходимости учитывать в его определении и оценке, как количественные, так и качественные параметры [12]. Это обусловлено экономическим развитием систем, преимущественно движением от индустриального к постиндустриальному обществу. Если в первом случае важны количественные характеристики, то во втором случае – качественные, способствующие росту интеграции в глобальный экономический процесс. Трудовой потенциал представляет собой определенные возможности, которые могут быть использованы для достижения конкретной цели. Проблема оценки трудового потенциала остается актуальной [5], поскольку он остается наиболее важным индикатором экономического развития. В данной статье систематизированы подходы к оценке трудового потенциала.

Проведенный обзор методов оценки трудового потенциала позволил систематизировать их по трем подходам в зависимости от понимания авторами категории «трудовой потенциал»: ресурсный, факторный, комплексный (табл. 1).

Сторонники первого направления считают, что трудовой потенциал – это совокупность необходимых для функционирования или развития системы различных ресурсов. Исходя из этого понимания, Г.Р. Хасаев, В.С. Стешенко, А.С. Первушин измеряют трудовой потенциал по следующей формуле:

$$K_p = (E_x \text{ нетто} / E_x \text{ брутто}) * 100, \quad (1)$$

где E_x нетто и E_x брутто – нетто- и брутто- продолжительность трудовой деятельности населения [1].

Авторы [1] учитывают только демографическую составляющую трудового потенциала, связанную, прежде всего, с режимом воспроизводства, или точнее смертности населения.

Позиция Е.Э. Синицина такова, что трудовой потенциал входит в состав производственного потенциала, как неиспользованная, но объективно существующая потенциальная возможность более эффективного использования с целью достижения научно-технического прогресса [2]. Автор используют только количественные показатели, связанные с повышением производительности труда. Исходя из этой позиции, автор предлагает рассчитывать трудовой потенциал как сумму трех составляющих:

$$T\Pi = TРп + TРр + P_t, \quad (2)$$

где ТРр – реальные ресурсы живого труда;
ТРп – потенциальные ресурсы живого труда;
Рт – резервы живого труда.

В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина утверждают, что трудовой потенциал – ресурсная категория; включающая источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения определенной задачи группой лиц в определенной области [3]. При этом трудовой потенциал остается категорией, характеризующей имеющиеся ресурсы труда, без учета их качественного состава. Авторы предлагают вычислять трудовой потенциал по следующей формуле:

$$\text{Фп} = \text{Ч} * \text{Д} * \text{Тсм}, \quad (3)$$

где Ч – численность работающих;
Д – количество дней работы в периоде;
Тсм – продолжительность рабочего дня.

Сторонники следующего направления, представляющего «факторный подход», характеризуют трудовой потенциал как форму личного или человеческого фактора, не связанную с ресурсными показателями. Данное направление активно начало развиваться с периода реформ, когда наметился более широкий подход к трудовому потенциалу (его стали трактовать не только как производственный ресурс, а как человеческий фактор экономики). Переход российской статистики на международные стандарты способствовал появлению новых статистических показателей, среди которых можно выделить численность экономически активного населения и мотивированного к труду населения. Так, В.Н. Авдеенко и В.А. Котлов рассматривают трудовой потенциал как численность экономически активного населения, обладающего такими физическими, психическими и профессиональными параметрами, дающие возможность его участия в труде [4], то есть во внимание принимается только количественная сторона трудового потенциала, определяемый по формуле:

$$\text{Стп} = \text{Фзп} + \text{Фмп} + \text{Зо} + \text{Зпп} + \text{Зпк}, \quad (4)$$

где Фзп – фонд заработной платы;
Фмп – фонд материального поощрения;
Зо – затраты по обучению кадров;
Зпп – расходы, связанные с переподготовкой;
Зпк – затраты на повышение квалификации.

Среди ученых этого же направления, рассматривающих категорию «трудовой потенциал» в рыночных условиях, можно выделить М.И. Бухалкова и Н.М. Кузьмину, которые определяют трудовой потенциал как связь рабочей силы и человеческого капитала, определяющих его факторами, формирующих эффективный труд [5]. Эффективностью труда рассматривается авторами через показатель производительности. Трудовой потенциал рассчитывается как произведение:

$$\text{ТП} = \text{РВ} * \text{ПТ} * \text{ЧП}, \quad (5)$$

где РВ – рабочее время;
ПТ – производительность труда;
ЧП – численность персонала.

Под трудовым потенциалом в рамках третьего направления (комплексного) понимается потенциал самого труда. Трудовой потенциал рассматривается как интегральная

форма, включающая в себя те количественные и качественные характеристики общества, которые способны обеспечить человеческими ресурсами с учетом предъявляемых требований производства [6]. Г.А. Кононова считает, что трудовой потенциал наряду с количественными параметрами должен содержать и качественную сторону [7]. Автор подразумевает под интегральностью симбиоз количественных и качественных параметров трудового потенциала и предлагает определять трудовой потенциал следующим образом:

$$\pi = \sum \gamma_j + \sum E_i, \quad (6)$$

где γ_j – показатели, характеризующие социально-демографическую структуру коллектива;
 E_i – показатели, характеризующие социальную и профессиональную активность работников.

Другие авторы О.Г. Одегов, В.Б.Бычин, К.Л. Андреева [8] рассчитывают трудовой потенциал по формуле:

$$ТП = ТПб * I_{\text{экс}} * I_{\text{инт}}, \quad (7)$$

где ТПб – количественный и качественный состав работников в базовом периоде;
 $I_{\text{экс}}$ – коэффициент, характеризующий влияние экстенсивных факторов на рост;
 $I_{\text{инт}}$ – коэффициент, характеризующий влияние интенсивных факторов.

По мнению Ю.Г. Одегова трудовой потенциал общества, «являясь формой материализации человеческого фактора, выступает как персонифицированная (воплощенная в конкретных личностях) рабочая сила, взятая в совокупности своих качественных характеристик, как реализованных, так и еще нереализованных в определенных организационно-технических и социально-экономических условиях производства» [8]. Автор определяет трудовой потенциал, как возможное количество и качество труда, которыми общество располагает.

Б.М. Генкин рассматривает трудовой потенциал человека как часть его потенциала как личности, который формируется на основе природных данных [9]. Исходя из такого понимания, автор определяет его как произведение индексов:

$$I_{\text{тп}} = I_{\text{зд}} * I_{\text{нр}} * I_{\text{тв}} * I_{\text{ак}} * I_{\text{ор}} * I_{\text{об}} * I_{\text{пс}} * I_{\text{рв}}, \quad (8)$$

где $I_{\text{зд}}$, $I_{\text{нр}}$, $I_{\text{тв}}$, $I_{\text{ак}}$, $I_{\text{ор}}$, $I_{\text{об}}$, $I_{\text{пс}}$, $I_{\text{рв}}$ – индексы, характеризующие: здоровье, нравственность, творческий потенциал, активность (пассивность), организованность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени.

С.Г. Радько и А.И. Афанасьева усложняют расчеты трудового потенциала [10]:

$$ТП = f(K_1, \dots, K_i, \dots, K_n), \quad (9)$$

где K_i – компоненты трудового потенциала.

Понимая трудовой потенциал как «дееспособность, производительную силу трудового человека» Г.В. Якшибаева [11], предлагает вычислять трудовой потенциал следующим образом:

$$I_n = (K_{\text{факт}}(n) - K_{\text{мин}}(n)) / (K_{\text{макс}}(n) - K_{\text{мин}}(n)), \quad (10)$$

где $K_{\text{факт}}(n)$, $K_{\text{макс}}(n)$, $K_{\text{мин}}(n)$ – фактическое, максимальное и минимальное значения компонента «n» в трудовом потенциале.

По мнению В.А. Ильина, Г.В. Леонидовой, А.А. Шабуновой и др. на современном этапе развития экономики следует уделять особое внимание качественным характеристикам трудового потенциала. В этом контексте основным показателем качества трудового

потенциала является социальная дееспособность, «понимаемая как возможность осуществления населением трудовых функций в специфических условиях данной формы общественного производства» [12]. Его качество рассчитывается как среднее геометрическое значение индексов энергетического и социально-психологического потенциалов:

$$J_K = \text{SQRT}*(J_{ЭН} * J_{СП}), \quad (11)$$

Н.А. Рухманова производит расчеты по оценке трудового потенциала, используя 15 показателей, рассматривая фактическое значение исследуемого объекта, максимальное (объект с худшим показателем) и минимальное (объект с лучшим показателем) значения [13]. Далее автор рассчитывает рейтинг исследуемых объектов по степени приближения к объекту с лучшим показателем.

Таблица 1 – Система показателей, используемых для оценки трудового потенциала*

Авторы метода	Количественные показатели	Качественные показатели
Ресурсный подход		
Г.Р. Хасаев В.С. Стешенко А.С. Первушин	- трудоспособное население; - половозрастная структура населения; - фонд времени жизнедеятельности, в течение которого оно может принимать участие в общественном труде	-
Е.Э. Сеницын	- трудовые ресурсы; - показатели, связанные непосредственно с эффективностью процесса труда: а) снижение трудоемкости; б) рациональное использование фонда рабочего времени;	-
В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина	- календарный фонд времени; - нерезервообразующие неявки и перерывы; - численность работающих; - количество дней работы в периоде; - продолжительность рабочего дня	-
Факторный подход		
В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов	- заработная плата; - затраты по обучению работников; - расходы на переподготовку; - затраты на повышение квалификации	-
Комплексный подход		
Г.А. Кононова	- численность населения; - средний возраст работников; - соотношение отдельных возрастных групп; - средний стаж работы на предприятии (по специальности); - соотношение групп работников по этому признаку	- уровень образования; - семейное положение; - уровень квалификации; - участие работников в рационализаторской работе в управлении предприятием, общественной деятельности, стремление к повышению квалификации, к достижению успехов в соревновании и т.д.
Ю.Г. Одегов В.Б. Бычин К.Л. Андреева	- численный состав работников в базовом периоде; - коэффициент, характеризующий влияние экстенсивных факторов на рост	- качественный состав работников; - коэффициент влияния интенсивных факторов
Г.В. Якшибаева	- численность трудовых ресурсов; - численность населения; - численность занятых в экономике	- трудоспособное население; - уровень образования; - заработная плата; - фондовооруженность труда; - ВВП на душу населения; - продолжительность трудоспособного периода жизни населения

Продолжение таблицы 1

Авторы метода	Количественные показатели	Качественные показатели
Б.М. Генкин	- ресурсы рабочего времени: а) численность трудоспособного населения; б) количество занятых; в) уровень безработицы; г) количество часов занятости за год	- уровень здоровья; - нравственность; - творческий потенциал; - активность (пассивность); - организованность; - образование; - профессионализм; - ресурсы рабочего времени
С.Г. Радько, А.И. Афанасьева	- потери рабочего времени из-за болезней и несчастных случаев на производстве; - текучесть; - потери рабочего времени из-за нарушений трудовой дисциплины; - величина прироста полезно используемого времени; - рентабельность	- уровень образования; - средняя выработка работника по возрасту; - средний тарифный разряд работников; - количество инициативных предложений; - уровень заработной платы; - стремление окружения видеть конкретного работника на руководящей должности; - наличие (отсутствие) стремления работника покинуть место работы; - количество конфликтных ситуаций; - количество перевыполненных заданий; - предпринимательские способности
Н.М. Римашевская, Е.Б. Бреева, М.С. Токсанбаева, др. [14]	- численность трудоспособного населения; - экономически активное население	- здоровье; - творческие способности; - коммуникабельность; - культурный, нравственный уровень; - потребность в достижении
В.А. Ильин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова,	- фонд рабочего времени организации; - календарный фонд рабочего времени; - неявки и перерывы.	-
Н.А. Рухманова	- численность занятых в экономике; - уровень занятости в науке; - численность аспирантов и докторантов; - наличие предметов длительного пользования; - экономически активное население; - число исследователей и техников; - смертность от самоубийств и убийств населения и трудоспособных; - преступность, заболеваемость	- уровень образования; - ожидаемая продолжительность жизни; - уровень жизни; - уровень бедности; - накопления трудоспособного населения

*составлено автором

Изучив подходы к оценке трудового потенциала, представленные в таблице 1, можно сделать вывод, что в современных условиях, когда идет постоянный процесс усложнения производственных и соответственно трудовых отношений, комплексный подход к оценке становится все более востребованным. Особенностью показателей трудового потенциала, требующего оценки как любой экономической и производственный ресурс, является то, что они одновременно характеризуют несколько его составляющих. Это подтверждается множеством рассмотренных методов к оценке трудового потенциала, использование в них различных показателей, что также свидетельствует о многоуровневости данной категории.

Индексный метод является одним из возможных методов комплексной оценки. Он позволяет привести различные характеристики трудового потенциала в сопоставимый вид. В целях совершенствования системы расчетов и возможности применения индексного метода в комплексной оценке трудового потенциала регионов страны следует несколько изменить состав его базовых показателей, по которым были бы рассчитаны частные индексы. Предлагаем методику оценки трудового потенциала с использованием индексного метода (Рис. 1).

Рисунок 1 – Этапы методики оценки трудового потенциала

В индексном методе важным моментом является корреляционная связь между показателями. Поэтому на четвертом этапе предлагается проведение корреляционного анализа выбранных показателей с целью исключения сильно коррелирующих показателей, поскольку их влияние усиливается. Если коэффициенты корреляции имеют слабую связь, то выбранные показатели можно использовать в качестве частных индексов.

Таким образом, особенностью показателей трудового потенциала, требующего оценки как любой экономической и производственный ресурс, является то, что они одновременно характеризуют несколько его составляющих. Это подтверждается различными подходами к оценке трудового потенциала, использование в них различных методов и показателей, что также свидетельствует о многоуровневости данной категории. Важно понимать, что эта особенность трудового потенциала позволяет не прибегать при его оценке к большому числу показателей, а отбирать среди них наиболее содержательные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хасаев, Г.Р. Трудовые ресурсы Куйбышевской области: формирование, использование, планирование [Текст] / Г.Р. Хасаев. – Куйбышев: Куйбышев кн. изд-во, 1989. – 172 с.
2. Синицин, Е.Э. Производственный потенциал предприятия [Текст] / Е.Э. Синицин. – М.: Финансы и кредит, 2007. – 635 с.
3. Экономика и социология труда [Текст] / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: Юнити, 2000. – С. 407-408.
4. Авдеенко, В.Н. Производственный потенциал промышленного предприятия [Текст] / В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов. – М.: Недра, 1989. – С. 190-192.
5. Бухалков, М.И. Оценка трудового потенциала как основа его эффективного использования [Текст] / М.И. Бухалков, Н.М. Кузьмина // Человек и труд. – 2003. – № 2. – С. 29-30.
6. Фаузер, В.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми [Текст] / В.В. Фаузер, Е.В. Климашевская. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 176 с.
7. Кононова, Г.А. Управление трудовыми ресурсами предприятия [Текст] / Г.А. Кононова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 137 с.
8. Одегов, Ю.Г. Трудовой потенциал предприятия: пути эффективного использования [Текст] / Ю.Г. Одегов, В.Б. Бычин, К.Л. Андреев; под. ред. Н.А. Иванова. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. – 171 с.
9. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов [Текст] / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
10. Радько, С.Г. Анализ и оценка трудового потенциала: монография [Текст] / С.Г. Радько. – Санкт-Петербург: Просвещение, 2005. – 130 с.
11. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал инновационной экономики [Текст] / Г.В. Якшибаева. – Уфа: Гилем. 2012. – 275 с
12. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 4-27
13. Рухманова, Н.А. Принципы и методы интегральной оценки состояния регионального трудового потенциала [Текст] / Н.А. Рухманова // Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. – 278 с.
14. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – №3. – С. 111-127.
15. Мигранова, Л.А. Качество трудового потенциала российских регионов [Текст] / Л.А. Мигранова, М.С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2014. – №2. – С. 104-115.
16. Петренко, К.В. Теоретические подходы к исследованию категорий, характеризующих ресурсы труда экономики [Текст] / К.В. Петренко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 5. – С. 92.

Терентьева Марина Алексеевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар

Аспирант, младший научный сотрудник

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26

E-mail: iesp@mail.ru

M.A. TERYTYEVA

APPROACHES TO EVALUATION OF LABOR POTENTIAL AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY

This article describes the different approaches to the methodology and criteria for evaluation of labor potential. We have attempted to summarize the approaches presented in the scientific literature in three main areas. The paper presents methods for estimating potential, taking into account their classification depending on the approach.

Keywords: labor, approaches to the estimation of labor potential.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Hasaev, G.R. Trudovye resursy Kujbyshevskoj oblasti: formirovanie, ispol'zovanie, planirovanie [Tekst] / G.R. Hasaev. – Kujbyshev: Kujbyshev kn. izd-vo, 1989. – 172 s.
2. Sinicin, E.Je. Proizvodstvennyj potencial predpriyatija [Tekst] / E.Je. Sinicin. – M.: Finansy i kredit, 2007. – 635 s.
3. Jekonomika i sociologija truda [Tekst] / V.V. Adamchuk, O.V. Romashov, M.E. Sorokina. – M.: Juniti, 2000. – S. 407-408.
4. Avdeenko, V.N. Proizvodstvennyj potencial promyshlennogo predpriyatija [Tekst] / V.N. Avdeenko, V.A. Kotlov. – M.: Nedra, 1989. – S. 190-192.
5. Buhalkov, M.I. Ocenka trudovogo potenciala kak osnova ego jeffektivnogo ispol'zovanija [Tekst] / M.I. Buhalkov, N.M. Kuz'mina // Chelovek i trud. – 2003. – № 2. – S. 29-30.
6. Fauzer, V.V. Chelovecheskie resursy jenergeticheskogo kompleksa Respubliki Komi [Tekst] / V.V. Fauzer, E.V. Klimashevskaja. – Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2004. – 176 s.
7. Kononova, G.A. Upravlenie trudovymi resursami predpriyatija [Tekst] / G.A. Kononova. – L.: Izd-vo LGU, 1985. – 137 s.
8. Odegov, Ju.G. Trudovoj potencial predpriyatija: puti jeffektivnogo ispol'zovanija [Tekst] / Ju.G. Odegov, V.B. Bychin, K.L. Andreev; pod. red. N.A. Ivanova. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1991. – 171 s.
9. Genkin, B.M. Jekonomika i sociologija truda: uchebnik dlja vuzov [Tekst] / B.M. Genkin. – M.: Norma, 2007. – 448 s.
10. Rad'ko, S.G. Analiz i ocenka trudovogo potenciala: monografija [Tekst] / S.G. Rad'ko. – Sankt-Peterburg: Prosveshhenie, 2005. – 130 s.
11. Jakshibaeva, G.V. Trudovoj potencial innovacionnoj jekonomiki [Tekst] / G.V. Jakshibaeva. – Ufa: Gilem. 2012. – 275 s.
12. Trudovoj potencial regiona: sostojanie i razvitie [Tekst] / V.A. Il'in, K.A. Gulin, G.V. Leonidova, V.V. Davydova. – Vologda: VNKС CJеMI RAN, 2004. – S. 4-27
13. Ruhmanova, N.A. Principy i metody integral'noj ocenki sostojanija regional'nogo trudovogo potenciala [Tekst] / N.A. Ruhmanova // Sovremennyy jetap social'no-jekonomicheskogo razvitija: problemy i mnenija: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. Ivanovo: Ivanskij gos. un-t, 2006. – 278 c.
14. Kachestvo trudovogo potenciala v regionah Rossii [Tekst] / N.M. Rimashevskaja, V.K. Bochkareva, G.N. Volkova, L.A. Migranova // Narodonaselenie. – 2012. – №3. – S. 111-127.
15. Migranova, L.A. Kachestvo trudovogo potenciala rossijskih regionov [Tekst] / L.A. Migranova, M.S. Toksanbaeva // Narodonaselenie. – 2014. – №2. – S. 104-115.
16. Petrenko, K.V. Teoreticheskie podhody k issledovaniju kategorij, harakterizujushih resursy truda jekonomiki [Tekst] / K.V. Petrenko // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2014. – № 5. – S. 92.

Terentyeva Marina Alekseyevna

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

PhD student, junior researcher

167982, Republic of Komi, Syktyvkar, ul. Communist, 26

E-mail: iesp@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;

- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 23.09.2015 г.
Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 135/15П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65